

ИЛЬЯ БЯКСАЛФЪ

ХАРНИВОСТАН

Илья Баксаляр

Харизостан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22609557

Аннотация

Истерика в мировых СМИ. Непонятно откуда возникшая громадная армия захватывает города и селения и образует новое государство. Солдаты правительственных войск в панике удирают от бесстрашных воинов черной армии Харизостана. Политические аналитики и известные комментаторы с экранов телевизоров наперебой гадают, кто скрываются за черными масками, в то время как тысячи молодых людей со всего света почему-то вдруг решили встать под флаги Харизостана. Эта книга предлагает проницательному читателю тайно совершить интересное путешествие в самое сердце Харизостана и разобраться в этом психологическом феномене.

Содержание

От автора	5
ЧАСТЬ 1	6
1 глава. Тайна	6
2 глава. Прodelки питомца	9
3 глава. Ответный удар	16
4 глава. Встреча	31
5 глава. Тайна муллы	35
6 глава. Наставники Азима	42
7 глава. Боль предательства	47
8 глава. Разочарование	51
9 глава. Встреча с Омаром	59
10 глава. Мулла Омар	64
11 глава. Спасение Учителя	74
12 глава. Предательство генералов	83
13 глава. Рождение Таллибан	90
14 глава. Духовное падение	106
15 глава. Боль потери	117
16 глава. Настоящая причина	122
17 глава. Управляемый хаос	130
18 глава. Подготовка ко дню «Х»	140
ЧАСТЬ 2	146
19 глава. Мессия	146
20 глава. Старые и новые знакомые капитана	149

21 глава. Щупальца Харизостана	153
22 глава. С экранов телевизоров	162
23 глава. Улов Харизостана	166
24 глава. Полковник	171
25 глава. Пойманные души	175
26 глава. Тупик	193

От автора

За всю историю цивилизации идет непрерывная борьба между добром и злом. В конечном итоге всегда должно побеждать добро. Однако, зло никуда не девается. Мир все так же остается большой ареной битвы светлых сил с темными. Но почему же добро не может прийти на Землю? Этот вопрос всегда беспокоил меня. В душе каждого человека есть светлые и темные стороны, борясь за добро, мы бросаем все свои чистые и добрые качества в бой и в этой битве зачастую теряем все лучшее, что у нас есть. Победив зло, мы часто оставляем внутри себя то серое и темное, что скрывается в тайниках наших душ. Эта книга о душе человека, который выбирает свой путь, в данной жизни, определяя этим будущее нашей Цивилизации. Потому что весь мир состоит из наших душ.

ЧАСТЬ 1

1 глава. Тайна

Ирак. Город Мосул. Ноябрь 2016 года. Правительственные войска и курдское вооруженное ополчение окружили Мосул, захваченный движением Харизостан несколько лет назад и превращенный в настоящий непреступный бастион. Время от времени в небе над городом проносятся военные истребители и штурмовики, которые направили западные страны для поддержки правительственной армии Ирака. Зловещее затишье, предвещающее адскую бойню, нависло над огромным городом с населением больше полутора миллионов горожан.

Еще совсем недавно войска Харизостана победоносно захватывали огромные территории Ирака и Сирии. Они шли в черных одеждах, с темными повязками на лицах. Солдаты въезжали в города и селения на джипах, танках и бронетранспортерах, размахивая черными флагами своего движения. Жители Мосула, мощного экономического центра Ирака, радостно встречали воинов в черном, надеясь, что с их приходом исчезнет та несправедливость, которая сложилась в стране после свержения режима Саддама Хусейна, бывшего руководителя страны. Казалось, ничто не спо-

собно остановить эту внезапно откуда-то появившуюся силу. Трудно было угадать, какие мысли скрывались за темными повязками на лицах солдат Харизостана. В панике и страхе правительственные войска бежали, оставляя свои армейские части, оружие, снаряжение, танки, самолеты и практически все, чем их снабдили американцы. Черная армия шла вперед практически до самого Багдада, и только ракетные удары американской авиации спасли от неминуемого захвата столицы Ирака, Багдада.

Бесчисленное количество экспертов с экранов телевизоров и заголовков газет наперебой уверенно спорили о случившемся, стараясь предсказать будущие события, но на самом деле в глубине души никто не понимал, что происходит.

Дорогой читатель, давай с тобой по туннелям времени и пространства совершим головокружительные путешествия и окажемся невидимыми свидетелями тех событий, которые предшествовали таинственному возникновению зловещей армии Харизостана и повлияли на нее.

Мысленно пробираясь сквозь заминированные поля, мощные бетонные укрепления, через ряды защитников города, мы невидимо заходим в один из домов и наталкиваемся на человека в черной одежде с темной повязкой на лице. Его фигура выглядит весьма угрожающе. Этот незнакомец наводит страх по всему миру. Незаметно подкрадываемся к этому человеку. Аккуратно стараемся приподнять темное покрывало с его лица, словно дыхание легкого ветерка. Мы

почти дотронулись до повязки. Но человек в черном встал и ушел. Как обидно, что мы не успели заглянуть под маску и узнать о тайне. Дорогой читатель, давай запасемся небольшим терпением, проследуем за таинственным незнакомцем и постараемся раскрыть секрет этого человека из Харизостана, тайну, которую так тщетно разгадывают знаменитые эксперты мировых средств массовой информации и всех разведок мира.

2 глава. Проделки питомца

Когда-то две всемогущие державы, США и СССР, мерились силами на мировой арене, не вступая в прямое противостояние. Одним из участков борьбы стал Афганистан. Американцы помогали афганским моджахедам, поставляли им немало оружия, денег и советников. Руками афганского сопротивления под зелеными флагами ислама они боролись против русских, которых так боялись. Напрямую Америка не рисковала бросить вызов СССР, но отомстить за поражение во Вьетнаме американцы решили в Афганистане. В таких условиях зародились афганские радикальные исламские движения, которые США усердно вскармливали. Главный лидер афганского сопротивления Хекматиар получал колоссальные средства для войны против неверных, сделав себе серьезное политическое имя и при этом неплохо заработав. Он получал колоссальную гуманитарную помощь из-за рубежа для того, чтобы почти бескорыстно распределять ее между беженцами. Также под его командованием находилось сорок пять тысяч хорошо обученных и вооруженных боевиков, которые составили треть всех моджахедов, воюющих в Афганистане. Американцы оказались довольны кипучей деятельностью Хекматиара и давали ему все больше и больше оружия и денег. Но предпринимательская жилка лидера афганской оппозиции росла гораздо быстрее заработанных им де-

нег, и скоро мощный наркотрафик хлынул из Афганистана в Пакистан, а оттуда в Европу. Тысячи тонн афганского героина устремились на улицы Лондона, Парижа, Брюсселя, Рима и Бонна, оставляя за собой сотни тысяч смертей ежегодно. Американцы, конечно, догадывались об этих «маленьких» шалостях Хекматиара и признавали, что это был сукин сын, но это был ИХ сукин сын!!

Примерно в это время в Афганистане появился новый молодой, горячий борец за справедливость. Он был из очень богатой семьи саудовского миллиардера, сделавшего свои колоссальные богатства на нефти и строительстве. Казалось, жизнь благословила молодого человека и у него было все, о чем можно было мечтать. Но богатство не принесло ему радости. И он при первой же возможности, прихватив несколько миллионов долларов, отправился в воюющий Афганистан. Там он познакомился с Хекматиаром и с его покровителями. Лучшие сотрудники ЦРУ долго учили молодого Усаму Бен Ладена, как надо убивать, взрывать и убирать ненавистных Америке людей.

Дорогой читатель, покинем пока Афганистан, одну из колыбелей возникновения радикального исламского движения в современной истории, и отправимся в Нью-Йорк через наш туннель пространства и времени.

Мы идем по центральным улицам этого американского мегаполиса, кругом возвышаются величественные небоскребы, устремленные ввысь, желая показать всем свое преимуще-

щество, мощь и величие. Ничто так лучше не символизирует власть Америки над миром, как эти гигантские стеклобетонные здания.

Именно здесь размещены крупнейшие в мире банки, трансконтинентальные компании, биржи, регулирующие основные денежные потоки планеты, в них сидят главные толстосумы планеты, которые после крушения СССР определяют будущее всей Цивилизации.

Идя по улицам города, мы поднимаем голову и смотрим вверх в надежде увидеть, насколько высоки эти гигантские сооружения. Вдруг громкий гул самолета перебивает шум огромного города, случайные прохожие тоже вскидывают свои головы, большой пассажирский самолет врежется в один из небоскребов. Оглушительный взрыв сотрясает воздух Нью-Йорка и мощным эхом разносится по улицам города. Через некоторое время второй самолет врежется в соседнее здание. Опять взрыв. Страшный ужас охватывает наблюдавших. Там же люди! Взрывы происходят на других этажах, огромное пламя охватывает все здания. Мы не верим своим глазам. Кругом паника. Люди буквально сыплются из охваченных пламенем и черным дымом башен, кому повезло – бежит по лестнице, кому нет – летит с этажа на бетонную дорогу. Проходит еще немного времени, и здания складываются, как хрупкий картонный домик. Огромная железобетонная масса, охваченная огнем, стремительно падает вниз. Гигантское облако осколков бетона, стекла, металла,

человеческих останков и пыли устремляется во все стороны, поражая людей, переворачивая машины, столбы, остановки, киоски, лавочки и деревья. Мы в страшном шоке выбираемся из этого облака. Нам повезло – мы остались живы. Величественных зданий больше нет, как и нет нескольких тысяч человек, погибших просто за то, что в этот момент оказались на своем рабочем месте.

Президенту Джорджу Бушу доложили – на Америку произошло нападение. В панике президента США срочно эвакуировали в соседний штат и закрыли в бункере, защитном убежище даже от ядерной войны. Наверху гибли люди от непонятной атаки. По тревоге были подняты все вооруженные силы страны, ядерные стратегические ракеты приведены в полную боеготовность. Все ждали приказа президента. В головах людей была только одна мысль: «Неужели это русские??? Неужели сейчас начнется третья мировая война?» Но тут в бункере раздается звонок из Кремля, на проводе был президент России: «Дорогой друг Джордж! Что случилось??? Мне сообщают, что Нью-Йорк и Вашингтон бомбят!!! Нужна ли моя помощь??» «Спасибо, друг Владимир», – Буш перевел дыхание, больше всего он боялся русских ракет, со всем остальным они разберутся. Через пару минут министр обороны докладывал, что террористы захватили несколько гражданских лайнеров и ими атаковали Нью-Йорк и здание Пентагона – министерство обороны США в Вашингтоне. Жертвы для мирного времени были колоссаль-

ные. Буш дал команду: «Отбой всем стратегическим силам ядерного сдерживания!»

Дорогой читатель! Америка сейчас в шоке, у ее жителей нет слов, нет эмоций, погибло много американцев, но главное – повержен миф о неприступности Америки перед любым врагом. Рухнувшие небоскребы подорвали авторитет могущества США над всем миром. Мы соболезуем американскому народу, ведь среди них подавляющее большинство простые и очень хорошие люди, но сейчас мы им не можем ничем помочь.

Через наш туннель пространства и времени перенесемся обратно в Афганистан, в Торру-Бору. Когда-то это был самый мощный укрепайон в скалах Сулеймановых гор – огромное количество пещер, соединенных между собой искусственными коридорами, – он стал бункером, который так часто пытались захватить и уничтожить советские войска во время своего пребывания в Афганистане. Пройдем по его коридорам. Вот в этой пещере находится склад гранатометов РГ, там склад «Стингеров», далее, в другой пещере расположен арсенал стрелкового оружия, чуть дальше – полевой госпиталь, где делают операции раненым воинам. Пройдя еще несколько десятков метров, мы поворачиваем направо и натываемся на мощную бронированную дверь. Тихо открываем ее и заходим в большое светлое помещение, за столом сидит седовласый человек, с умиротворенным видом читающий донесения, которые только что ему доставили.

– Что, Ахмед, операция прошло успешно?

– Да! – отвечает помощник человека в кресле.

– Сколько погибло людей? – поинтересовался он.

– Больше пяти тысяч, – сразу ответил помощник.

– Хорошо, – человек в кресле потер свою длинную бороду.

Он был сейчас похож на старика Хоттабыча: сейчас потрет свою бороду, , что-то пошепчет про себя, выдернет из нее волосок разорвет его, и свершится что-то невероятное. Как мы с тобой почти правы, действительно, этот человек потирает бороду, что-то шепчет сам себе, потом дает какие-то указания, и его мысли понеслись их выполнять. Через некоторое время в том или ином уголке мира происходит взрыв – яркая вспышка, огромное пламя огня, страшный грохот, крики и стоны, кровь и слезы. Только что мы с тобой стали свидетелями, как задумываются кровожадные теракты.

Перенесемся в Кабул, столицу Афганистана. Мы идем по улице. Что-то здесь не так. Такое ощущение, что мы попали в другое временное измерение. Неужели мы прошли через портал времени и очутились на несколько столетий в прошлом? На улицах очень мало людей, все дома серые и обшарпанные, нет никакой рекламы – и это в столице государства. Практически нет машин, только старые грузовики и джипы, на них разъезжают бородатые мужчины в традиционных афганских одеждах, которые носили местные жители много веков назад. В магазинах разбиты окна, на витринах нет ничего. Множество торговых лавчонок заполнили весь центр го-

рода. Порваны провода от троллейбусов, кругом много грязи и мусора, коммунальные службы не работают. Женщин на улице практически нет. Раздается азан (призыв на молитву), и все спешат в ближайшую мечеть, нам тоже надо с тобой поспешить. Новая власть наказывает всех, кто не чтит Великого Пророка. Подходим к мечети, здесь все очень чисто, мечеть покрашена и поражает своей красотой, снимаем обувь, проходим в собор, садимся на колени и слушаем. Мулла начинает молитву. Он объясняет нам – мы должны доверять свою жизнь Аллаху и направляться по тому пути, по которому он нас призывает идти. Мулла передает пожелания Всевышнего. В своей молитве мы просим извинить нас за допущенные прегрешения, вымаливаем прощение за все свои человеческие слабости и просим дать нам шанс стать лучше, честнее и справедливее. Ведь именно этому учит людей ислам. Выйдем из мечети, осмотримся вокруг. Мы сюда еще вернемся, через некоторое время.

3 глава. Ответный удар

А пока перенесемся обратно в Америку, мы идем по старинным коридорам Белого дома. Где-то незаметно несут вахту сотрудники службы безопасности президента, но мы обладаем даром проходить мимо них незаметно. Тихо открываем дверь овального кабинета. Идет секретное совещание. За столом сидит Джордж Буш-младший. Он слушает своих советников, министра обороны, госсекретаря, директора ЦРУ и других высокопоставленных сотрудников своей администрации. Выслушав всех, президент обращается:

– Что будем делать, господа?

Дорогой читатель, может, уйдем отсюда, пусть они разбираются со своими проблемами. Интересно послушать, о чем здесь шепчутся самые влиятельные люди планеты? Джордж Буш задал вопрос:

– Что будем делать, господа?

Первым берет слово директор ЦРУ Джордж Тенет:

– Господин президент, после проведенного расследования мы выяснили, кто и как организовал нападение на нашу страну одиннадцатого сентября.

– И кто же это? – интересуется Буш.

– Все следы ведут в Афганистан! Это дело рук Усамы Бен Ладена!!

Читатель, ты помнишь, мы были с тобой в местечке Тор-

ра-Бора, там был человек, похожий на старика Хоттабыча. Сейчас говорят именно о нем. Тебе интересно узнать, о чем будут говорить в этом кабинете? Хорошо! Давай останемся! Мы же не каждый день бываем в Белом доме.

Слово берет госсекретарь Колин Пауэлл:

– Я тоже утверждаю, что это дело Усамы. Мы обратились к руководителю Афганистана мулле Омару, но он категорически отказался выдавать своего друга и единове́рца.

Буш-младший перевел взгляд на другого собеседника:

– Что ты думаешь, Дональд? – обратился он к министру обороны Рамсфелду. Тот, сделав небольшую паузу, медленно произнес:

– Нам угрожает мощная сила «Аль-Каида». Конечно, ее создали наши ребята из ЦРУ еще пятнадцать лет назад, но что-то больно они с Бен Ладеном заигрались. Надо с этим заканчивать и хорошо проучить его.

Слово взял госсекретарь:

– Если свою собаку бойцовской породы все время натравливать на других, то ее агрессия когда-нибудь выльется и на хозяина, особенно когда пес срывается с поводка. Надо усыпить эту собаку, она стала очень опасна, а заодно и ее новых хозяев – этого муллу Омара.

– Так что будем делать? – еще раз спросил президент США. – Я считаю, необходимо убирать муллу Омара, он превратил Афганистан в рассадник мирового терроризма, а вместе с ним и Бен Ладена.

Все стали спорить, и каждый предлагал свои варианты решения проблемы. Было понятно, что Америка проявит решительность и продемонстрирует всему миру всю мощь своего карающего меча.

Все, мой друг, пойдем отсюда, не будем присутствовать на принятии решения, которое дорого будет стоить народу Афганистана.

Небо над столицей Афганистана полностью закрывают сотни самолетов. Где-то рядом мечутся отряды «Талибана», пытаясь оказать сопротивление наступающим на город войскам Северного альянса (афганские отряды Масуда и генерала Дустума). Самолеты ВВС США запускают ракеты, которые попадают в джипы талибов. Мощный взрыв переворачивает машину, огромное облако пламени разрывает автомобиль. Все смешивается: земля, огонь, искореженный металл и куски человеческой плоти, усыпавшие все вокруг. Кровь, гарь, стоны, вылетающие из уст умирающих, – все это вокруг нас. Ты закрываешь глаза от ужаса. Страшно смотреть на происходящее. Самолеты пролетели. Мы видим, какие последствия они оставили после себя. Если останемся здесь еще на некоторое время, то на наших глазах солдаты Северного альянса ворвутся в Кабул и будут жестоко истреблять своих вчерашних обидчиков. Но покинем это место, мы и так насмотрелись на ужасы войны.

Афганистан захватили американцы, сделав самую грязную работу руками Северного альянса, который в основе

своей состоял из этнических меньшинств Афганистана, таджиков и узбеков.

Пространственно-временной туннель привел нас опять в Мосул. Человек в черном является ключом к разгадке тайны возникновения Харизостана, черная армия которого как по мановению волшебной палочки возникла из песков Ирака. Но где же этот человек? Улицы Мосула затихли, все боятся и сидят дома, изредка кто-то может выйти, чтобы приобрести немного продуктов для своей голодающей семьи. Люди со страхом ждут, что будет дальше. Мы идем по городу и понимаем их опасения. Солдаты в черных одеждах готовятся к обороне города. В небе пронеслись боевые самолеты, возможно, они сбросят бомбы на головы простых граждан. Неужели дойдет до этого? Мы с тобой осторожно пробираемся по улочкам, но найти нужного нам человека в огромном городе пока не получается! В следующий раз мы обязательно разыщем его.

Смотрим в окна домов и думаем о судьбах проживающих в них людей. Несколько лет назад они радостно встречали войска Харизостана. Давай попробуем перенестись в то время, когда черная армия победоносно вошла в Мосул. Жители города придерживаются суннитского направления в исламе. При Президенте Саддаме Хусейне они были привилегированной группой населения. Сунниты составляли треть жителей Ирака, а шииты – две трети. Давняя вражда таилась в душах людей, придерживающихся разных направле-

ний в исламе. При Хусейне Ирак был светским государством и религиозные трения сократились. Он правил жестко и не позволял проявлять инакомыслие, сепаратизм и религиозную нетерпимость. Но все изменилось, когда пришли американцы.

Мы устали с тобой ходить по Мосулу. Здесь страшно. Тяжело видеть страдания простых горожан, которых солдаты в черном взяли в заложники. Покинем этот страшный город.

Но сейчас не воспользуемся пространственно-временным туннелем, а просто поедем на машине по шоссе в сторону сирийской границы. Вокруг пустыня, после многочасовой езды перед нами вырастает небольшой городок, затерянный в бесконечных песках одной из сирийских провинций. Через глиняную арку въезжаем в Абу-Кемаль, один из городов Харизостана. Добираемся до центра узкими улочками пробираемся в нужное нам место. Вокруг старые глиняные дома с плоскими крышами, множество маленьких торговых лавчонок, сворачиваем в небольшой переулок, где невозможно разойтись даже двум прохожим. Здесь нет солнца, сплошные сумерки и следует внимательно смотреть под ноги. Вот здание, которое мы искали. Трехэтажный старинный домик, покрашенный в охровый цвет, с тяжелой облезлой дверью. Мы прокрадываемся в помещение незаметно. Кругом воцарилась тишина. В длинном коридоре видим приоткрытую дверь, оттуда струится свет. На цыпочках подойдем к дверце! Очень осторожно откроем ее шире. В комнате молодой

мужчина лет тридцати пяти сидит за столом и над чем-то колдует в ноутбуке. Подходим ближе, чтобы внимательно присмотреться к нему. Это главный центр самой мощной рекрутинговой компании в мире. "Вот это старое здание в заброшенном уголке земли – рекрутинговая компания?! – воскликнете вы. – Да еще и крупнейшая в мире?!"

Дорогой читатель, часто по телевизору показывают репортажи из Ирака, Сирии, Ливии. Иногда новости начинаются с экстренных сообщений, что в Париже экстремисты расстреляли много людей, в Брюсселе взорвали бомбу, в Бамако атаковали отель, в Найроби захватили заложников в крупном торговом центре. Кто все это делает? Как ты думаешь? Ты, не задумываясь, отвечаешь: террористы, исламские радикалы. Но откуда они взялись? Ведь все люди рождаются чистыми детьми, в них нет озлобленности и жестокости, они любят своих родителей, играют в нехитрые игрушки, радуются улыбкам взрослых, которые с большой добротой воспитывают их. Эти дети могли стать прекрасными и добрыми людьми. Но что толкнуло их на путь жестокости и насилия?

В старом домике в центре Абу-Кемаля мы нашли центр вербовки мощного конгломерата под названием «Харизостан». Дорогой читатель, ты не поверил мне, что именно здесь располагается самый мощный за всю историю человечества рекрутинговый центр, который запустил свои цепкие щупальца практически во все страны мира. Тогда давай понаблюдаем за работой обитателей этого дома. Для нача-

ла рассмотрим здание. Это обычный арабский дом, ничем не выделяется на фоне других, состоит из нескольких комнат, на их стенах висят традиционные персидские ковры, на полу расстелены ковры местного производства, в углах стоят старинные кованые сундуки, здесь же разместились деревянные компьютерные столы и самые простые стулья. В доме нет роскоши, нет кондиционеров, современных дорогостоящих систем связи и безопасности, лишь только тонкий кабель для телефонной и интернет-связи. Все очень просто, скромно и неброско.

Мы стоим за спиной человека, который управляет эмоциями миллионов людей, умело расставляя капканы по всему миру. Но зачем это ему? Давай заглянем ему в глаза и постараемся прочитать его душу как открытую книгу, чтобы найти ответ на наш вопрос. Ты, конечно, спросишь, не опасно ли это. Ведь мы узнаем слишком много секретной информации, и тогда нам точно несдобровать! Но наша смелость способна посмотреть ужасу в глаза. Аккуратно обходим хозяина. Что мы видим?

Мы уносимся в прошлое этого человека. 11 апреля 2003 года ты стоишь на подступах к Багдаду. В нескольких километрах от столицы Ирака наступают американские войска, ночью будет штурм города. Жители Багдада с напряжением ждут дальнейшего развития событий. В одной из наспех вырытых еще вчера траншей засел взвод солдат президентской гвардии. Командует им молодой капитан, ему, на-

верное, около двадцати пяти лет, честное мужественное лицо, во взгляде – решительность и готовность погибнуть за свою страну. Сейчас должна прийти помощь – танки, артиллерия, подразделения личной гвардии Президента Саддама. Но где они? Где самолеты? Где все офицеры и генералы? Почему никого нет? Рассветает. Солнце постепенно озарило город, первые лучи заскользили по тротуарам древнего Багдада. Вместе с солнцем в город входили американские танки. Капитан пытался связаться со штабом, но связь не работала. Кроме него город больше никто не защищал. Он хотел бросить свой маленький отряд в бой, но понял, что никак не сможет защитить столицу своей родины. Капитан посмотрел на своих солдат и понял, что их предали. Гибнуть не было смысла. Ему искренне стало жаль этих молодых ребят, как и он готовых умереть за свою страну. Танки наступали, некоторые жители Багдада вышел поглазеть на заморских гостей, а кто-то начал приветливо махать завоевателям своей страны. Куча репортеров выпрыгнула из бронированных машин и стала снимать происходящее на камеры. Через час весь мир увидел ликующих жителей Багдада, радостно встречающих своих освободителей. А что наш герой? Где он? Проследуем за ним.

Преданный начальством, капитан покинул свои рубежи, за которые не должен был пускать врага. Посмотри на него. Его терзают страшные мучения, с одной стороны, боль предательства. Ты знаешь это чувство, когда рассчитываешь на

кого-то до последнего, но в конце концов понимаешь, что к тебе никто не придет. Не веря, что тебя предали, пытаешься найти оправдание, почему в нужный момент рядом не было тех, на кого ты рассчитывал. И нужно долгое время, чтобы смириться с этим.. В таком состоянии капитан покинул свои позиции. Второе, более страшное чувство съедает нашего защитника Багдада – это омерзительное чувство осознания собственной трусости. Ты бежал с поля боя как последняя трусливая собачонка. Настоящий, достойный человек обязан был сражаться до последнего, погибнуть в бою, но не пропустить врага в свой дом. Вспомни свое состояние, когда тебе нужно было проявить характер, сжать в кулак всю свою волю, отбросить все страхи, которые подло обложили тебя со всех сторон, и быть мужественным именно в этот момент. Но страх победил, и ты промолчал, уступил, сделал шаг назад, не смог сказать «Нет», не поднял руку, чтобы дать отпор более сильному противнику. Помнишь, как становилось стыдно за себя, за свою слабость, как хотелось повернуть время вспять, исправить ошибку и не чувствовать себя трусом? В таком состоянии капитан покинул Багдад, со страшной болью, которая раздирала его душу. Сколько раз он корил себя, что не дал бой американцам. Да, его бы убили, но он бы погиб как герой, а не бежал как последний трус. В таком состоянии капитан ушел в пустыню, чтобы найти там смерть или успокоение. Дальше так жить он не мог.

Мой читатель, не суди этого молодого человека, ему сей-

час очень трудно, ведь каждый из нас испытывал такие чувства – и нам близки и понятны его боль и поведение.

Но оставим капитана на некоторое время. Сделаем небольшой перерыв. Вернемся в прошлое. Шестое апреля 2003 года. Американцы подошли к Багдаду. Они высадились в Персидском заливе и за несколько недель добрались до столицы Ирака. Американская армия оккупировала Афганистан, выдавила движение «Талибан» из городов и начала строить свои порядки в этой стране. Мы были в Кабуле и видели, как американцы добивались победы. Но это было тогда, и это был Афганистан, страна, раздираемая внутренними противоречиями и междоусобицей. Американцы взяли победу руками Северного Альянса и на их штыках водрузили звездно-полосатое знамя своей страны над Кабулом. Сейчас должна начаться страшная бойня за столицу Ирака, город Багдад, в котором проживает более девяти миллионов человек. По сути, штурмов таких городов в мировой истории еще не было. Мы представляем, сколько будет жертв, американцы умоются здесь кровью гордых иракцев, которые превратили свою столицу в неприступный бастион. Весь мир замер в ожидании самой страшной трагедии последних лет. Старинный Багдад, с его многовековой историей, большим количеством музеев, старинных дворцов и крепостей, прекрасными минаретами, величественными мечетями и современными домами из стекла и бетона. Скоро все это превратится в руины. И сотни тысяч погибших, миллионы бежен-

цев... Не стоит здесь стоять и ждать развязки страшной стратегии, американцы все равно не остановятся. За свои небо-скребы они готовы уничтожить полмира.

Шестое апреля – начало подготовки штурма Багдада. Американские войска окружают город. Покинем столицу Ирака. Опять отправимся в Америку, штат Мичиган. Мы оказываемся на самом секретном объекте Соединенных Штатов. Перед нами большое здание, больше похожее на черную в крапинку коробку, внешне без окон и дверей. Кругом охрана, и даже туда, где мы с тобой стоим, попасть очень трудно. Но у нас другие возможности, нежели у других. Пойдем! Посмотрим, как творятся чудеса военных побед. Мы проходим своими путями и заходим в центр управления коммуникаций. Ты спросишь: «Где мы?» Мы в Агентстве национальной безопасности, самой закрытой разведывательной службе мира. Садись в сторонку, чтобы не отвлекать работников АНБ от их серьезной работы. Несколько десятков человек сидят в своих небольших кабинках. Операторы соединяют их с Багдадом. Вот один из сотрудников АНБ начинает переговоры с начальником Генерального штаба иракской армии:

– Добрый день, господин генерал-полковник!

С другого конца телефона раздается недоуменный голос:

– Кто это??

– Вас беспокоит ваш друг, – продолжает американец. – У вас в Швейцарии есть счет с тремя миллионами долларов на

ваше имя. Надеюсь, вы не хотите, чтобы президент Хуссейн узнал об этом. Вы получили эти деньги от министерства обороны Франции за то, что согласились купить двадцать самолетов «Мираж 2000» по более высокой цене, в обход интересов своей страны.

Начальник Генштаба злобно кричит в трубку:

– У меня нет денег на зарубежных счетах, я честно работаю. – По волнению в голосе мы понимаем, что он неискренен и данная тема ему очень неприятна.

– Хорошо! – продолжает агент АНБ. – У вас есть шикарный дом во Франции на 3 миллиона евро, записанный на вашего племянника, об этом ваш президент тоже не знает.

Перед глазами генерал-полковника Наззара Аль-Хадраджи возникает страшная картинка: Саддам Хусейн узнал о любви своего начальника Генштаба армии к роскоши за счет государственных средств. Получается, он украл деньги у самого президента. Потому что деньги на покупку французских самолетов он выжал из своего резервного фонда. Генерал Аль-Хазраджи побледнел:

– Я не брал никаких денег у французов и не имею никакой недвижимости за рубежом.

– Хорошо, – мягко отвечает американец. – Ваша семья сейчас проживает в турецком Измире, отель «Голден палац». Вы хотите, чтобы у них все было в порядке?

Ужас охватил полководца, его семья – это самое главное в его жизни. Он гневно вспыхивает:

– При чем тут моя семья?!

В трубку ему спокойно отвечают:

– Если вы хотите, чтобы с вашей семьей было все в порядке...

И тут генерал срывается:

– Если что-нибудь с моей семьей случится, я вас из-под земли достану!

Как в это время прав был Аль-Хазраджи. Переговоры шли из подземного бункера, куда попасть постороннему человеку невозможно.

– Господин генерал! Вам дорога ваша семья? – холодным голосом продолжил агент АНБ. – Не надо кричать, этим вы их не спасете... Так вам дорога семья?

Генерал понимает, что с ним не шутят, и слезы наворачиваются на глаза боевого генерала. Он отдал всего себя родной стране, много воевал, часто рисковал жизнью, ну, подумаешь, немного денег заработал на не очень честной сделке. Но ведь проливал кровь. Начальник Генерального штаба вдруг представил свою семью: любимую жену, дочек-красавиц и младшего сына, который, когда вырастет, тоже пойдет по стопам отца. Аль-Хазраджи с ужасом представил, что они могут пострадать. Он оцепенел. Для чего жить, если самое дорогое у него сейчас могут отнять. Злость, страх, досада – все перемешалось в его голове.

Прошло несколько минут. Американец терпеливо ждет.

– Что вы хотите? – опущенным голосом спросил генерал.

– Ничего! Просто нужно уехать на несколько дней в гости к своей семье. Все будет в порядке. У вас есть деньги и прекрасная семья. Будете жить во Франции. Мы еще подкинем вам пять миллионов долларов на ваш счет. В противном случае вы потеряете семью, деньги. Мы докажем Хусейну, что вы предатель, и вас расстреляют свои... Решайте. Выбор остается за вами, – закончил американец.

Тебя поразило, как спокойно говорил агент АНБ? Такое впечатление, что говорили о какой-то мелочи, а не о судьбах людей. Генерал в гневе, он кричит и мечет все по комнате, в бешенстве, не находя себе места, но немного успокоившись, он начинает анализировать. Эти доброжелатели знают про него все, и они контролируют каждый его шаг, как им так удастся? Генерал начинает взвешивать: «Президент Хусейн все равно проиграет американцам, прольется много крови, что он получит для себя? Деньги отнимут американцы, больше он никогда их не заработает. Семья? Если он потеряет своих самых дорогих людей? Какой смысл тогда жить? Президент все равно его не особо ценит, платит мало, требует много, людьми не дорожит. Так ради чего тогда воевать?» Проходит еще время. Американец терпеливо ждет. Генерал успокаивается и опять берет трубку:

– Что мне надо сделать? И какие гарантии вы даете?

Дальше слушать уже нет смысла, начальника Генерального штаба сломали, дело сделано. В центре сидели более ста агентов АНБ, которые владели арабским языком. Такие бе-

седы они провели с большинством военачальников иракской армии, командирами частей и соединений, с многими помощниками Хусейна и его министрами. Президент правил страной жестко и не давал свободы выбора своим подчиненным. Все в Ираке решал только один человек – президент. Не имея возможности проявить себя на поприще государственных мужей, душой болеющих за свою страну, они приучились только к лояльности и воровству. В самый трудный момент они не смогли проявить все свои лучшие качества и просто предали Хусейна и свою страну. Но не все предали родину, многие готовы были сражаться, среди них были генералы, офицеры, простые солдаты. Но в нужный момент агенты АНБ просто заблокировали связь, умело отключили электричество и даже смогли нейтрализовать каналы закрытой связи. Как им это удалось? Это тайны АНБ, могущественной секретной разведки.

Пойдем отсюда, так противно смотреть, как торгуются родиной. Последуем за капитаном!

4 глава. Встреча

Молодой человек бежит куда глаза смотрят. Он не хочет больше жить. Страшные чувства разрывают его душу. Одновременно испытывая горечь от того, что его предали, и боль собственной трусости, боль того, что он тоже предал родину. В таком состоянии он попадает в маленький городок Аль-Кемаль. Мы идем по следам капитана через пустыню и видим прекрасный оазис перед собой. Проходим через городские ворота, кругом зеленые пальмы, кустарники, чистенькие домики и поражающие своей красотой мечети с голубыми и белыми куполами. Небольшие улочки, множество торговых лавок, мастерских, где местные умельцы вытворяют чудеса арабской чеканки и гончарного дела. Капитан садится у одного из домов. Он чудовищно устал, нет больше сил идти дальше, нет желания жить, в глазах страшная пустота человека, который потерял в этой жизни все. Он изнеможенно сидит у дома, добрый старик видит молодого человека, мудрость подсказывает ему, что этому юноше нужна помощь. Он приглашает в свой дом, кормит, предоставляет ему кров и предлагает работу – помогать в своей мастерской. Так капитан стал постепенно приходить в себя. Старик часто ходил в мечеть, слушал муллу, молился и просил Аллаха только об одном – чтобы все в этом мире было хорошо. Капитан был человеком неверующим, но его добрый спаситель уговорил

пойти в мечеть и просто посидеть там, послушать умные речи муллы и попробовать найти в Боге себя. Молодой человек все время отказывал, он просто уже никому не верил.

Мы с тобой у большой мечети. Ты видишь, как наш капитан нехотя идет в мечеть. Вот он снимает обувь, проходит внутрь. Старого муллы сегодня нет, на его месте другой священнослужитель, лет пятидесяти, с большой черной бородой, волевым лицом и умными глазами. Он не очень похож на муллу. Священнослужитель начинает свою проповедь, внимательно смотря на лица прихожан и изучая каждого, но вот его взгляд останавливается на капитане. Перед собой он внезапно увидел опустошенную душу, в которой сочится огромная боль, что-то заставляет муллу обратить внимание на молодого человека. Молитва закончилась, все стали расходиться. Священнослужитель подошел к капитану.

– Добрый день! – мягким голосом обратился к нему.

Молодой человек поднял глаза. Его взгляд поразил муллу. Мулла прочитал в них всю боль, все страдания, всю страшную трагедию этой потерянной, измученной души.

– Ты впервые на молитве? – спросил мулла капитана.

Молодой человек кивнул головой, разговаривать ему не хотелось. Но теплые глаза священнослужителя излучали добро, что-то в них было магическое, не поддающееся воображению.

– Будет время, приходи! Приходи не на молитву, просто побеседуем.

Капитан нехотя махнул головой и отправился домой.

Время шло, а боль в душе не угасала. Она захватывала все пространство, всю сущность капитана. Ты видишь, как он мучается, не находит себе места. Самое страшное время – это ночь. Во сне приходят все кошмары. Черные руки выползают из-под подушки, тянутся к шее, стараются обхватить ее, рук становится все больше и больше, грязными пальцами они нащупывают глаза, ноздри, рот, уши. Черные руки хватают все тело, руки, ноги. И вдруг начинают душить, рвать и царапать. Со страшным криком капитан вскакивает: «Что со мной?!» Так длилось долгое время. Он стал постепенно угасать, боль сжигала его изнутри, унося с собой все его жизненные силы. Однажды, не выдержав, он стал понимать, что постепенно начинает сходить с ума. Долго раздумывая, капитан начал помышлять о самоубийстве: «Так больше жить нельзя». В таком состоянии он брел по улочкам Аль-Кемалля. Как нам его жаль, но помочь мы ему ничем не можем. К великому сожалению. В полном расстройстве чувств капитан проходил у мечети, и незаметно для него ноги завели внутрь. Там сидел мулла с добрыми глазами, он увидел капитана. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять состояние молодого человека. Мулла усадил его рядом, долго говорил о Боге, о жизненном пути каждого из нас. Он смотрел в глаза своего собеседника, они излучали какую-то фантастическую энергию. Она проникала в душу, освещала ее. Капитан чувствовал, что эти глаза творят чудеса, в темном

сыром подвале его души засветился маленький огонек надежды, который начал зажигать маленькие искорки жизни. Так они беседовали несколько часов. Капитан забыл про все. Огонек в его душе еле тлел, наверное, впервые в своей жизни он стал цепляться за эту ничтожно малую искорку, которая могла возратить его к жизни. Они расстались поздно вечером, капитан пошел домой, на душе немного стало легче. Он продолжал работать в лавке, помогая доброму хозяину делать кувшины. Вечером он выходил в город. Высокий, красивый, он шел по улице, многие девушки смотрели на него с интересом и глубоко в душе мечтали оказаться в его крепких и теплых объятиях. Но капитан ходил бесцельно, не понимая смысла жизни, но теперь его тянуло в мечеть, где он проводил долгие вечера в беседах с муллой.

5 глава. Тайна муллы

Тебя не заинтересовал этот мулла? Ведь в нем есть что-то мистическое и загадочное. Давай попробуем заглянуть в глаза этого таинственного человека! Тем более, как нам кажется, здесь кроется своя тайна.

Мы подходим к священнослужителю и всматриваемся в его глаза. Мы понеслись в прошлое этого человека. Пролетело двадцать пять лет. Сейчас перед нами не мулла, а молодой человек, который искренне верит в справедливость и желает изменить этот мир. Мы в пакистанском Пешаваре. В лагере Гульбеддина Хекматиара, лидера афганского сопротивления. Посмотри вокруг! Кругом бородатые люди с болью в глазах и ожесточенным выражением лица. Они пришли в этот город, спасаясь от войны в Афганистане. У кого-то под бомбежками погибли мать, отец, кто-то потерял детей. Они бежали от жестокости и насилия, которые хозяйничали на их земле, люди потеряли дома, то жалкое имущество, которое они смогли приобрести за многие годы своего адского труда. Война отобрала все и бросила их на растерзание судьбы. В Афганистане шла битва, и было неважно, кто прав и виноват. Она не щадила никого: ни детей, ни женщин, ни стариков. Тяжелым катком она прошла по всем: и богатым, и бедным, и правым, и неправым. Все, кто мог, бежали сюда, в Пешавар, в надежде найти свою возможность выжить в этом

страшном мире насилия и зла.

Наш мулла пока простой молодой человек по имени Азим. Он приехал в Пакистан, чтобы помогать своим братьям по вере, бороться против неверных. Азим не особо верующий человек, но его душа не может спокойно жить, когда на земле столько несправедливости и насилия. Он готов взять оружие и начать сражаться вместе с моджахедами против тех, кто творит столько несправедливости в этом мире. Его записали в пункте приема добровольцев. Муллы много работали с беженцами, объясняя, что на все воля Аллаха, да, всем им выпало много испытаний, и Всевышний это видит.

– В этом мире, – говорили они, – вам трудно, но нужно терпеть – Аллах ждет вас.

– Много ли нам еще страдать? – со слезами на глазах спрашивали беженцы.

– На все воля Аллаха.

– Значит, всю оставшуюся жизнь, – уныло понимали люди.

– На все воля Аллаха! – повторяли муллы. – Становитесь воинами Аллаха! Не бойтесь неверных. Став воинами, вы занимаете в будущем место в раю, а если вы уничтожаете врагов Аллаха, для вас уготовано лучшее место в райском саду. Погибая в бою с неверными и защищая свою землю, свою семью, свой народ, вы сразу попадаете в рай. Вы попадаете в число избранных, тех, кто будет всю оставшуюся жизнь там, на небесах, получать все блага и радости, которые ниспошлет

Всевышний.

Бедные, забытые нищетой и войной люди готовы были променять жизнь на призрачный рай, так ярко нарисованный муллами, которые сами почему-то в рай не спешили.

Когда Азим работал в лагере, он попался на глаза американским инструкторам, которые готовили людей к войне, учили убивать, убивать и еще раз убивать. Они не обратили бы внимание на юношу, если бы не его глаза. Посмотрев на него, они чувствовали, как его взгляд проникал в души и делал их почему-то мягче и добрее, что очень несвойственно людям, которые обучают отнимать жизнь у других. Американцы любили свободное время проводить в отелях, где внизу в баре можно поболтать о своих делах и наблюдениях. Там за стаканчиком виски инструкторы поделились своими мыслями с коллегами из ЦРУ, которые занимались в Пешаваре своим делом.

Мы с тобой невидимо сидим в этом же баре и наблюдаем разговор американцев за стойкой, тихо попивая кока-колу из высокого стакана. Ты обратил внимание, как загорелись глаза у этого цэрэушника, когда он услышал про уникального араба, который появился у них в лагере подготовки моджахедов? Наблюдая за американцами, мы прекрасно видим, с каким презрением они относятся ко всем этим афганцам, арабам, пакистанцам. Для них все они люди второго сорта, просто пушечное мясо, которое надо отправлять на бойню против главного врага СССР в лице советских солдат. Им

было абсолютно наплевать, сколько моджахедов погибнет в их святой войне, сколько станет калек и инвалидов, главное, чтобы они как можно больше убили русских. За это американское правительство платило им большие деньги. Часто, наслушавшись мулл про рай на небе, в центре военной подготовки молодые афганцы, многие были еще совсем детьми, готовы были идти в бой и умирать, забирая с собой чужие, иноверные души. Для совести советников это было не так важно, если ребенок мог убить русских, то пусть, а его судьба и будущее американцев абсолютно были не интересны. Они с презрением смотрели на этих, по их мнению, полудиких людей, со зверскими инстинктами мести и желанием быстрее попасть в рай. Кто-кто, а американцы прекрасно знают цену жизни и предпочитают лучше построить свое теплое гнездышко в этой жизни, не задумываясь о смерти. Мы слышим, как американцы высмеивают местных афганцев за их глупые желания отправиться в рай. Они прекрасно знали, кто их так усердно отправляет к Всевышнему. Но с другой стороны, какое им дело до этих дикарей. Пустьдохнут, лишь бы больше с собой уносили в мир иной коммунистов. Цэр-эушник много смеялся, но в его глазах мы читаем интерес, который вызвал рассказ про загадочного араба.

Пусть американцы останутся в баре и продолжают свои не очень красивые разговоры про гордых афганцев. Они приехали сюда зарабатывать деньги и не более того. Нам неинтересна их пьяная болтовня.

А где же наш Азим? Это имя переводится как «великолепный», хотя внешне он не производил особого впечатления. Посмотри на него: среднего роста, черные волосы, обычные черты лица, ничего выдающегося, но только до тех пор, пока он не смотрит тебе в глаза. Но давай не будем попадать под его чары. Просто понаблюдаем за ним. Азим разбирает автомат Калашникова. Он упорно трудится, отрабатывая все действия до автоматизма. Возможно, эти навыки когда-нибудь спасут ему жизнь.

Мой друг! Посмотри! Кто там идет? Смотри-ка, наш знакомый цэрэушник из бара. Он зашел в командирскую полевую палатку и попросил одного из американских военных советников позвать к нему интересующего его араба. Азима привели в палатку. Цэрэушник осмотрел араба с ног до головы, на лице мы видим следы разочарования:

– И что этот араб, что в нем такого?

Американец был немного удручен, он хотел увидеть что-то нечто, какую-то потрясающую картинку, больше похожую на комиксы про супергероев. А тут? Простой не то ремесленник, не то торговец, ничего привлекательного. Он уже хотел отпустить Азима, как тот посмотрел американцу в глаза. Цэрэушник обомлел, он почувствовал, как мощная энергетика араба стала просачиваться внутрь его души. Какая-то непреодолимая сила растворяла в нем раздражение, вызванное разочарованием. Он почувствовал, как все начало меняться в сознании, как неведомое ему тепло стало заполнять

его черствую и холодную душу. Американец не мог оторвать взгляда от араба, он что-то спрашивал его, Азим отвечал, но агент ЦРУ не слушал и не понимал, о чем спрашивает. В его душе происходили какие-то глобальные изменения. Что-то новое, доселе неизведанное творилось в душе американца. Теплые чувства тихо выходили из дальних потайных уголков его души, незаметно заполняя все пространство внутри него. Американец не мог оторвать своего взгляда с Азима, ему всегда чего-то не хватало, всегда было одиноко и холодно с другими, а сейчас он почувствовал тепло в своей душе. Время потерялось, он не понимал, где он и сколько времени уже прошло. Агент ЦРУ смотрел на Азима и разговаривал просто и с большой теплотой. Он поймал себя на мысли, что очень давно знает этого человека и расстались они, наверное, совсем недавно. Видимо, они раньше встречались в другой жизни и были лучшими друзьями, так комфортно было ему с этим арабом. Беседу прервал военный инструктор, который зашел в палатку:

– Азим! Ты где шляешься? Бегом тренироваться! Ты не на прогулку пришел!

Посмотри на агента ЦРУ! Что с ним произошло? Где его напыщенность? Где все высокомерие и холодность? Перед нами стоит простой человек посреди палатки и не понимает, что он здесь делает. Зачем он приехал в эту страну? Зачем они вообще разжигают эту никому не нужную войну?

Мой дорогой читатель! Теперь ты понимаешь, какую

страшную силу мы увидели у Азима!

Американец это понял прекрасно. Перед ним был уникальный человек, находка, которая стоит больше тысячи самых лучших моджахедов, да и, наверное, тысячи морских котиков. Силу, которую он почувствовал на себе, невозможно найти и тем более повторить. Агент ЦРУ срочно связался по космической связи с штаб-квартирой в Лэнгли.

6 глава. Наставники Азима

Прошло несколько недель, американец встречался с Азимом каждый день, он не мог жить теперь без этих встреч. Беседуя с арабом, американец чувствовал себя с каждым днем все лучше и лучше, жизнь стала приобретать яркий солнечный свет, уходили потаенные страхи. Азим смотрел в глаза своего американского друга и видел все тайны его души, все детские страхи и мягким, добрым голосом выводил из него того испуганного маленького мальчика, которого так страшно напугали грубые родители и жестокие ровесники. Из этого холодного агента ЦРУ выходило все худшее, что накопилось за его жизнь. Грубость, проявленная в детстве к нему, детские обиды, слезы и досады, жестокость ровесников и непонимание друзей, которых у него практически не было. Растоплялся холод одиночества, просыпалось все то, что лучшее дает природа человеку. Теперь Азим стал как наркотик, без него становилось тоскливо, одиноко и страшно. Страшно, что то теплое, что подарил этот араб, вдруг опять исчезнет и жизнь вновь станет холодным бесчувственным айсбергом внутри этого огромного ледяного океана всеобщего равнодушия. Американец боялся, что те ростки прекрасного, что теперь зародились в его душе, опять увянут и мир опять превратится в одну сплошную серость, где есть только одна радость – деньги.

Азим прошел курс военной подготовки, и вскоре он с отрядом отправится воевать под Джелалабад в составе группировки Кештманда, которая будет терроризировать всех, кто проявляет лояльность к коммунистам. Воевать с Советской Армией они скорее всего не будут. Воины Аллаха умеют хорошо устраивать засады и наносить удары по тылам противника. Азим получил оружие, ему выдали АКМ, четыре магазина патронов, две ручные гранаты и сухой паек на первые три дня. До афганской границы их отвезет грузовик, а дальше через горные перевалы Сулеймановых гор они отправятся в свои кровавые рейды нести смерть и разрушения под флагом борьбы с неверными. Когда Азим сел в грузовик, к полковому командиру подошел начальник лагеря и, показав на араба, приказал:

– Этого ко мне в штаб!

Бородатый моджахед проворчал что-то про нехватку людей, но ослушаться начальство не посмел. Азима отправили в штаб.

Давай посмотрим, что происходит там. В большой палатке стоит стол, за ним сидят несколько человек, среди них мы видим нашего знакомого американца. Впрочем, все остальные тоже граждане Америки. Только нас смущает, что все они очень грамотные и умные люди – это мы определили по их лицам. Кто они, по-твоему? Военные? Нет! У них нет той выправки. Агенты ЦРУ? Не похоже, это были более открытые люди. Может быть, это журналисты ведущих американских

изданий? Посмотри внимательней! Они ведут себя скромно. Журналисты не такие – они несколько развязны, любители всех перебивать и задавать неудобные и непристойные вопросы. Это кто-то другие. Но кто? Мы будем с тобой долго гадать. Посмотри на их глаза! У них очень глубокий взгляд. Давай попробуем еще раз угадать – кто это? Стоп! Стоп! Это психологи. Психология – очень мощная наука, достигшая самых больших результатов в США. Каждый девятый из десяти психологов в мире живет и работает в Америке, и сейчас лучшие специалисты приехали сюда в Пешавар. Их пригласил наш друг, агент ЦРУ. Психологи не хотели ехать в Пешавар. Зачем им, мировым светилам, лучшим консультантам ЦРУ, ехать в этот богом забытый прифронтовой город, наводненный всякими проходимцами, головорезами, наемниками, торговцами оружием, контрабандистами, везущими из Афганистана наворованное добро, и наркочилерами. Вся эта свора собралась здесь в желании поживиться на фоне священной войны.

Мы видим, как в палатку вошел Азим. Лица психологов невольно выразили недоумение. Зачем они сюда приехали? Чтобы увидеть этого моджахеда с автоматом в руках? Старший из них раздосадовано буркнул:

– И ради этого я летел восемнадцать тысяч миль?

Раздражение стало нарастать. Долгий перелет очень утомил его. Он хотел отдохнуть в Исламабаде, принять ванну, пообедать в хорошем ресторане, поплавать в прохлад-

ном бассейне пятизвездочного отеля. А тут пришлось срочно ехать на этих чертовых джипах по убитым горным дорогам. Вся его одежда была в пыли, и от этого он крайне некомфортно чувствовал себя, к тому же ему было жарко, хотелось пить, да и не ел он уже более шести часов. Дорога его полностью вымотала. Он, ученый с мировым именем, зачем-то приехал в эту дыру. Для того, чтобы посмотреть на какого-то грязного араба? В его мыслях промелькнули нотки неприязни ко всем жителям этих стран, которые все для него были людьми второго сорта. Азим посмотрел на профессора. Теплые, добрые глаза устремили поток своей чарующей энергии в черствую душу всемирно известного ученого. Психолог понял, что Азим прочитал его мысли, ему стало как-то сразу неудобно за свое нетерпение и высокомерие. Азим медленно входил в душу американца. Психолога поразило, что в глазах Азима не было гнева, агрессии. А ведь он только что в душе назвал его грязным арабом. Сейчас профессору было стыдно за свои черные мысли. «Да что со мной?» – удивился американский гость. Теплые глаза Азима продолжали смотреть на него. Психолог не мог объяснить своего состояния. Профессор с большущим трудом опустил глаза. Агент ЦРУ представил своего нового друга психологу.

Теперь Азим много времени проводил в окружении лучших психологов ЦРУ. Они обучали его всем премудростям своей науки, объясняли закономерности человеческого поведения, типологии и социализации, большое количество

времени уделяли изучению мотивации и управления человеческими эмоциями. Азим внимательно слушал своих наставников, он стал прилежным учеником лучших психологов.

Профессор все свои знания и опыт вкладывал в своего нового ученика. Поначалу он не хотел ехать в Пешавар, но сейчас ему стало интересно работать. Он впервые встретил человека, который перевернул его представление о собственных знаниях. Азим получил очень серьезные и нужные познания – теперь у него есть отличная теоретическая база.

Несколько месяцев американцы работали с Азимом, готовя его к более важной работе.

7 глава. Боль предательства

Мы с тобой кое-что теперь знаем про муллу, с которым беседует наш капитан каждый вечер. Мы увидели его историю в его глазах и теперь прислушаемся, о чем они говорят с нашим героем из Багдада?

Капитан мучился страшными противоречиями, он проклинал своих командиров, которые так подло предали и его, и страну, но потом вся ненависть постепенно переходила на самого себя. Молодой человек считал, что он струсил, испугался и бежал с поля боя, так и не сделав даже попытки хоть как-то остановить врага на подступах к столице. Много раз он мысленно возвращался в тот окоп под Багдадом и сколько раз представлял, как бросается под американский танк со связкой гранат. Молодой человек как-то видел советский фильм про Сталинград и прекрасно помнил эту картинку, когда русский простой солдат бросается под танк, гибнет, но врага останавливает. Но в фильме было видно, что оборону держало много человек, они сражались до последнего. Капитан, посмотрев фильм, мысленно задавал себе вопрос: «А я так смог бы? Хватило бы мне мужества совершить такой подвиг?» И с ужасом понимал, что он не смог. Ведь у него была возможность броситься под танк. Да, погибнуть, но умереть достойно, как подобает настоящему офицеру и мужчине. Капитан опять возвращался в настоящее, и страшная боль ста-

ла прорезать всю его душу. В диких мучениях он выходил на улицу и брел с понурой головой в мечеть. Только там он мог найти успокоение. Он садился напротив муллы и долго-долго рассказывал про себя и про семью, но не мог поделиться главной болью – своей проблемой трусости и предательства.

Однажды мулла, слушая речи капитана, внезапно спросил:

– Что тебя беспокоит?

Капитан растерялся, он не знал, что ответить. В свои проблемы молодой человек не хотел посвящать никого. Мулла смотрел в глаза капитана, там кипел океан страстей, который искал выход из своего страшного состояния. Священнослужитель молчал, понимая состояние своего собеседника. Он дал ему возможность самому решить, как поступать дальше. Страшные чувства клокотали в душе капитана – ему было стыдно признаться в своих грехах, но и ходить с таким тяжелым грузом он больше не мог. Молодой человек молчал, вдруг он весь задрожал, и предательские слезы ручьями потекли по лицу. Его всего трясло от нервной судороги. Путанные фразы вылетали из его уст. Первые слова с большим трудом вырывались наружу, преодолевая страх и дикий стыд за свое прошлое. Но мулла продолжал спокойно смотреть на капитана, его глаза успокаивали молодого человека и разрушали ту плотину, которая сдерживала весь этот гигантский страшный клубок боли, гнева, страдания и уничтожающей самооценки. Теперь все наболевшее вырвалось мощным по-

током наружу, унося из души тяжелый, смертельный груз, который лишал капитана всякой надежды на жизнь.

Мой друг, не стоит обвинять капитана в слабости. Конечно, слезы не украшают мужчину. Но ведь с каждым из нас бывали такие моменты, когда нам не хотелось жить, когда весь мир превращался в одно черное месиво, затягивающее своей безликой холодной слизью в страшное одиночество и жестокое состояние, путь из которого часто ведет к трагедиям. Мы помним это состояние, но нам повезло, рядом были наши добрые близкие, родные и друзья, и благодаря им мы смогли вылезти из самых страшных душевных пучин. Помнишь, как становилось нам легче, когда мы могли выплакаться, выговориться и вырвать из своего сознания фонтан боли и страха. Как становилось нам лучше и постепенно окружающий мир из черного мрака превращался в светлый день, наподобие предутренних сумерек, когда из темной ночи незаметно проскальзывает заря нового дня и через некоторое время первые лучи солнца возвещают о новой жизни. Так и у нас. Поэтому даже самому сильному человеку очень нужно освободить свою душу от мрачной темноты, чтобы опять увидеть солнце.

Капитан говорил и говорил. Он путался в словах, переносился то в тот окоп под Багдадом, то в детство, то опять бросался под американский танк, рассказывая, как он хотел погибнуть, потом опять начинал рыдать, и все это повторялось очень долгое время. Мулла слушал и молчал, он прекрасно

знал, что в этот момент нужно молчать и дать человеку вылить всю свою боль и страдания. Священник смотрел в глаза капитана и видел, как уходит страшное черное облако из его души, как светлеют мокрые глаза, и понимал, что вместе со слезами уходит его прошлое, которое не давало молодому человеку жить. Мулла молчал. Капитан рассказывал и рассказывал, слезы прошли, он постепенно успокаивался. Этой ночью молодой человек впервые за многие месяцы спал спокойно, ничто не беспокоило его сна.

8 глава. Разочарование

Капитан покинул мечеть, а мулла остался один. Давай заглянем в его прошлое еще раз, ведь там так много загадочного и таинственного.

Американцы уехали из Пешавара и оставили его продолжать бороться за светлое будущее угнетенного афганского народа. Агент ЦРУ собирал информацию о положении в Афганистане, он много разговаривал с вернувшимися оттуда моджахедами. Расспрашивал о количестве постов на дорогах, расположении войсковых частей, количестве бронированной техники, но больше всего его интересовал моральный дух русских. Однажды в Пешавар привезли несколько пленных советских солдат, они были захвачены моджахедами. Их лица были изуродованы жестокими побоями, глаза затекли от огромных гематом на лице, из глубоких ран сочилась кровь. Афганские партизаны сбросили их из грузовика, они рухнули на пыльную дорогу, капли горячей крови озарили серый песок. Молодые русские ребята лежали на чужой земле вдали от своей родины и готовились к смерти, зная, как долго и мучительно они будут умирать. Они сильно хотели пить, страшная жара совсем добивала их. Они лежали на раскаленной земле, готовые уже ко всему, понимая, что впереди их ждет ад. Мой читатель, посмотри на этих ребят, совсем еще пацанов. Еще несколько месяцев назад они

оканчивали школу, наверное, влюблялись, встречали весну и жили большой надеждой. Вспомни свои восемнадцать лет и весну того времени. Маленькие листочки начали пробиваться сквозь набухшие, почти желтые яркие цветы мать-и-мачехи, белая пелена маленьких цветков на вишне, яркое весеннее солнце, теплый ветерок и такое радостное настроение, хочется жить, прыгать, летать, мечтать и любить – самая прекрасная пора в жизни любого человека. А сейчас ты лежишь где-то в чужом краю, со страшной болью после побоев, пересохшими губами обращаясь к маме, в надежде, что она сейчас придет и заберет тебя домой, умоет, обработает твои раны, напоит холодной проточной водой и ты опять побежишь на улицу радоваться жизни. Но этого уже не будет. Наверное, где-то в небольшом русском городке женщина вдруг испытывает страшный испуг, ее материнское сердце подскажет, что с ее сыночком что-то случилось. Она не могла услышать шепот сына. Она почувствовала сердцем, что случилась беда. Женщина замечется, страшные мысли ее начнут сводить с ума, своим материнским сердцем она чувствует, что скоро в ее жизни угаснет самое главное солнце – ее любимый ребенок, который вырос и покинул дом, чтобы отдать свой долг родине.

Мальчишки лежат на земле, глотая пыль своими воспаленными и изуродованными губами, которые еще ни разу не прикасались к сладкому женскому телу. Впереди мучительная смерть, но надо выдержать предстоящую пытку, нужно

мужественно принять любую, даже самую жестокую смерть. В душе у солдат все темнеет, в глазах тупая обреченность идущего на голгофу человека. Мальчишка лежит головой в пыли, он задыхается от нее и пытается хоть как-то глотнуть воздуха, как рыба, оказавшаяся на берегу, он судорожно хватается воздухом ртом.

Бородатый моджахед подошел к умирающему русскому парнишке и со всей силой ударил сапогом по головке. Азим видел весь этот ужас, у него все внутри перевернулось. Борцы за справедливость так не могут поступать, да, перед тобой лежит поверженный враг, но он человек и заслуживает другого отношения к себе. Азим понимал, что борьба за свободу – это жестокая битва, но это честная борьба в открытом бою. А тут еще совсем парнишка лежал на земле и его добивали самым жестоким образом, скот и то так не забивают, возмутился Азим. Он подошел к мальчишке, взял его за голову, со лба текла струя крови через глубокую рану, достал из своей сумки марлевый пакет и начал обрабатывать рану. Бородатый моджахед подбежал к Азиму и хотел схватить его за воротник, но будущий мулла повернулся к нему. Здоровый грубый моджахед оторопел, он почувствовал взгляд Азима. Ему сразу стало как-то не по себе, теплые глаза говорили ему: «Ты же человек! Почему ты губишь себя своей жестокостью? Посмотри на себя – в кого ты превратился?» Бородач отошел назад, он не понимал, что с ним сделали. Злоба и пробужденная ей жестокость стали растворяться в мягкой

энергии глаз Азима. Моджахед не знал, как себя вести, но бить лежащих в крови русских солдат он уже не очень хотел.

Азим повернул голову к русскому мальчишке. Все лицо было изуродовано жестокими побоями, глаза смотрели вперед непонимающе. Все лицо было в крови. Молодой человек вытер лицо марлевой салфеткой. Остальные афганцы стояли в стороне и не понимали, зачем этот араб возится с этой русской собакой? Но, видя, с какой теплотой он относится к раненому, невольно прониклись уважением к Азиму. Ведь любой из них мог оказаться в плену у русских и быть на месте этих избитых солдат и так же со страхом ожидать своей участи. Когда мы смотрим на мучения людей, нам бывает их жаль, когда мучается враг, мы считаем – это правильно, пусть почувствует справедливое возмездие. Но представь, мой друг, что тебе приходится лежать в пыли, после жестоких избиений понимать, что это еще не конец. Что тебе сейчас хочется одного – умереть и больше не испытывать тех мук, которые ты перенес, и тех страшных минут, которые предстоит пережить тебе. Только поняв это, может быть, наше сердце смягчится и мы осознаем, что перед нами все-таки человек и он не заслуживает такой жестокости к себе.

Азим смотрит в глаза русского солдата. Они замутнены страшной болью, пока они ничего не понимают, солдат стоит. Проходит некоторое время, глаза солдата устремляются на Азима. В пустых обреченных глазах уже нет ничего, нет ни капли жизни, ни кусочка надежды, есть только од-

но желание – умереть. «Мама», – шепчет он, губы нервно дергаются. Молодой араб достает из сумки перекись водорода и осторожно обрабатывает раны солдату. Моджахеды были удивлены – зачем? Этого русского все равно расстреляют или забьют камнями, да и вряд ли он выживет после таких жестоких побоев. Азим старается перевязать глубокие раны, накладывая марлевые повязки. Солдат стонет. Он поднял глаза и посмотрел на своего спасителя. Теплый огонь неторопливо полился в его душу, какая-то маленькая искорка жизни пробудилась в угасающих глазах русского парнишки, умирающего за многие тысячи километров от родного дома. Солдат смотрел на Азима, ему стало легче, тепло проникало все глубже и глубже, он представил родной дом, добрую улыбку такой дорогой и родной мамы. Он захотел ее обнять и утонуть в ее теплоте, вспоминая, как в детстве любил прибежать к своему самому дорогому человеку на свете и обнять ее крепко-крепко. Он смотрел в глаза Азима и представлял маму, ведь только она одна могла смотреть на него с такой огромной теплотой. Он представил опять маму, крепко-крепко ее обнял и с этим добрым и теплым чувством умер.

Смерть всегда страшна, каждый из нас когда-нибудь встретится с ней. Но принять ее человеку сложно. Азим впервые увидел смерть так близко, ему было очень жаль этого несчастного русского парнишку. Он попросил единственное у моджахедов – похоронить его достойно. Сидя у моги-

лы, он читал молитвы, прося прощения за жесткость, которую он не может остановить. Дух покинул русскую душу и воспарил над могилой. Он прощался с этой землей и благодарил Азима за ту возможность, которую он предоставил ему. Он ушел в небо, простившись с самым дорогим для себя человеком – своей мамой – в доброй, теплой обстановке, с почтением и любовью, наверное, каждый из нас хотел бы встретить смерть с таким чувством.

Азим в страшном смятении покинул Пешавар. Зачем он сюда пришел? Какая священная война? Если здесь такая дикость и жестокость и нет ни капли сострадания. Зачем все это нужно тогда? Слезы выступили на глазах молодого араба. Он уходил из Пешавара, не зная, куда и зачем.

Он шел в горы по узкой каменистой тропе, которая вела через труднодоступные районы Сулеймановых гор. Азим шел, проклиная все на свете. Перед ним все время вставал образ молодого русского солдата, умершего у него на глазах. Он не смог предотвратить эту бойню сразу, как увидел такую дикую картину. Азиму было очень жаль этого несчастного русского, он видел его глаза, видел, сколько доброты было в этом мальчишке. А ведь у него наверняка есть мать. Она будет ждать своего сына и год, и два, ей сообщат, что рядовой такой-то пропал без вести, и даже не скажут, где. Мать будет ждать, пройдет время, а сына нет. Она уже давно знает, что с ее родным ребенком что-то случилось, и когда к ней в дом постучится майор из военкомата, она сразу пой-

мет, что предчувствие ее не обмануло. Азим шел в гору, не понимая, куда идет. Он вспомнил свою маму, добрую и нежную, вспомнил ее теплые руки. Когда-то маленьким мальчиком он бегал по улице, бывало, падал и в кровь разбивал себе колени, локти, подбородок. От сильной боли хотелось плакать, слезы текли ручьем, но добрые руки поднимали с земли, вытирали слезы, гладили по голове. Азим помнил то состояние, боль уходила, он смотрел в мамины глаза, и вся его душа заливалась теплом и ярким светом. Малыш вставал на ноги, улыбался, забывая про слезы и боль, с огромной теплотой обнимал маму и бежал дальше, радуясь жизни. Ни разу мама не подняла на него голоса, отец тоже с огромной теплотой относился к сыну, они были большими друзьями. Азим всегда любовался своими родителями, они были у него лучшими, добрыми, отзывчивыми и очень внимательными и друг к другу, и ко всем остальным.

Он шел все и дальше, покидая этот жестокий лагерь под Пешаваром, разочаровавшись во всех этих моджахедах и их покровителях. Когда он отправлялся в Пакистан, чтобы пойти воевать за братьев по вере в Афганистане, Азим представлял этих русских жестокими варварами, с искореженными от злобы лицами, с дикими глазами людоедов, которые пожирают детей, стриков, женщин. Они страшно ненасытные, им все время нужна кровь людей, желающие только одного – убивать. Азим готов был сражаться с этими монстрами, вторгшимися в добрую афганскую землю. Но там, в Пеша-

варе, он увидел совсем другую картину. Жестокие борода-
тые озверевшие люди били беззащитных мальчишек, кото-
рым всего-то было по восемнадцать-девятнадцать лет. Они
были ранены и нуждались в медицинской помощи. А вме-
сто этого их зверски забивали до смерти. Настоящий воин
никогда не унижится добивать поверженного врага, это ниже
человеческого достоинства. Азима поразила жестокость аф-
ганских моджахедов. Не для этого он ехал воевать. Но теперь
Азим понимал, что война – это не его. Он долго брел по тро-
пе, которая поднималась то вверх, то вниз длинной петлей по
отвесной скале, уходила в дикую даль между величествен-
ными хребтами, устремляясь к далеким горизонтам. Азим
не помнил, сколько он шел. Перед его глазами стоял образ
русского парнишки, испускающего последний вздох в этой
жизни. Он смотрел на Азима с такой теплотой, что эти глаза
отражались страшной болью своей добротой и открытостью.

9 глава. Встреча с Омаром

В диком состоянии Азим добрался до маленького селения, которое случайно попалось ему по дороге. Он страшно устал, был голоден и хотел пить. Пройдя много километров, он не встретил ни одного человека, ни одного домика и колодца. Шатаясь от усталости, он присел у длинного невысокого глиняного забора и уснул. Сколько спал, он не помнил. Азим очнулся от того, что чьи-то руки мягко задели его и добрый голос спросил:

– Салам алейкум, путник!

Молодой араб открыл глаза, перед ним стоял дехканин. Местный житель заметил молодого человека и обратил внимание на его истощенный вид. Было видно, что дехканин жил очень бедно, но его сердце не очерствело от жестокости жизни. Он поднял Азима, проводил в свой дом, накормил, согрел чай. Дома было мало еды, но дехканин отдал ее путнику, который был совсем обессилен и, наверное, даже мог умереть от голода и усталости. Дехканин положил охапку сена и предложил гостю выспаться.

Азим упал мертвым сном, забыв про все свои испытания и страдания. Утром он проснулся, хозяин улыбнулся, видя, что Азим встал.

– Ты проспал два дня! – сказал он молодому арабу.

Мулла сидел в своей мечети, даже не подозревая, что мы

с тобой путешествовали вместе с ним в его прошлое. На его лице просияла теплая улыбка, видимо, он вспомнил этого бедного деханина. Ты тоже, наверное, помнишь такого человека в своей жизни. Когда, разочаровавшись в людях и в жизни, мы бросаемся куда глаза глядят. Ты помнишь то свое состояние? Весь мир для нас перестает существовать, когда ты не видишь смысла в этой жизни, когда все, во что ты верил, оказывается просто обманом, а все, что ты так старался сделать для других искренне и честно, вдруг стало не нужным никому. В такие моменты мы готовы совершить много страшных ошибок, подходя к пропасти между жизнью и смертью. И стоя на этом краю, можешь сделать шаг вперед, потому что тебя уже ничего не удерживает на этой стороне. Шаг вперед – это не самоубийство, хотя бывает и такое. Шаг в пропасть – это шаг в смерть. Человек тянется к алкоголю, заливая свое горе спиртным и медленно отправляясь в ад. Шаг вперед – это увлечение наркотиками – ускоряя приближение смерти. Ничто не держит человека в этой жизни, и он не цепляется за нее. Алкоголь, наркотики, безразличие – это пропасть, в которую человек падает, попадая в страшную ситуацию одиночества и невостребованности. Читатель, ты, наверное, возмущен таким негативом, но я прошу простить меня. Чтобы понять других, их переживания и чувства, надо самому пережить то же самое и понять ценность тех людей, которые в самый трудный момент оказываются рядом с нами. Протягивают свою руку и своим теплом отогревают

страшный холод в нашей душе.

Азим вернулся к жизни, он был очень благодарен простому дехканину, который спас его. Некоторое время он жил в селении Рамак на юге Афганистана в провинции Газни. Что творилось в стране тогда? Русские покинули Афганистан, оставив после себя не только следы войны, но и результаты добрых дел, которые тоже были в Афганистане. Однако, они растеребили страшный улей противоречий в этой стране. Начались жестокие схватки за власть. Полевые командиры захватывали селения и города, объявляя себя правителями, но через некоторое время являлись другие, с более многочисленным войском. Эти битвы шли по всей стране. Пуштуны хотели видеть власть своего народа над всеми остальными. Таджики и узбеки хотели признания своей правоты. Разные партии и движения вступили в смертельные схватки друг с другом. Моджахеды, которые призывали очистить страну от неверных, сейчас уничтожали друг друга с такой жестокостью и отчаянием, что даже американцам стало страшно. Афганистан разрывали на части – опять насилие, жестокость и кровь. Все борцы за справедливость стали зверями в борьбе с русскими. Они не смогли теперь стать людьми и начать строить новую светлую страну. Азим смотрел на все эти ужасы с болью в сердце. Он много времени проводил в мечети Газни, молясь за мир и очищение душ людей. Во время одной из молитв он обратил внимание на одного муллу, который появился в мечети. Умное лицо, свет-

лые глаза, которые выделяли широкие круглые очки. Больше всего Азима покорила его осанка, она была величественной. Смотря на муллу, Азим понимал, что перед ним Великий человек. От него шла мощная энергетика силы и мощного ума. При этом сразу чувствовалось, что это очень простой и отзывчивый человек. Араба тянуло к нему. Мощный магнетизм притягивал к мулле людей. Рядом с ним они испытывали новые ощущения. С одной стороны, страх. Нет, не обычный страх, а что-то другое, наверное, почтение перед человеком, который вызывает в твоей душе трепет благолепия перед нечто большим, чем человек. Ты не можешь понять это чувство? Читатель, вспомни, когда тебе вдруг повезло оказаться рядом с твоим кумиром или большим руководителем, которого ты видел только по телевизору, и прекрасно понимаешь, что это своего рода звезда, которая парит где-то там, в далеких облаках телевидения, и вдруг спустилась до тебя, и вот эта звезда стоит рядом. Ты можешь даже дотронуться рукой. Вот такое чувство испытал Азим, увидев муллу в мечети города Газни.

– Кто это? – спросил араб шепотом своего соседа.

– Это мулла Омар, – тихо ответил тот, не понимая, почему Азим после молитвы подошел к мулле Омару, низко поклонился и представился.

Вокруг священника было много народа, чувствовалось, что он был здесь очень популярен. Казалось, мулла не обратит внимания на Азима и пройдет мимо. Но вдруг он по-

смотрел на араба. В его глазах что-то засветилось, он остановился. Мулла Омар очень спешил, вокруг него образовалась большая толпа из молодых воспитанников медресе. Он подошел к Азиму:

– Зайдите ко мне завтра, вы знаете, где меня найти!

Озадаченный, он остался стоять на месте, так и не понимая, что произошло. Вернувшись домой, Азим спросил гостеприимного хозяина:

– А кто такой мулла Омар?

Дехканин был очень удивлен:

– Ты знаешь муллу? О! Это великий человек! Этот человек – будущее нашей страны!

Азим был крайне удивлен такой реакцией хозяина дома:

– А где его можно найти?

– В Кандагаре, – ответил тот.

Утром Азим отправился на запад в Кандагар. На попутном грузовике он добрался до древнего города на юго-западе страны. Машина проехала через огромную арку, возвышающуюся над въездом в крупнейший город этого региона. Азим рассматривал улицы и серо-желтые глиняные дома, огромное количество лавок, дороги были разбитыми, везде было много мусора, и лишь только белые мечети с голубыми куполами поражали взгляд своей первородной чистотой и красотой. Азим зашел в нужную ему мечеть и спросил муллу Омара.

10 глава. Мулла Омар

Пока мы путешествовали с Азимом, мы забыли про нашего капитана. Да, мой друг, мы не уточнили одну деталь. Спросить – а как его зовут? Его имя Вали Бадвари – капитан иракской президентской гвардии. Что он сейчас делает? Днем работает в лавке доброго старика, который приютил его в самый сложный период жизни. А вечер капитан полностью посвящал общению с муллой. Они долго сидели друг против друга, Вали рассказывал про себя, свое детство, свои детские мечты и желания. Священнослужитель внимательно слушал своего собеседника, одобрительно кивая ему. Кивать его научил американский профессор. Он говорил Азиму: «Если ты хочешь покорить человека, создай в беседе комфортные условия, собеседник должен понимать, насколько внимательно ты к нему относишься. Самое большое искусство – это умение слушать и не перебивать того, с кем ты говоришь. Очень важно, слушая человека, слегка кивать головой в знак одобрения». Азим не верил в эти методы – американцы все придумывают, – но со временем убедился, как эффективно действует этот метод. Любому человеку очень важно одобрение, и твое внимание воспринимается как глубочайшее уважение к нему. Мулла слушал капитана Бадвари и вспоминал себя. Давай в очередной раз отправимся вместе с муллой в его прошлое, ведь перед нами

не простой священнослужитель, а огромная загадка, за которой стоят большие тайны, оказавшие огромное влияние на события, о которых нам так бы хотелось узнать.

Мы идем по Кандагару, сейчас 1992 год. Что творится в Афганистане? Моджахеды захватили Кабул и другие города и селения страны. Советские войска ушли несколько лет назад. Об их былом присутствии говорят сгоревшие останки танков, бронетранспортеров и грузовиков, которые довольно часто встречаются на обочине дорог. В стране полный хаос, русские ушли, Наджибулла, прокоммунистический президент Афганистана, пал. Его предали вчерашние союзники русские и свои же генералы, в том числе и Дустум, который предал своего президента в самый трудный момент. У оппозиции теперь не было общего врага.

Давай представим, что ты идешь темным вечером по безлюдной глухой улице и вдруг на тебя набрасывается свора собак. Ты стараешься сначала не обращать на них внимания, они становятся агрессивней, пытаются укусить тебя за ногу, ты берешь в руку палку и начинаешь их гонять. Но их много, и они еще больше звереют и отчаянно бросаются на тебя. Они все вместе дружно идут в атаку. Кто-то честно, открыто, а большинство исподтишка, стараясь укусить по сильнее в самое уязвимое и незащищенное место. Они звереют, кровь застилает им глаза, они рвутся вперед. Мощные удары палки на время остужают их агрессивный пыл, но их много, и они, зализав раны, отчаянно бросаются на тебя. Они хо-

тят только одного – крови. Если тебе не придет помощь со стороны, они могут разорвать тебя, сейчас это не те дворняги, которых мы привыкли видеть на улице днем бегающими с виляющими хвостами и заискивающими перед нами. Сейчас они злые, коварные хищники, желающие только одного – твоей смерти. Они чувствуют свою силу в стае. Но ты окружен злыми страшными собаками. Еще чуть-чуть – и тебя загрызут. Но вот мы забираем тебя. Спускаемся с неба и забираем с собой. Собаки в растерянности. Они почувствовали вкус крови, они жаждали твоего свежего мяса, а тебя нет. Злость, голод и жажда крови и мяса толкают их на поиск новой жертвы. И этой жертвой станут они теперь сами. Кто-то будет охотником, а кто-то жертвой. Вопрос только в одном: у кого будут острее клыки, больше напора и силы. В стае все перегрызлись друг с другом, на пустынной улице раздается страшный визг умирающей собаки, которая несколько минут так дружно со всеми бросалась на тебя. Но тебя нет, и твое место теперь заняла она. Вот так примерно стали вести себя моджахеды разных мастей в Афганистане. Прикрываться священными лозунгами уже не имело смысла. Почти за пятнадцать лет многие из них разучились работать, они умели только убивать, убивать и еще раз убивать. Подростками они шли на войну, и, не получив образования и профессии, они почувствовали только одно в этой стране – все решают сила и оружие. Этим они и начали промышлять в мирное время, грабя, насилуя людей и убивая друг друга за кусок жирного

пирога.

Ночью страшно ходить по пустынным улицам, там много опасностей. Теперь ты идешь по Кандагару. Все бросают косые взгляды на тебя. Все в этом городе дышит отчаянием и сдавленной агрессией. Люди не чувствуют себя спокойно на улице. В городе много банд, которые терроризируют население. В любой момент и днем и ночью могут ворваться в дом вооруженные бандиты. У тебя дома и так ничего нет, но это их не останавливает. Отнимут все, даже маленькую булочку, припрятанную для маленькой девочки, дочурки хозяина дома. В лучшем случае мужчину избьют, просто так, от злости, что у него в доме ничего нет. В противном, если хозяин попытается оказать сопротивление, просто убьют, так, ради удовольствия. Им приятно видеть, как человек падает, сраженный пулей, как он корчится от боли, как страшно ему теперь смотреть на мир, в его ушах стоит громкий плач ребенка. На глазах маленькой девочки убивают отца, ее мать бросается на мужчину, пытаясь схватить его и уберечь, удержать уходящую душу в теле любимого мужа. Страшный вопль женщины, слезы и обезумевшие глаза. Бандиты хохочут, плюют на умирающего хозяина дома. Кто-то старается пнуть ногой убитую горем женщину. Они покидают дом. Из-за булочки убит человек, жизни женщины и ребенка обречены на голодную медленную смерть. Читатель, теперь ты почувствовал, в какой стране мы с тобой оказались, как страшно здесь жить, даже в своем доме ты не можешь себя чув-

ствовать безопасно.

Азим видел, что творится в этой стране, видел весь ужас раздираемой междоусобицы, клановой грызни и бандитского беспредела. В мечети он спросил про муллу Омара, его попросили подождать, к нему просто так никого не пускали. Прошло пять минут. Священнослужитель в больших очках шел навстречу Азиму. Он широко улыбался, и всем было понятно, как он рад своему новому другу. Они прошли на улицу и долго разговаривали под летним навесом. Молодой человек поделился своей болью с муллой.

– Почему люди, которые прикрываются именем Аллаха, творят такие жестокости? – с болью спросил Азим своего старшего собеседника.

Мулла сидел молча, он не мог ничего ответить.

– Мы все увлеклись войной, мы все время в борьбе и забыли про самое главное – для чего нам дал жизнь Всевышний? Мы должны нести все то добро, что вложил в нас Создатель, сеять пшеницу, собирать урожай, растить детей, заботиться о стариках. Молиться и ежедневно и ежечасно очищать себя от всех соблазнов и прегрешений, чтобы в чистых, белых одеждах пройти по своей жизни и когда придет время – предстать перед Всевышним в чистой одежде и совести. В последний миг своей жизни каждый из нас должен посмотреть в добрые глаза своих близких, увидеть, как они тебя любят, как дорожат тобой, как прощаются. Человек смотрит на своих близких, родных, друзей – последняя минута. Глаза

вспыхивают яркой искрой благодарности за все, что дала эта жизнь, благодарности самому себе за то, что вырастил достойную поросль после себя и оставляешь в этом мире добрую память о себе. Веки медленно закрываются, и ты под горестный плач близких людей отправляешься в дальний путь новой жизни. Всевышний встречает человека на белой мраморной лестнице, раскрыв свои широкие объятия и даря тебе новую светлую жизнь в прекрасном саду воздушного замка. Ты заслужил это, и все твои старания и мучения оценены и по достоинству вознаграждены.

Азим ярко представил свое будущее. Он видел себя в блистательно белых одеждах с белыми волосами, стоящим перед Всевышним. Все внутри него залилось какой-то теплой энергией, спокойствием и умиротворенностью. Азим просидел несколько минут в таком состоянии.

– Мулла Омар! – спросил он. – А почему мы не можем создать добрый мир вокруг себя, сделать друг другу что-то хорошее и доброе? – и посмотрел в глаза священнослужителя. Мулла Омар опять почувствовал взгляд Азима, струйки доброй энергии потекли в его сознание. Опять стали происходить какие-то непонятные ощущения. Мир стал наполняться новой энергией, мулла чувствовал, что сознание окутывает пелена непонятных воспоминаний. Он вспомнил детство, свою добрую маму, ее теплые руки. Воспоминания потекли ручейком, превращаясь постепенно в полноводную реку, которая несла картины детства, юности, запомнившие-

ся образы друзей, учителей, наставников и простых людей, с которым священнослужитель так много общался. Внезапно вся река остановилась, разливаясь в разные стороны перед огромной каменной плотиной. Острая боль пронзила все сознание муллы. Перед ним стояли воспитанники медресе. Всех их он собирал на улицах Кандагара и окрестных селений. Брошенные войной на произвол судьбы, они умирали на развалинах собственных домов, часто оплакивая своих матерей, братьев и сестер. Мулла Омар видел искалеченных бомбами и снарядами детей, без ног и рук. Его сердце не могло выдерживать такого. Он подбирал их всех, приносил к себе в дом, приглашал врача, и они, как могли, старались их спасти. Потом всех накормили. Не было денег и продуктов, но мулла Омар ходил ко всем состоятельным людям, просил, вымаливал, унижаясь, выпрашивал средства для детей. Он съездил в Абу-Даби. Провел там множество переговоров и убедил оказать помощь в открытии для детей религиозных школ. Эти дети должны учиться, пусть они несут слово Всевышнего людям, а не страдают, ожесточаясь на весь мир. Шейхи смотрели на этого муллу в больших очках. К ним приходило много проходимцев, и все время они просили денег то на нужды беженцев, то на борьбу с неверными, то еще на что-нибудь. После этого большая часть денег оказывалась где-то на счету в Исламабаде или Тегеране, но не там, где они должны были быть. Шейхи научились их быстро определять своим шестым чувством. Однако, этот мулла внушал им до-

верие, через его широкие очки хорошо были видны чистые помыслы и страшная боль за своих оставленных в Кандагаре детей. Ему дали деньги на несколько медресе. Мулла Омар вернулся домой, начал строить школы и продолжал собирать детей. Все они были обязаны ему жизнью, у них не было родных и близких, и самым дорогим человеком в их совсем юной жизни теперь стал этот добрый человек с большими очками на лице. Они любили его, он приучил их заботиться друг о друге. Здоровые дети помогали инвалидам, заботились о них и старались сделать их жизнь хоть чуточку лучше, понимая, как трудно жить без руки или ноги. Вскоре община стала расти, приходило много детей-сирот, слух о мулле распространился по всей провинции, шли сюда обездоленные и из других городов. Мулла был всем рад. Он прививал им уважение друг к другу, заботу и любовь. Были иногда и ссоры между детьми, они могли что-то не поделить, но появлялся наставник, он не ругал их, а просто смотрел на обоих теплым взглядом, гладил по голове и говорил такие добрые слова, что мальчишки готовы были провалиться сквозь землю от стыда. Они очень дорожили своим учителем и никак не хотели его расстраивать. После его слов они обнимались, обливаясь слезами, клялись друг другу быть братьями на всю жизнь. Помирив учеников, мулла ехал смотреть, как строится новое медресе в соседнем районе, он внимательно следил, чтобы детей хорошо кормили, одевали и чтобы в их спальнях было сухо и тепло.

Мулла Омар чувствовал огромный прилив тепла, вспоминая своих учеников. Он радовался тому, что дети росли, они стали здоровыми и, что очень важно, из их сердец уходили озлобленность и страх. Детям-инвалидам покупали протезы и учили заново ходить или пользоваться искусственной рукой, их друзья радовались за них и молились Всевышнему за их здоровье. Но мулла Омар не мог жить спокойно. И сейчас, глядя в глаза Азиму, он испытал страшную боль за то, что не может остановить это жестокое насилие и бездушие, которое творилось в его стране. Мулла опустил глаза и с глубокой болью в голосе проговорил:

– Мое сердце разрывается, когда я смотрю на свою страну. Мы пуштуны, великие воины, талантливые люди и труженики, стали больше похожи на мародеров. Раньше в Афганистане пуштуны были ведущим народом, который определял будущее страны, мы были стержнем Афганистана, опираясь на который, жили в мире наши братские народы и таджики, узбеки, хозарийцы, белуджи, курды. А сейчас каждый народ ненавидит другой, брат идет на брата и все ненавидят пуштунов. За что? За то, что создали страну, за то, что много тысячелетий не позволяли никому топтать собственную землю, за то, что первыми умирали в борьбе за независимость и будущее своей страны. – Мулла Омар опустил голову, он не хотел, чтобы кто-то видел его слабость. Азим молчал, мягко покачивая головой в знак согласия. Теперь наставнику требовалось общение со своим молодым арабским

другом. Только ему он мог раскрыть свою душу, не стесняясь, показать свои слабости и душевную боль. Вспомни, мой друг, когда тебе становилось плохо, как важно просто высказаться или помолчать, чувствуя, как кто-то хорошо понимает твоё состояние и без слов. Как после этого становится легче на душе, как тяжёлый груз спадает с твоих плеч и ты опять мечтаешь о небе, о возвышенных чувствах и желании снова жить, действовать и верить в себя.

После бесед с Азимом мулла удваивал свои усилия, начиная создавать все новые и новые медресе по всему юго-западу Афганистана. В его школах учились тысячи детей и подростков, они росли, возмужали, в их глазах светилась надежда. Потерянное поколение собиралось в одну мощную силу, способную показать всему миру настоящий пуштунский характер.

11 глава. Спасение Учителя

Мы покинем на время раздираемый противоречиями и этническим противостоянием Афганистан и перенесемся в Абу-Кемаль, и сейчас мы в мечети. За тихой беседой льется теплый разговор о судьбе страны и будущем самого капитана Вали. Боль и агрессия стали постепенно уходить, находя новые горизонты своей души. Молодой человек отпускал все боли души вместе со своим прошлым. Мулла ничего не говорил, он смотрел в глаза, наливая внутренний мир Бадвари теплом и спокойствием. Это был своего рода наркотик, пока он беседовал с муллой, в душе капитана вселялось тепло, которое растекалось по всему телу приятным огнем, постепенно зажигая и душу, и тело той силой, которая называется жизнь. Но когда он уходил из мечети, боль опять возвращалась, уже не с такой силой, но прошлое выползло из глубоких тайников души, где у каждого человека, наверное, прячутся самые страшные монстры. У каждого из нас есть такие скрытые лабиринты, в которых сидят демоны. Они прячутся там, когда в душе цветут сады, звучит музыка и хозяйничает праздник яркой жизни. Но стоит нам потерять немного яркости, запустить внутрь себя серого тумана, как начинают оживать чудовища, прячущиеся в тайных черных пещерах нашей души. Они пробуют первые очень осторожные, трусливые попытки проникнуть в нас. Если мы скажем им жест-

ко «Нет», они в панике убегут, трусливо озираясь назад. Их главный враг – это добро, которое надежно защищает наше сознание от всех темных сил. Но вот к нам проник страх. Душа наполняется едким дымом, в который с воодушевлением вползают разнообразные чудовища, боявшиеся ранее нашей доброты. Со страхом возрастает злость, и в нашу душу вползают самые могущественные монстры, они превращают нас в чудовищ, жестоких и хладнокровных убийц. Эти люди часто не убивают оружием, они уничтожают всех своим ядом отношений и страшным холодом равнодушия. Им теперь нужна агрессия, они будут везде искать врагов, заряжаясь энергией зла, и чем больше ненависти вокруг, тем страшнее вырастает злобный и всепоглощающий кровожадный монстр, готовый уничтожить все вокруг.

Мулла очищал душу капитана, наполнял ее светом и теплом в надежде изгнать дьявола из молодого человека. Постепенно он стал учить его основам ислама, рассказывать его основные заповеди:

– Всевышний учит нас быть добрыми и милосердными, любить ближних, ценить то, что имеем, быть справедливым, помогать слабым, заботиться о малых и старых, не гнаться за золотом, богатством и властью, а дорожить своей душой. Правильные слова Корана призывают всех людей к миру и добру, на этом строится весь наш мир, но когда нарушаются заповеди Священного Писания, возникают непонимания, смуты и войны.

Вместе с изучением ислама мулла делился с капитаном всей мудростью своих широких знаний, которые он приобрел за всю свою жизнь. Огромный поток учений потек в сознание Вали Бадвари. Мулла жил скромно, у него не было больших денег, но гигантское богатство накопилось у него в голове. Знания – это самое главное достояние любого человека, которое открывает двери для будущего любого человека. Носитель знаний – это Наставник и Учитель, но это не те люди, которые, начитавшись книжек, напичкали себя огромным количеством информации, сама по себе она мало что дает. Знания – это жизненный опыт, способность решать многие сложные ситуации, просчитывать любые шаги и их последствия, но главное – это умение видеть будущее и добиваться поставленных задач. Этими способностями обладал мулла. Ему не нужны были деньги, да и для чего ему они? Он сыт, одет, он много общается с людьми. Самое дорогое, что он получает в жизни, это счастливые глаза своих прихожан, с которыми он очень часто беседует. К мулле приходят с болью, со страданиями, с растерянностью, иногда с потерянным интересом к жизни. Он смотрел в их глаза и видел все их муки, всю пустоту, которая образовалась в их истерзанных душах. Мулла слушал каждого из них, чувствуя их переживания. Он медленно, постепенно умел согреть этих несчастных своим теплом и вниманием. Проходило время, и вот эти люди стали преображаться на глазах, на их лицах появлялись улыбки, души отогревались и начинали возро-

даться и опять цвести яркими красками жизни. Что может быть дороже такой благодарности? Ему становилось очень хорошо на душе, когда он видел счастливые глаза своих прихожан, и мулла заряжался этой доброй энергией чистых душ, которые смогли опять светиться теплым, добрым огнем созидания. Ради этого стоит жить. А что деньги? Читатель, ты, конечно, скажешь, что деньги в жизни – это самое главное! Но посмотри на себя. Твоя мечта был дорогой телефон. Ну вот он есть у тебя. Счастье заполняет тебя. Наигравшись им, теряется интерес. И ты осознаешь что в жизни тебе нужен не телефон или хорошая машина, а нечто большее, то, чего трудно понять. Деньги нужны человеку, чтобы обеспечивать существование, а чтобы жить-нужно нечто большее. И этого не купить ни за какие богатства всего мира.

Тебе интересно узнать, что было с Азимом в Афганистане? Пока мулла отдыхает после своих проповедей, мы постараемся незаметно отправиться в его прошлое. Кандагар, 1994 год. По городу разъезжают на огромных открытых джипах вооруженные люди, периодически где-то вспыхивают перестрелки между враждующими группировками. Завидев боевиков на улице, жители поспешно стараются укрыться в своих домах, зная, что встреча с этими людьми не сулит им ничего хорошего. Мулла Омар проводит беседы со своими воспитанниками, банды мародеров врываются в учебное заведение, круша все на своем пути, их не останавливает, что это святое место и что Всевышний может жестоко покарать

осквернителей. Кто-то из бандитов подбегает к мулле и требует от него денег. Священнослужитель призывает их опомниться и побояться Аллаха, но для бандитов религия – всего лишь прикрытие для оправдания своих не самых добрых желаний. Во имя Аллаха проливалось столько много крови, что это сейчас стало смыслом жизни для многих моджахедов. Мулла призывал их опомниться, больше всего он сейчас боялся за детей. Он видел, как они напуганы, заметил, что старшие ребята возбуждены и готовы вступить в схватку с бандитами. Мулла Омар понимал, чем это может закончиться. Опять насилие, выстрелы, кровь, боль, стоны. Он страшно боялся, что с его ребятами что-то может случиться. Это были его дети. Каждый из них был ему дорог, каждый из них был частицей его. Бандиты, не слушая предупреждения священнослужителя, схватили его за бороду и поволокли за собой, требуя денег. Они были под наркотическим угаром, и никакие увещевания не останавливали их. Старшие ребята бросились на выручку своему Учителю, зная, чем они рискуют. Бандиты передернули затворы своих автоматов и дали беспорядочную очередь. Все учащиеся упали на пол, боясь попасть под шальную пулю. Бандиты ошалело палили во все стороны. Они привыкли к тому, что в этом мире все решают сила и автомат Калашникова. Казалось, сейчас произойдет страшная трагедия, все шло к этому. Мулла Омар, преодолевая боль, пытался утихомирить бандитов, но его еще сильнее стали тащить за бороду, обливая самыми последними сло-

вами. Волна гнева возростала в горячих сердцах учеников, юные души не способны были видеть страшную несправедливость и не смогли терпеть насилие над своим Учителем и самым любимым человеком во всем этом свете. Только благодаря ему они смогли выжить, без него для них уже не будет смысла жизни. Они ринулись на бандитов. Молодые, физически не очень сильные, они вдруг превратились в могучих львов, которым уже не страшна эта свора шакалов, зверски издевающаяся над их Учителем. Превозмогая страх, они бросились на бандитов. Били всем, чем попало: кто камнем, подобранным на полу, кто доской, а большинство просто отчаянно колотили кулаками, которые были сжаты до такой силы, что превращались в маленькие камни, отчаянно бьющие обидчиков их любимого человека. Оружие и сила бандитам не помогли. Дух протеста, вселившийся в подростков, снес на своем пути все: и бандитов, и автоматы, и их боевой опыт, и хамство, и силу. Растерзанные, они валялись по всему двору. Дети обступили лежащего на земле муллу Омара, они бережно подняли его, кто-то принес кувшин воды и полотенце, очень осторожно умыли его окровавленное лицо и отнесли в дом. Каждый из них сидел рядом с кроватью Учителя, кто-то в комнате, в коридорах, во дворе. Все молчали, каждый из них думал только об одном – о своем самом дорогом человеке, больше всего они боялись опять остаться сиротами в этом жестоком и несправедливом обществе. Опустив головы, они обращались к Всевышнему, моля только об одном

– не оставлять их в одиночестве и не забирать у них самое дорогое, что есть в их жизни, – их Учителя.

Пришел врач. Он осмотрел муллу. Все, что мог, он сделал. Сейчас все было в руках Всевышнего. Новость о нападении на муллу Омара разнеслась по всему медресе. В учебное заведение шли люди, молодые воспитанники других медресе, которые основал мулла. Они шли только ради одного – молиться за него. Огромная толпа собралась вокруг медресе, где без сознания, между жизнью и смертью лежал мулла Омар. Азим, как только услышал про нападение на своего старшего друга, сразу прибежал в школу. Он протискивался сквозь огромную толпу, которая обступила здание на много кварталов вокруг. Люди все прибывали и прибывали. Молодой араб отчаянно шел вперед, он знал, что ему обязательно надо быть рядом со своим другом. Через полчаса он протискивался через двор медресе и поднялся в комнату. Азим был поражен, сколько людей пришло поддержать муллу Омара, он видел искренние слезы горя у них, заметил, как они молились, сколько искр надежды светилось в их глазах. Все молчали. Нет, они не молчали. Все, кто был здесь, беседовали с Всевышним, прося только одного. Наверное, Всевышний, глядя с высоты на землю, впервые за многие годы видел такое единодушие тысяч людей, обращающихся только с одной просьбой. Этот хор молитв рос и рос. Азим прошел в комнату к мулле Омару, у изголовья кровати сидели те самые дети-инвалиды, которых Учитель вытаскивал из-под завалов

разрушенных домов, нес на своих руках, пытаясь вырвать их из страшных объятий смерти. Сколько времени он проводил у изголовья их кроватей, страстно желая их выздоровления. Сколько много сил он тратил на них. Он находил врачей, лекарство. Но главное – он дарил тепло и свою огромную теплоту. Смерть, глядя на такую заботу, не посмела отнимать тех, за кого боролись с таким отчаянием и самоотверженностью. Теперь она стояла над их Учителем. Она была в нерешительности, еще ни разу за многие годы она не видела такого количества людей, жаждущих прогнать ее от их Учителя. Смерть была в замешательстве. Она пыталась забрать этого человека, но даже ей, жестокой спутнице жизни, был симпатичен этот добрый и отзывчивый Учитель. Она сомневалась. Сомневался и Всевышний, ему на небесах было бы интересно пообщаться с муллой Омаром в тихой, спокойной беседе в рассуждениях о бесконечности мира. Но молитвы шли со всех сторон, прося отодвинуть время беседы на потом. Азим подошел к другу, потрогал лоб – он был теплым – на душе молодого араба стало легче. Он посмотрел на друга и заметил, что он приоткрыл глаза. Вздых облегчения вырвался из груди Азима. Он взял руку друга, крепко ее сжал и с огромной любовью посмотрел на муллу Омара. Искренние чувства всегда творят чудеса, каждый из нас обладает волшебной силой своей доброй энергии. Она, как теплая волна, накатывается на тех, кто нам дорог и близок, и мощным потоком входит в душу того, кому ее направляем. Сейчас ду-

ша муллы Омара готовилась отправиться в рай, чтобы найти там успокоение, но какая-то мощная сила звала ее обратно, умоляла не спешить, побыть еще здесь, на земле. Да, там, на небе будет покой, но здесь ты всем нужна, тут тебе будет тепло, и главное, что эта душа необходима всем как воздух, как глоток воды в самый жаркий день. Без этой души жизнь других превратится в ад. Душа муллы Омара почувствовала огромное тепло Азима, он смотрел на нее, умолял, просил только одного: «Не уходи!» Учитель вдохнул, открыл глаза, и на его устах появилась улыбка. Азим не смог удержаться. Он рыдал, слезы счастья текли по его лицу. Все ученики вскочили. Они смотрели на Учителя, благодарили Всевышнего за то, что он услышал их мольбы, плакали чистыми, искренними слезами, обнимая друг друга, понимая, как им стали дороги люди, которых объединил вокруг себя их самый любимый в этой жизни человек.

Вали Бадвари слушал муллу, который рассказывал о силе добра, о его возможностях.

12 глава. Предательство генералов

Покинем сейчас капитана, Азима и муллу Омара, мы к ним еще вернемся. Нам надо посмотреть, что случилось с Багдадом, когда туда вошли американцы. Танки армии США вошли в город без всякого сопротивления. Агенты АНБ отлично поработали с генералитетом и высшим командным составом. Президент Хусейн пытался связаться со своими полководцами, но их не было на месте. Ни телефон, ни Интернет и даже закрытая связь, которая была надежно защищена от посторонних глаз и ушей, не работали. Хусейн долго не мог понять – что случилось? Но постепенно он стал осознавать, что его все предали. Он вспомнил, как сам пришел к власти благодаря своему родственнику, генералу Ахмаду Хасану, который был президентом Ирака. Хусейн был вечно второй, хотя практически вся власть была в его руках. Но быть вторым, даже формально, он не хотел. Генерал страдал диабетом, и каждый день врач делал ему уколы с инсулином. Жарким июльским днем президенту стало плохо, потребовалось срочно сделать инъекцию, но куда-то запропастился личный лечащий врач генерала. Все побежали его искать, состояние президента начало ухудшаться, ему стало плохо, но добрый родственник тут же предложил услуги своего врача. Ахмад Хасан доверял только своему врачу, но его нигде не было, и пришлось воспользоваться услугой, так любезно

предоставленной дорогим родственником. Врач сделал укол, президенту стало лучше. Он устал и пошел поспать в свою спальню. Больше он уже не проснулся. Шестнадцатого июля 1979 года Хусейн стал президентом страны. Он поднялся на самую высокую вершину власти своего государства. Первое, что он сделал, убрал всех, кто мог представлять угрозу. В Ираке были сильны коммунисты, и первый удар Хусейн нанес по ним, несмотря на протесты своего главного союзника СССР, десятки тысяч людей были арестованы, тысячи казнены. Хусейн хотел большей власти. Ему было все мало, он развязал войну с Ираном, в которой сторе́ло более миллиона людей, напал на Кувейт, желая расширить свои владения. Много раз на Хусейна совершали покушения, об этом сообщали все газеты, радио и телевидение. И только президент Ирака знал их истории, ведь он сам планировал и разрабатывал эти инсценировки. После каждого покушения начинались репрессии, арестовывались люди, не каждый из них оставался после этого в живых. Все свое окружение Хусейн тасовал, как хотел, в любой момент мог отправить в тюрьму любого своего министра или помощника, обвинив их в заговоре и шпионаже.

Сейчас он сидел в своем дворце, брошенный всеми. У него теперь не было сил, его слушались, пока боялись, но сейчас он бессилен, и все бросились от него в разные стороны, никто не хотел умирать ради своего президента, который не умел ценить своих людей, а друзей у него просто не было.

Оставшись один, он сначала метался по огромному дворцу, пытаясь поднять свои самые элитные войска, президентскую гвардию, севернее Багдада стояла большая танковая дивизия, она была спрятана под землей, и пески пустыни надежно ее оберегали от посторонних глаз. Это подземное танкохранилище было построено еще во время войны с Ираном. Мало кто знал про него, и лишь только командующий его личной гвардии готовил эти подразделения на худший случай. Момент наступил, и Хусейн рассчитывал нанести своим врагам страшный удар. Президент готов был пустить в бой танки, но куда-то пропал его командир. Он пытался дозвониться, последним он набрал номер телефона президента России по закрытой связи, но и она не работала. Танки входили в Багдад. Хусейн где-то нашел обычную одежду и, не успев даже что-то прихватить, бежал из дворца, ему сейчас было не до страны, надо было спастись.

В это время капитан Вали Бадвари сидел в окопе, желая броситься с гранатой на американский танк.

Американцы захватили Ирак. Генеральный штаб и генералитет разбежались по домам, они теперь ждали, что будет впереди. В Ираке большинство жителей шииты, и теперь они тянулись к Ирану, где жили их братья по вере. Обозленные притеснением Хусейна, они сейчас вымещали свои обиды и злость на простых суннитах. Страшная волна террора прокатилась по всей стране. Взрывались бомбы то тут, то там. Гибли простые люди на рыках, в местах, где было много лю-

дей. В пятницу многие отправлялись на праздничные молитвы, они приходили воздать хвалы Всевышнему, молиться за будущее своей страны. Мулла читает молитву, и в это время происходит огромная вспышка и страшный грохот потрясает все пространство мечети. Взрыв наполняет все здание, захватывая все вокруг гигантским огнем и поражающей мощностью взрывной волной. Бомба разрывает на части людей, оказавшихся в эпицентре взрыва, сносит все головы, руки, ноги, выворачивая человеческие тела, огонь вырывается из бомбы и несется к стенам, потолку, ко всем выходам, поглощая все на своем пути. Дойдя до стен, отталкивается от них и вместе с взрывной волной опять возвращается в центр взрыва, перемешивая все на своем пути. Трескаются стены, с потолка сыплется крыша, заваливая всех, кого чисто случайно не задел взрыв. Простые люди, они никому ничего не сделали плохого, они пришли помолиться в этот праздничный намаз. Через несколько минут по улицам города с диким воем понесутся машины «Скорой помощи», пожарных и полиции. Город опять замрет, слушая вой сирен и понимая, что опять где-то произошла трагедия. Опять придется оплакивать людей. Кто-то потеряет своих родителей, детей, родных, друзей, соседей, да и просто своих граждан. Придя домой, некоторые жители города уже никогда не увидят своих любимых людей. Они долго будут их ждать, пока кто-то не сообщит, что самого дорого человека больше нет на этой земле. Люди не верят. Они кивают головой: «Нет! Нет! Этого не может

быть! Сейчас в дверь постучат, и я увижу своего любимого человека! Сейчас, минут через двадцать, может быть, через час». Но в дверях стоит полицейский, он потупил глаза. К нему подбегут: «Неужели что-то случилось?» Сейчас недоверие сменяется страшным стоном и ужасным воплем: «Нет! Не-е-ет!» После криков теряется сознание и срочно вызывается врач. На крики прибегают соседи, они узнают страшную новость. Ты живешь рядом с человеком, каждый день с ним встречаешься, о чем-то говоришь, видишь его глаза, его улыбку, и вдруг ты понимаешь, что человека нет. Просто нет. Потому что чья-то злоба унесла его из этой жизни. Придя в сознание, понимаешь, что дорогого человека нет. Кажется, что все происходит во сне: стоит только проснуться, и этот ужасный кошмар закончится – рядом твой самый дорогой человек. Но постепенно понимаешь, что это не сон, опять вопль отчаяния. Врачи делают уколы, чтобы как-то спасти человека от всеразрушающего нервного срыва и страшной боли утраты.

Злость, злость – какая это страшная вещь, которая слепой ненавистью разрушает все вокруг. Вспомни себя, читатель, в минуты ярости как бывает, мы срываемся на самых близких людей, как стараемся в этот момент сделать им больно, позволяя своим демонам уничтожать своих любимых, как мы жестоки тем, что позволяем дракону поедать все лучшее, что есть у нас, и превращаться в страшных демонов. Наверное, стоит вспомнить, что дорогих людей очень мало и нам всем

надо дорожить ими даже в мелких ссорах и стычках. Как страшно потом склоняться над ними и понимать, что больше у тебя нет этого человека. Нет и не будет уже никогда...

В Ираке гремят взрывы каждый день. Мы с тобой едем на машине по широким улицам Тикрита, города в Ираке, где когда-то родился Хусейн. Давай всмотримся в лица людей! В глазах страх, неуверенность. У кого-то вчера погибли в теракте друзья, и, конечно, они понимают, что сегодня они тоже могут погибнуть, если не сегодня, то завтра или через месяц. Страх вселился в души людей, страх даже не за себя, а за своих близких и родных.

Генералы и офицеры предали своего президента, они ждут, что американцы сейчас обратятся к ним за помощью, ведь они опытные военные, специалисты своего дела. Но они забыли про другое, что предателей никто не ценит. Агенты АНБ провели огромную работу с военными и тем самым сохранили десятки тысяч жизней американских солдат. Все эти генералы, высшие офицеры были опасны только тогда, когда они были сильны и их боялись, а теперь кому они нужны? Они оказались выброшены за борт общественной жизни, новым хозяевам они стали не нужны. Только теперь они поняли цену своего предательства. Отчаяние стало закрадываться в их души. В стране стало невозможно жить. Нищета, голод, всеобщая озлобленность, стремительно начали всходить ростки ненависти шиитов к суннитам и наоборот. Теперь многие пожинали плоды своего равнодушия к будущему.

му родной страны перед атакой американцев.

13 глава. Рождение Таллибан

Из Ирака перенесемся с тобой опять в Афганистан в Кандагар. Первый раз в этом городе бандитам дали отпор простые безоружные мальчишки, их праведный гнев покарал жестоких моджахедов, которые давно уже отошли от принципов священной войны. Жители города были крайне возмущены беспределом, который творили формирования Хекматиара. Лидер исламской партии Афганистана давно, по сути, превратился в крупного феодала, для которого на первое место выходили деньги. Когда ему помогли саудиты и американцы, он превратил поддержку освободительного движения в прибыльный бизнес, закупал оружие на одну сумму, а отчет давал на другую, куда более крупную. Он экономил на всем: недоплачивал наемникам, закупал меньше медикаментов, продовольствия, палаток, одежды. Война войной, но про себя забывать нельзя, думал лидер афганского сопротивления. Он прекрасно понимал, что деньги – это власть, знал их силу и возможности. Золото во всех веках творило самые страшные преступления и коварные предательства, за купюры можно купить все, думал Хекматиар. Главной его задачей было обогащение, его армия теперь больше походила на огромную бандитскую шайку, которая грабила людей, собирала дань с территории, где хозяйничал руководитель исламской партии. Но главным источником доходов был для

него наркотрафик. Он организовал посевы мака под Кандагаром, его переработку. Получался героин, который теперь большой рекой полился за пределы Афганистана через Пешавар по всему миру. Хекматиар показал себя великолепным менеджером, отправляя в Европу и Индию несколько тысяч тонн героина и получая огромные доходы, которые теперь не шли ни в какое сравнение с американской и саудитской помощью. Раньше, чтобы получить поддержку из-за рубежа, ему приходилось просить денег, унижаться, все время отчитываться и доказывать, почему так много тратится средств. А сейчас он был сам себе хозяин. В Исламабаде, Карачи, Бомбее были открыты счета, на которых скопились миллионы и миллионы долларов. Они лежали там мертвым грузом, но для Хекматиара все было мало. Его самолюбие тешило то, что теперь он богатый и влиятельный человек и деньги откроют путь наверх. А он хотел быть главным в Афганистане и больше всего на свете ненавидел не русских или коммуниста Наджибуллу, а своего извечного врага, бывшего соратника по сопротивлению доктора Раббани, который теперь встал во главе страны. Хекматиар собирался с силами, чтобы подчинить весь Афганистан только себе и не делить его ни с кем. Жесткий и напористый, страшно амбициозный, он шел упорно к своей цели, не считаясь ни с чем.

В Кандагаре его войны занимались откровенными грабежами и насилием. Теперь они хозяева здесь и все, что они сочтут нужным, то и будут делать. Но студенты дали им от-

пор, заступившись за своего Учителя и Наставника. Хекматиару доложили об этом случае. «Кто посмел тронуть моих людей?!» – он неистово возмутился. Ему не было жалко людей, для него это был просто скот, которого кругом навалом. Но эти студентки! Эти недоношенные малолетки! Посмели поднять свои кривые ручонки на его людей! Такое Хекматиар не прощал никому. Все в Афганистане боялись гнева этого страшного человека. Он послал в Кандагар отряд, который должен был проучить этих сопляков и залить весь город их кровью, чтобы другим было неповадно. Через неделю более тысячи моджахедов, солдат Хекматиара, были направлены в Кандагар. Новость о покушении на жизнь муллы Омара быстро разнеслась по городу. Все шли к медресе, где он преподавал. Они требовали остановить бандитов и всех их покарать. Мулла Омар начинал постепенно выздоравливать, но люди все шли и шли к медресе. Вскоре пришло сообщение, что к Кандагару движется большой отряд Хекматиара. Они шли карать кандагарцев за их строптивость.

– Что там за шум за окнами? – поинтересовался мулла Омар.

Азим прикрыл окно:

– Там собрались люди, они хотят воевать!

– Опять война... – в голосе муллы прозвучала тоска.

В дверь вбежал юноша:

– Дорогой Учитель! Войска Хекматиара идут войной на Кандагар. Вам надо покинуть город.

Мулла Омар встал:

– Нет! Мы не уйдем! Зло надо остановить! – В его словах звучала такая жесткость, что все были поражены внезапной переменой муллы. Он вышел во двор медресе. Там было много народа. Он поднялся на крыльцо: – Братья мои! Мы с вами старались сделать этот мир другим, построить новое общество справедливости, без насилия! Мы будем его строить! Но недобрые люди идут на нас, чтобы растоптать первые ростки новой жизни. Мы должны защитить свой дом! Защитить свой очаг!

Толпа вдруг стала скандировать: «Омар! Омар! Омар!» Все смотрели на муллу, народ только сейчас стал осознавать, что перед ними стоит очень мощный лидер, человек, которому они доверяют, с кем они связывают свои надежды на будущее. Люди понимали, что в городе и стране надо наводить порядок, но не тот бандитский, который устроили лидеры сопротивления, а строить то общество, в котором люди будут жить в гармонии друг с другом. Мулла Омар смотрел на своих воспитанников, в его глазах было огромное море любви, они были для него самыми дорогими людьми, он учил и готовил их, чтобы нести слова Корана в народ, призывать их к любви к Всевышнему, соблюдать все законы шариата и быть братьями на этой земле. Но сейчас он понимал, какая угроза нависла над ними. За себя он не боялся, но он с ужасом представил, что натворят эти жестокие люди, для которых главным в жизни стало богатство и удовлетворение

личных прихотей. Мулла Омар осознавал, что дорогие вещи, вкусная еда, вина, пропаганда секса и развратные женщины уничтожат Афганистан. Народ должен жить по законам его предков, искренне почитая Всевышнего и выполняя все предписания ислама. Он вдруг понял, почему все моджахеды стали такими жестокими и алчными. Американцы платили моджахедам за войну. Но священная война – это борьба за очищение, а деньги губят души людей. Мулла Омар посмотрел на тысячи своих воспитанников и сторонников:

– Мы очистим нашу страну от злобы и поругания! Мы будем жить, как жили наши предки! – Мулла Омар прекрасно понимал, что его воспитанники готовы пойти за ним куда угодно, они по первому призыву выполняют любое его задание. Он смотрел на них и очень не хотел, чтобы они шли воевать, и больше всего на свете боялся их потерять. Но сейчас стоял вопрос по-другому. Нужно было защищаться, а не ждать, когда придут кровожадные бандиты Хекматиара и перережут всех его любимых детей. Он мысленно представил эту страшную картину и на минуту побелел, ему стало плохо. Многие горожане пришли с готовностью поддержать муллу Омара. Они видели, сколько он делал для людей доброго, часто слушали его проповеди, в которых он призывал к милосердию и добру, соблюдая все ценности ислама в первородной чистоте.

Вскоре более тысячи мальчишек, учащихся медресе, образовали первый боевой отряд, многим было по четыр-

надцать-пятнадцать лет. Небольшие черные усики только-только стали пробиваться на их чистых и светлых лицах. Оружие собирали по домам. За долгие годы войны афганцы вооружились всем, чем могли. Автоматов, гранатометов, пулеметов, минометов, гранат было очень много в каждом доме, а патронами были забиты все домашние старинные сундуки. Многие жители Кандагара воевали долгие годы, то за коммунистов, то против, то вообще непонятно за кого и для чего. Но потом, разочаровавшись во всех, уходили домой, не забыв прихватить с собой небольшой арсенал оружия, как трофеей и напоминание о тех страшных днях, когда каждому из них приходилось выбирать, с кем он: с президентом Наджибуллой или исламской оппозицией. Исламисты платили деньги, американские доллары. Часто только на эти средства и могли прожить их семьи. Но, получив деньги, они продавали свою душу дьяволу, выполняя указания жестоких командиров. Хотя во время войны каждый, кто берет оружие в руки, идет убивать, и в этом самая страшная трагедия.

Мулла Омар собрал отряд, многие жители присоединились к нему, сейчас им было не важно, за кого они раньше воевали. Они хотели мира и порядка и понимали, что только сила сможет остановить тот беспредел, который захлестнул всю их любимую страну. Отряд не стал ждать противника в городе, они решили опередить его. На множестве грузовиков они отправились по шоссе в небольшое селение Мокор, расположенное в каменистой пустыне. Кругом красные пески и

камни от очень древних развалившихся гор. Когда-то много миллионов лет они были высокими белоголовыми статными красавцами, величественно возвышавшимися над всем этим миром. Но время состарило их, стерло в прах их былую красоту и грациозность. Время рушит все, забирая с собой восходы и закаты, унося в безмолвную даль дни, годы, забирая с собой все живое и воспоминания, стирая русла рек, озера и горы. Какая это страшная сила – время, оно придет за каждым из нас, заберет с собой и сотрет все до пылинки, до маленького атома, оставив после себя голую пустыню красноватого песка и груды камней. Но тем временем, которое нам дано, каждый распоряжается сам. И это, наверное, главное в жизни человека – найти свой путь и прожить так, чтобы время не сразу стерло воспоминание о тебе.

Отряд расположился вдоль дороги, которая шла на Кандагар, юные бойцы по команде муллы Омара спрятались за огромные полуразрушенные красно-бурые валуны. Все уговаривали Учителя остаться дома, они очень боялись за него. Но он не мог оставить своих детей, он вел их на смерть, но не ради бойни, а ради мира на своей родной земле. Мулла Омар смотрел на дороги через толстые линзы больших очков и страшно волновался. Он всегда молился, читал суры из Корана, призывал к миру и добру, а сейчас ведет своих самых дорогих людей в бой. Любой отец всегда должен защитить своих родных детей от беды и горя, и мулла Омар, не очень крепкого здоровья, со слабым зрением, человек сугу-

бо мирный, встал на путь войны и шел по нему первым, защищая собой своих детей. Дозорные доложили, что колонна противника движется впереди. Мулла Омар побледнел, он боялся войны, боялся насилия и крови. Старые вояки предложили установить минометы и прицелить их заранее на дорогу, бывшие командиры помогли ребятам занять выгодные высоты и указали, куда надо стрелять.

Через пятнадцать минут колонна неспешно ехала по дороге. Моджахеды Хекматиара ехали, грубо шутя над предстоящим побоищем в Кандагаре. Они ехали не воевать, а убивать, насиловать и грабить. Сейчас весь город заплатит им за жизни их людей. Что эти трусливые крысы смогут им сделать? Как всегда, разбегутся по своим щелям. Но погодите, мы придем! Всех выкурим, вы захлебнетесь собственной кровью. Они ехали в город только ради одного – карать и убивать. Они улыбались, грубо шутили, громко смеялись, представляя, как будут резать глотки этим юным щенкам, как будут их насиловать и вспарывать их дохлые животы. Они хохотали, представляя, какая будет славная скотобойня в Кандагаре, а потом каждое тело они повесят на столбах. Пусть все видят, кто в стране хозяин.

Вдруг раздался хлопок, другой, третий. Моджахеды сначала не поняли. Что происходит? Хлопки все раздавались и раздавались. Со всех сторон на них летели мины, впереди раздался взрыв, небольшой грузовик подбросило вверх, мощная взрывная волна разрывала моджахедов на куски,

солдаты разлетались в стороны. От неожиданности старые опытные боевики, которые сами были крупными специалистами по засадам, долгое время не могли ничего понять. То тут, то там взлетали машины, началась паника, они спрыгивали с машин, ища укрытие, но огонь из гранатометов загонял их под грузовики. Они пытались обороняться, но в этот момент очередная граната стремительно неслась в машину. Еще секунда – и мощный взрыв переворачивал машину, она моментально загоралась, еще немного – и огонь перекинулся на бензобак, страшный взрыв охватил все вокруг. Горит все: машина, асфальт, огненными факелами с дикими воплями бегают непобедимые бойцы могучего Хекматиара. Со всех сторон затрещали АКМы, пули несутся отовсюду, срезая всех, кто под них попадал.

Бой шел пятнадцать минут. Несколько грузовиков, которые ехали в конце колонны, спешно разворачиваются назад, идти в эту бойню, в этот огненный ад моджахеды не хотят. В панике они несутся назад, оставляя на поле боя умирающих друзей и товарищей. Они привыкли убивать слабых, стрелять из засады, добивать раненых, насиловать и унижать, но, почувствовав силу и жесткий отпор, они сразу умилились наглостью и напором, и теперь у них была только одна мысль – спастись любой ценой. Но кто не смог сбежать, пытался как-то защититься, но эффект неожиданности сделал свое дело. Из огромного отряда Хекматиара осталось очень мало людей. Эти воины лежали на дороге в таком ужасающем состоянии,

что страшно было смотреть. Там валялись оторванные куски рук и ног, разорванные тела, сорванные тюрбаны, куски одежды. Кругом стоял смрад от горящих покрышек и догорающих машин, вся дорога была в огне, где-то стонали люди.

Мулла Омар шел вдоль дороги, он подходил к раненым, просил оказать им помощь и не оставлять на мученическую смерть. Он понимал, что это враги. Они бы его детей не пощадили, но все равно это люди и нужно проявлять милосердие даже к противнику. Нельзя ожесточать свое сердце. Да, перед тобой убийца, который не жалел никого, у которого руки по локоть в крови. Но все равно он человек и заслуживает другого отношения. Мулла Омар призвал собрать всех раненых и отвезти их в больницу Кандагара. Студенты зашумели, они требовали наказать бандитов. Но мулла Омар поднял руку:

– Мы всего лишь люди, каждому из нас дал жизнь Всевышний, и только он может забрать ее у человека. Если Всевышнему было угодно оставить этих солдат живыми, значит, на то его воля.

Студенты продолжали шуметь, требуя смерти врагов. Они прекрасно помнили, как эти бандиты пытались убить их Учителя. Мулла Омар опять поднял руку:

– Мы люди! Всевышний нас призывает к добру и милосердию! К добру! И милосердию! – Голос его возвысился: – Мы пошли в бой не ради жестокости, а ради мира на нашей земле. Чем мы будем лучше этих бандитов, если будем окро-

завливать свою душу жестокой мстью, тем более беззащитных людей?

– Они бандиты, убийцы! – кричала толпа. Мулла Омар выпрямился во весь свой рост:

– Мы будем их судить по нашему шариатскому суду, а сейчас помогите им.

Всех убитых похоронили рядом с дорогой. Отряд победоносно вернулся в Кандагар. Хекматиар узнал о гибели своего отряда под Мокором. Страшный гнев поразил его сознание. Самый могущественный человек в Афганистане получил публичную пощечину, и самое главное – от кого? От малолетних студентов. Лидер исламской партии Афганистана, премьер-министр был в страшном гневе, но он не кричал и не проявлял внешне никаких эмоций.

Сейчас трудное время, Хекматиар никак не мог смириться с тем, что он второй в стране, а его бывший друг Раббани и извечный соперник за власть стал президентом. Сам по национальности пуштун, он был страшным националистом и считал, что в Афганистане есть только один народ, который должен доминировать в стране, – это пуштуны. Но министром обороны был его союзник Масуд, таджик по национальности, и засилье во власти национальных меньшинств раздражало Хекматиара. Пока был общий враг, они воевали вместе, а сейчас Масуд уже представлял угрозу, тем более министр обороны поддерживал президента Раббани. Хекматиар все взвешивал. «Ладно, – решил он, – сейчас не до этих

гадских детишек, разберусь здесь в Кабуле, потом дойдет очередь и до кандагарских недоучек».

Но разобраться со студентами медресе у него уже не будет возможности. Весть о том, что студенты разгромили армию могучего Хекматиара, разнеслась по всему Афганистану. Со всех провинций Афганистана потянулись студенты медресе в Кандагар. Молодые люди, воспитанные на ценностях ислама, больше не могли спокойно смотреть на ту вакханалию, которая творилась в их стране. Молодость остро воспринимает несправедливость, юность всегда зовет на баррикады, на борьбу. Молодые люди хотят изменить мир, сделать его лучше, чище и добрее. Пока человек молод, он не погряз в самой страшной борьбе человечества – борьбе за выживание. Юные люди пока еще не заикливаются на личных интересах, а готовы жертвовать собой во имя других, с большой надеждой глядя в будущее. Мулла Омар стал известен на всю страну. В каждом городе и селении только и было разговоров о добром лидере, который чтит ислам и очень тепло относится к людям. В Кандагар шли и шли молодые люди, они направлялись к мулле Омару. Каждый день несколько сотен человек приходили в мечеть, где он читал молитвы. Он старался со всеми пообщаться, и все отмечали доброту нового лидера, его искреннее желание изменить жизнь в стране и построить государство на принципах ислама в добре, мире и социальной справедливости. Всех, кто приходил к мулле Омару, покоряла его открытость и простота в общении. Это

был лидер новой формации – он не был воинствующим, величественным и жестким. Но выделялся своими честными глазами, искренней верой в правоту своего дела и главное – своей добротой и огромной любовью к людям. Они долго беседовали с муллой Омаром, задавали ему вопросы, просили советов. Люди чувствовали, какая огромная позитивная энергия шла от этого человека, увидев его впервые и побеседовав всего лишь несколько минут, многие испытывали ощущение, что они уже давно знают муллу Омара. Им было комфортно с добрым и отзывчивым наставником. Теперь в Кандагаре собралось более десяти тысяч студентов, молодых, горячих, готовых идти в бой и освободить свою родину от всех этих раббани, хекматиаров, масудов, дустумов и их подчиненных. Вожди пуштунских племен поддержали муллу Омара и прислали оружие и своих лучших воинов вместе с командирами. Весь город бурлил, требовал решительных действий. Это было пуштунское движение, кровь их предков звала вперед в бой, против всех-всех, кто превратил их прекрасную родину в страшный улей противостояний и насилия.

Мулла Омар долго сомневался, стоит ли начинать войну, он прекрасно понимал, что это опять озлобленность, жестокость, насилие, кровь и смерть. А ведь он против этого боролся всю свою жизнь. Но он смотрел в глаза своих детей, которых он подбирал. Они умирали на улице, не прожив еще и десяти-пятнадцати лет, умирали в страшных муках, и мож-

но ли назвать их маленькую жизнь жизнью-то? Мулла Омар слушал людей, которые каждый день приходили к нему, он смотрел в их юношеские глаза и понимал, что вся надежда у них была обращена только к нему. Люди хотели перемен, да, он смог помочь тысячам молодых людей, а по стране их были миллионы, и сколько из них умирает каждый день от голода, холода, насилия и жестокости.

Мулла Омар все взвешивал, долго думал и однажды пригласил всех на широкую площадь, где решил обратиться к своим сторонникам. Он поднимался на грузовик, вокруг стояло тысячи, десятки тысяч людей, их глаза были устремлены на него. Мулла Омар смотрел на это огромное человеческое море, которое готово было его слушать, он поднял руку:

– Всевышний подарил нам жизнь! Подарил нам прекрасную землю под названием Афганистан! Сделал нас пуштунами, гордыми, смелыми, справедливыми людьми! Мы должны быть благодарны нашему Создателю за все и жить по законам ислама, жить так, как наши предки соблюдали чистоту нашей святой веры. Мы должны быть добрыми, милосердными, помогать друг другу, быть братьями, любить наших детей! Заботиться о родителях! Честно трудиться! Думать о ближних, молиться и постоянно благодарить Всевышнего за все, что он делает для нас. – Он опять посмотрел на людей, множество глаз смотрело на него. Он чувствовал, какой мощный поток идет на него. Люди ждали от него ответов на свои немые вопросы, которые мулла Омар читал в их гла-

зах. Он опять поднял руку: – Мы должны слушать Создателя! Нас призывают очистить страну от всей скверны! Сделать жизнь справедливой, живя по законам ислама, по тем законам, которым будет благословить Всевышний. Мы идем на Кабул! И освободим страну! – Мулла Омар опустил руку, именно этих слов ждали от него все. Теперь это были уже не студенты – это была огромная сила, которая сметет все на своем пути. Все слушали муллу Омара с огромным вниманием, боясь упустить хоть одно его слово, один его вздох. В этой звенящей тишине все понимали, на каком важном историческом моменте они присутствуют. Мулла Омар закончил речь – огромное море людей с облегчением вздохнуло, сбылись их мечты и надежды, этот момент означал одно: что сейчас, здесь начались изменения в жизни каждого из них, в жизни их семей и страны. Тысячи людей вознесли руки к небу, благодаря Всевышнего за то, что он дал им надежду и ниспослал истинного лидера и наставника, который теперь поведет путем, предначертанным свыше.

С этого момента в Афганистане было создано движение студентов медресе «Талибан», которое снесет на своем пути все. Молодые мальчишки, державшие в руках до этого только Коран, шли в бой против матерых моджахедов, воевавших более пятнадцати лет. Мальчишки, которые не могли обидеть даже маленькую букашку, громили огромные армии новоявленных победителей и хозяев Афганистана. Отряды Хекматиара, Раббани, Исмаил-Хана, Дустума были опроки-

нуты новой силой, которая теперь шла на Кабул. Могущественные владыки страны, которые презрительно относились к простым людям, в панике отступали, не понимая, что происходит. Их войска, вооруженные до зубов самым современным оружием, задобренные огромным количеством денег, не могли ничего поделать с этой юношеской энергией и страшным напором, перед которым ломались самые твердые и сильные воины старой власти.

14 глава. Духовное падение

Азим шел вместе со всеми, это была не его страна, не его люди, но он шел за идею, которая объединяла всех этих мальчишек и примкнувших к ним других людей. Впереди войска всегда был мулла Омар, он не отсиживался в штабной палатке или в бронированном джипе и тем более не руководил издалека. Он был в самой гуще событий, всегда на передовой, впереди всех. До этого он никогда не держал оружие в руках. Мулла Омар часто задавал себе вопрос: «Правильно ли брать оружие в руки и призывать к этому других?» Война – это жестокость, а он выступает за милосердие, мир и справедливость. Но, посмотрев, как встречают его люди в освобожденных городах и селениях, понимал, что делает все правильно. Всевышний указал ему путь, и надо пройти его достойно. Мулле было трудно идти в бой, сильная одышка мешала быстро двигаться, а в бою скорость – это залог успеха, плохое зрение не позволяло быстро ориентироваться на местности. Ученики умоляли Учителя не идти в бой, но он не слушал никого. «Если я послал своих детей в бой, на гибель, я должен быть с ними, должен в трудный момент закрыть их собой, остановить вражескую пулю», – думал он про себя.

Мулла Омар не мог допустить, чтобы его дети, которых он так любил, погибли, они были очень дороги ему. Ведь он

лично послал их на эту войну, значит, его задача – быть с ними и оберегать своих детей. Его белая чалма была всегда в самой гуще боя. Мулла Омар не умел стрелять, да и не пытался этого делать. Его задача – оберегать своих детей и тех людей, которые поверили ему. После каждого боя он молился, прося у Всевышнего только одно – сохранить жизнь его детей. Когда заканчивалось сражение, он обходил поле битвы и со страшной болью в сердце смотрел на погибших и раненых. Сам обрабатывал раны, успокаивал раненых, внушая им спокойствие и веру в то, что все будет хорошо. Ведь с ними Всевышний, и он заботится о них. Мулла Омар просил оказывать медицинскую помощь солдатам противника. Он молился за них.

– Они люди, заблудшие в своих ошибках. Мы все люди, и нам надо быть милосердными, – постоянно призывал лидер «Талибана». Студенты мощной волной накрывали Афганистан, к ним присоединялись все новые и новые люди с горящими и чистыми глазами в надежде восстановить мир на своей земле.

Азим тоже шел в бой, он старался не отставать от своего старшего друга и был крайне изумлен, каким проворным становился мулла Омар и как зажигал всех огнем энтузиазма, ведя в бой. Все поражались смелости и мужеству своего Учителя. Мягкий, добрый, неторопливый и очень спокойный человек в бою превращался в мощного и ловкого льва, который вел за собой свое войско. Ученики страшно боя-

лись за Учителя, они старались быть рядом с ним, каждый из них готов был умереть за своего самого любимого человека. Иногда пуля пролетала над чалмой муллы Омара, и головной убор падал на землю, все холодело внутри его учеников, которые шли в бой за своим наставником. Они поднимали головной убор и несли его с собой до конца боя, зная, что раньше этого Учитель не остановится.

Огромная армия «Талибан» утром подошла к Кабулу, который спешно покидали и Хекматиар, и Раббани, и другие руководители страны. Они не были воинами, сидя в Пешаваре, они получали деньги, оружие, снаряжение, организовывали лагеря подготовки моджахедов, а дальше отправляли обиженных коммунистами людей на страшную бойню, желая освободить страну чужими руками, получая победу за счет жизней простых людей, которых судьба привела в Пешавар. Посылали они на войну и наемников, но тем не нужен был Афганистан, им нужны были деньги и только деньги, поэтому они зверствовали, грабили, насиловали и выполняли главное свое предназначение – убивали, и не важно кого: советских или правительственных солдат, женщин или стариков. Убивать – это их профессия. За это им платили деньги. Сильные там, где у них было явное преимущество, они проявляли чудеса жестокости, но как только возникала угроза их жизни, они панически бежали, забывая про все условия своего участия в войне.

Кабул стоял как на ладони. Огромный город, расположив-

шийся на склоне невысоких гор и ближайшей долины на многие километры. Все руководители страны покинули Кабул, они отправились в Пешавар в свои дорогие дома, где в большом достатке и комфорте жили до этого. И лишь только Масуд пытался защитить столицу. Он сумел отбить несколько атак «Талибана», но как опытный стратег он понимал, что Кабул ему не удержать. Много сторонников муллы Омара было в городе, и когда они нанесут удар Масуду в спину, он точно не знал, но был в этом уверен на все сто процентов. Опытный полевой командир, мудрый и взвешенный, он приказал своим войскам оставить Кабул и отойти на север в те провинции, где он по-настоящему был хозяином и где он доверял жителям.

«Талибан» вошел в город. На несколько месяцев армия под руководством муллы Омара остановилась в столице Афганистана. Студенты въезжали в большой город, они были поражены масштабами столицы, бесконечным улицам, длинным, широким проспектам, красивым белым зданиям из мрамора, современным жилым кварталам, построенным еще до войны советскими строителями. Более всего их поражали витрины магазинов, парки и сады. Теперь это их город. Все будут жить по законам чистого ислама, не засоренного алчностью и развратом. Они запретили телевидение, радио, газеты. Это не нужно. Вся грязь идет от них. Люди должны работать и общаться только с Всевышним, делать шесть раз в день намаз, жить по совести, в мире и покое. Женщи-

ны должны ходить только в парандже, чтобы не совращать мужчин. В Афганистане было мало врачей, и все они были мужчинами. Женщинам запрещалось обращаться к врачам мужчинам. Женское лицо и тело – это святое, что должно быть только в пределах собственного дома. Девушкам без сопровождения мужчин запретили выходить на улицу. Отцы, братья, дедушки могли сопровождать их на прогулках или даже по делам, но сами они не имели права быть в городе одни. Все мечети теперь были переполнены, жители спешили на молитвы. «Талибан» следил за этим строго. Во главе страны стал мулла Омар. Он провозгласил Афганистан исламским эмиратом и ввел шариатский суд, который вершил судьбы всех людей в стране, где была власть талибов. Юноши ходили по Кабулу и следили, чтобы все соответствовало исламским традициям. В библиотеках были книги и журналы. О чем они? О жизни, чувствах и переживаниях, про которые нельзя говорить вслух. В журнале фотография соблазнительной девушки. Разве можно такое допустить? Мужчина не должен смотреть на такие пагубные вещи! Закрывать все библиотеки! Оставить только религиозные книги. Огромная библиотека в центре Кабула закрывается, а ее книжный фонд, в котором много очень ценных раритетных книг, сжигается в костре прямо во дворе библиотеки, крушатся полки, ломаются столы и стулья. Не по-исламски все это. Не принято у предков могущественных пуштунов сидеть за столом, надо сохранять традиции своих де-

дов. Кинотеатр. Что там показывают? Индийские мелодрамы? С полуголыми женщинами и вещами, которые недопустимы. Все уничтожить, это рассадник разврата. В углу дома стоит радио. Что оно вещает? Чужую музыку, какого-то Майкла Джексона и ламбаду. Это чуждая пуштунам музыка. Слушать надо азаны и молитвы, а не эти песни, которые призывают к очень сомнительным вещам. У всех жителей Кабула изымали магнитофоны, радиоприемники, телевизоры. Вот главные источники засорения чистоты ислама. Жители должны думать о святом, о душе.

Молодые студенты медресе активно принялись наводить те порядки, которые должны быть в исламской стране. В школах дети должны учить Коран – это главный учебник для всех. Мулла Омар провозгласил свою страну исламским государством, думая, что одним этим указом будут решены все проблемы страны. Его добрые ученики теперь наводили порядок повсюду. Власть, данная им, постепенно стала проникать в их чистые души темными, еле заметными ручейками гордыни. Они изо дня в день росли, заливая темной краской кристально чистую душу прекрасных детей, которых когда-то подобрал умирающих на улице добрый мулла Омар.

В здании миссии Организации объединенных наций в Кабуле прятался главный коммунист, свергнутый моджахедами бывший президент демократической республики Афганистан Наджибулла. Когда моджахеды в 1992 году взяли Кабул штурмом, он попросил политического убежища в мис-

сии ООН в Афганистане. Все знали, что такое ООН. Даже Хекматиар, для которого Наджибулла был личным врагом, не решился нарушать неприкосновенность миссии. Сейчас в Кабуле хозяйничали другие, молодые, горячие сторонники чистого ислама. Они не стали церемониться с миссией ООН, рано утром они на танке врезались в ворота дипломатического представительства и, с грохотом взломав кованую преграду, ворвались во двор миссии. Сотни молодых людей заполонили здание. Они врывались в кабинеты, ломая все на своем пути: вазы, посуду, телефоны, изящные ручной работы столики и стулья летели в сторону. Красивые шторы прикрывали окна от солнца. Молодые люди подходили, срывали их и, топча ногами, шли дальше. Перепуганные насмерть сотрудники срочно сообщали в Нью-Йорк о нападении неизвестных лиц. Они видели глаза подростков, в них горел огонь ненависти ко всему этому европейскому стилю жизни. Сами они родились в нищете, их участием было умереть на улице, и только мулла Омар, их отец и Учитель, дал им возможность жить. Они смотрели на перепуганных холеных дядечек и развратно одетых тетюшек. Это они принесли в их страду все беды, все эти новшества, которые подорвали ценности ислама в их стране. Охрана пробовала как-то остановить распоясавшихся молодых людей, но сильными ударами прикладов их отбросили в сторону.

Молодым талибам особо ничего не нужно было, они искали только одного человека – Наджибуллу. Толпа шла по

коридору, теперь они стреляли из автоматов по потолку и окнам. Они остановились против большой, массивной двери. Попытались ее толкнуть. Она не поддавалась – несколько мальчишек направили свои автоматы на дверь и начали стрелять в нее. Выпустив все патроны, они стали ломать дверь.

В комнате сидел Наджибулла, рядом на полу лежал его брат, он был страшно перепуган и не мог ничего говорить, страх парализовал его сознание. Дверь ломали, она постепенно продавливалась под ударами десятка разъяренных боевиков. Еще чуть-чуть, и она сломается. Наджибулла приготовился к самому страшному. Он смотрел на дверь, слышал рев толпы, которая жаждала его смерти. «Но так просто вы меня не возьмете!» Дверь проломилась, и несколько десятков озверевших талибов ворвались в комнату. Первое, что они увидели, это здорового человека лет пятидесяти, глаза его горели гневом, кулаки были сжаты в огромные металлические кувалды. Талибы встали как вкопанные. Они хотели видеть перед собой насмерть перепуганную, сломленную букашку, которую они растопчут, как мелкую гадскую козьявку. А перед ними стоял огромный лев, готовый разорвать любого, кто подойдет к нему. Талибы испугались, но потом, вспомнив, что их очень много, бросились на Наджибуллу.

Железный кулак снес челюсти десятку набросившихся на него людей. Бывший президент коммунистического Афганистана молотил своими тяжелыми кулаками налево и направо, разнося все на своем пути. Он не желал сдаваться и падать

на колени перед этими шакалами, которые наваливались на него со всех сторон. В ход пошли приклады, тяжелый удар пришелся в висок Наджибуллы, от страшной боли он присел, один из нападающих замахнулся, чтобы еще ударить прикладом автомата бывшего главу Афганистана. Наджибулла с ревом бросился на него, схватил его своими огромными ручищами и со всей силы бросил вседавшую толпу боевиков. Несчастный летел метров пять, снося все на своем пути. Окровавленный Наджибулла стоял посреди помещения, тяжело дыша, он не стал ждать следующей атаки и пошел на толпу. Все в панике бросилось к выходу. Великий лев шел вперед – один против разъяренной, жаждущей крови толпы.

Очередь из автомата остановила его. Он попробовал сделать шаг, еще один, и опять автоматная очередь разнесла всю грудь могучего человека, но к удивлению всех он еще сделал шаг. Талибы подбежали к еще еле стоящему на ногах Наджибулле и стали со всей силы бить прикладами. Президент упал, толпа добивала бывшего руководителя страны. Они били и били, не останавливаясь, думая, что этим они избавятся от всех проблем, которые были в стране.

Наджибулла лежал на полу, вокруг была огромная лужа крови, теперь его было не узнать, все превратилось в одно страшное кровавое месиво. Толпа отступила. Они трусливо отошли в сторону, боясь, что главный коммунист страны сейчас встанет и продолжит свою смертельную борьбу. Но, поняв, что Наджибулла мертв, толпа схватила его тело и по-

ташила к выходу. Рядом с входом в миссию ООН они быстро соорудили виселицу и повесили изуродованное тело Наджибулы на всеобщее обозрение. После этого они заставили всех проходящих мимо людей плевать на то, что осталось от могучего льва. Но в душе все понимали, что эта смерть теперь уже ничего не изменит. Такой жестокостью «Талибан» запачкал себя кровью, навсегда забыв про свои главные лозунги: милосердие, добро и справедливость.

Азим видел, как постепенно из добрых, отзывчивых детей молодые талибы превращаются в жестоких и горделивых подростков, которые во всех своих прошлых бедах винили всех, кто, по их мнению, был виноват. Жестокость талибов поразила весь мир.

Азим ходил по Кабулу и видел, во что превращается этот когда-то очень красивый город. Везде творился хаос, вооруженные подростки разъезжали на военных джипах по всему городу, ища тех, кто, по их мнению, нарушал чистоту ислама и не хотел жить по законам шариата. В каждом жителе Кабула они видели врага. Население, пережившее трудное время гражданской войны и привыкшее, казалось, ко всему, с большой опаской стало относиться к новым хозяевам страны.

Закрывались предприятия, которые, по мнению «Талибана», противоречили исламским ценностям. Шло время, в Кабуле стали возникать перебои со снабжением хлебом, жители начали голодать. Мулла Омар не мог понять, почему жизнь не стала лучше, почему недовольны люди. В казне не

было денег. А надо было содержать огромную армию, в которой было сейчас более ста тысяч человек. Огромная армада шла на север покорять таджиков и узбеков, которые не хотели воспринимать верховенство пуштунов в стране, да и ислам они запачкали своими связями и подачками американцев. На войну нужны были деньги. Мулла Омар долго ломал голову. Откуда взять средства? Саудиты после жестокого случая с Наджибуллой денег не дадут. Наверное, дали бы, но мировое сообщество их бы просто не поняло, да и прокормить такую огромную армию даже саудовские шейхи не могли.

Вокруг муллы Омара собралась новая команда, на место добрых и отзывчивых людей приходили жесткие прагматики, которые хотели власти и денег. Мулла Омар понимал, что эти люди дискредитируют созданное им движение, но сейчас на одних добрых начинаниях уже невозможно существовать, а за ним стояла огромная армия его детей, сторонников. Талибы стали доминирующей силой в стране, и, почувствовав это, к ним стали присоединяться многие люди с сомнительным прошлым и с непонятными помыслами. Сила всегда дает власть, а власть, деньги и множество проходимцев ринулись в ряды «Талибана». Огромная масса требовала действий, ей нужны были новые земли и их богатства.

15 глава. Боль потери

Но покинем Афганистан, мы очень сильно здесь задержались. Вернемся в Абу-Кемаль. Наш капитан продолжает каждый вечер посещать муллу, беседы с которым возрождают душу Вали Бадвари. Каждый день он обогащается все новыми и новыми знаниями. Их беседы неторопливые, продолжаются очень долго и часто заканчиваются далеко за полночь. Темными улицами капитан возвращался к себе в дом, каждый раз с все более облегченной душой. Мулла учил его многим тонкостям ислама и особенностям психологии при работе с людьми. Он обучал его читать потаенные мысли собеседников, предугадывать их настроение, просчитывать мотивацию, чувствовать те струнки в душе человека, которые заставляют его менять свое поведение. Мулла сидел и рассказывал капитану, как управлять человеческими эмоциями, как направлять в нужное русло мысли людей. Он делился своим огромным опытом, который приобрел за всю свою жизнь. Капитан усердно учился, вникал в каждое слово, сказанное муллой. Но Вали Бадвари не мог понять только одного: как его старшему другу удается оказывать такое волшебное воздействие своим взглядом? Ведь глаза муллы несли нечто большее, чем все знания, которые он давал капитану.

Прошло несколько лет. Капитан продолжал посещать сво-

его наставника. Поздним вечером мулла, прощаясь в Вали Бадвари, сказал:

– Мой друг, мне надо съездить в Ан-Наджаф повидать своего старого знакомого, меня не будет несколько дней. В пятницу я вернусь, и мы продолжим наше общение.

Они тепло обнялись. Мулла сел в стоящее рядом с мечетью такси и отправился в путь. Какой-то холодный комочек образовался в душе капитана, что-то подсказывало ему, что он долго еще не увидит муллу.

Прошел день, два, три, наступила пятница. Капитан поспешил в мечеть – сейчас он увидит своего наставника, посмотрит в его глаза, и пройдут все тревоги. Но, войдя в мечеть, он не нашел там муллу. Волнение охватило Вали Бадвари. Он чувствовал сердцем – что-то случилось. Прошел еще день, другой, третий, неделя. От муллы не было никаких вестей. Капитан метался, он боялся даже представить, что случилось. Где его друг, его наставник, его учитель и духовник? Страшные мысли полезли в душу капитана, ночные кошмары не давали ему спать. Ночью он вскакивал от страшных снов, ложился и долго не мог заснуть. Все его мысли были только об одном – где сейчас его мулла? Так прошел месяц, все это время капитан жил надеждой. «Сейчас! Сейчас! Он вернется! Он не бросит меня! Он придет! Мы опять сядем и будем долго-долго говорить об исламе, психологии, смысле жизни и предназначении каждого человека!» Но время шло, а муллы все не было и не было.

Лишь через несколько недель стало известно, что мулла побывал у своего друга в Ан-Наджафе. Они много говорили друг с другом. Азим очень любил своего друга, они знали друг друга с детства, и в самые трудные минуты он всегда приезжал к нему. Азим появлялся именно тогда, когда его другу нужна была помощь. Как у него это получалось, никто не знал. Они провели вместе несколько прекрасных дней. Азим смотрел ему в глаза и мягким голосом внушал другу уверенность в себе и опять пробуждал радость жизни. Смотря мулле в глаза, его друг опять чувствовал это волшебное тепло, которое своим светом заливает всю его истерзанную душу. Пришло время прощаться. Азим спешил в свой город. Друг предложил подвезти до города Хилла, а там уже было недалеко до основной автострады. Они ехали в машине. Было утро, машин на дороге практически не было. Азим смотрел в окно и вспоминал, как совсем юным мальчишкой покинул дом и отправился в далекое путешествие, он помнил эту дорогу. Дорогу вдаль, когда ты едешь и не знаешь куда, там где-то горизонт, который зовет тебя в неизвестную даль. Азим закрыл глаза. В небе где-то далеко зашумел вертолет, дорога стремительно вела машину в бесконечную даль. Что-то вдруг зашипело, загудело, завыло. Азим открыл глаза. С большой скоростью в машину врезалась ракета, запущенная с вертолета. Мощный удар ракеты разбил заднее окно и врезался в сиденья. Азим и его друг так и не успели понять, что случилось.

Раздался мощный взрыв. Огромное пламя вспыхнуло в кабине, разнося весь кузов, от мощного взрыва двери машины отбросило на несколько сотен метров, машина подпрыгнула метров на пять, несколько раз перевернулась в воздухе и, разломленная на тысячи кусочков рваного металла, рухнула огромным огненным дождем вниз. Вертолет улетал дальше, оставив после себя огненное пламя выполненной им работы. Он улетал все дальше, летчики весело докладывали: «Задание выполнено! Абу Садр уничтожен!» Для них это было задание – убивать людей. Мощная управляемая ракета не оставила ни одного шанса на выживание.

Капитан узнал об этой трагедии из уст одного из служителей мечети. Друг муллы был один из активных участников иракского сопротивления. Американцам удалось вычислить его. Конечно, за деньги кто-то из его соратников сдал своего товарища. Азим был рад, когда его друг предложил подвезти его на машине. Рад был побыть с ним еще пару часов. Они дружили с детства, дорожили друг другом и погибли вместе. Их души поднялись над пепелищем, оставленным взорвавшимся автомобилем, посмотрели сверху на свою страну и с огромной болью отправились на небеса, каждый из них думал о том, что еще не время отправляться к Всевышнему. Горечь одолевала души, ведь они так нужны были здесь, на земле.

Генералы бывшей хусейновской армии остались без дела, их никто не трогал, но и никто не проявлял к ним интереса.

Все они были сунниты. А американцы сделали ставку в Ираке на шиитов и теперь в армию приглашали представителей этой конфессии. Американцы вооружали их, обучали, платили хорошие деньги. Почувствовав силу, шииты стали вести себя некорректно по отношению к своим соседям-суннитам. Американцы поощряли эти разногласия. Им было крайне выгодно поссорить иракцев друг с другом и под этот шум страшной драки вершить свои дела. А дела были у них одни. Захватить нефть. Ведь у кого нефть, тот и правит миром.

Обиженные сунниты стали уходить в подполье. Бывшие генералы и офицеры старой иракской армии стали собираться вместе, полковник президентской гвардии напомнил всем, что его четвертая танковая дивизия стоит законсервированной и американцы о ней пока не знают. Одно из секретных совещаний закончилось тем, что вскоре возникнет день «Х», который изменит судьбу Ирака, нужно только подождать. Их время придет. Обязательно придет. А сейчас надо кусать американцев, наносить маленькие уколы, частые удары, создавая нервозность и растерянность в их рядах.

Вскоре, понеся большие потери, американцы вывели войска из Ирака, оставив в Багдаде своих марионеток.

16 глава. Настоящая причина

Перенесемся с тобой в город Тунис через наш туннель пространства и времени. Семнадцатое декабря 2010 года, скоро будет новый год. Молодой человек торгует рыбой на улице. Ему очень нужны деньги, дома нет еды, мать слегла от недоедания, от голода у нее обострились старые болезни, нужен врач, лекарства, но дома нет денег. Юноша всеми силами старался заработать хоть немного, чтобы спасти свою мать. Он торгует на улице.

Но вот полицейские подходят к молодому торговцу.

– Эй ты! – грубо обращаются к нему. – Где твоя лицензия на право торговать?

Молодой человек со слезами на глазах старается объяснить полицейским, что у него нет лицензии, дома больная мать и ему нужны деньги.

– У всех у вас больные матери! Где лицензия?!

Может быть, они его бы отпустили, заплати он им немного денег, но у юноши их не было. Полицейские стали отнимать у него лавочку на колесах вместе со всем содержимым. Юноша плакал, рыдал, умолял полицейских не трогать товар, ведь его мать может умереть. Дикое отчаяние охватило молодого человека, но полицейские грубо оттолкнули, забрали все его достояние. От отчаяния юноша схватил бутылку с бензином. Если мать умрет, нет смысла жить на этом свете. Она пода-

рила ему жизнь, вырастила, сколько ночей проводила у его кровати, когда он болел, часто сама недоедала, но старалась дать сыну все, чтобы он вышел в люди. А сейчас, когда матери так плохо, он не может ей помочь! Юноша облил себя бензином и, плача, закричал:

– Отдайте товар! Иначе я себя подожгу!

Полицейские лениво махнули рукой, катя с собой тележку:

– Поджигай!

Юноша чиркнул спичкой и бросил ее на себя.

Посреди города на большой площади горел молодой человек, дико крича от страшной боли на глазах равнодушной толпы. Что надо сделать, чтобы вызвать в людях сочувствие? Загоревшийся юноша вдруг разбудил всех людей от спячки равнодушия. Все, кто был на площади, бросились к нему на помощь, но жить он не хотел. Полуобгорелый, он лежал на земле, глядя широко открытыми глазами в небо, он умирал. Его душа угасала, ему было страшно умирать, сознавая то, что дома была больная мать, которая ждала помощи от него. А он не смог сделать для нее ничего. Он вдыхал последние глотки воздуха, его можно было спасти, но его душа не хотела этого.

С болью в сердце давай простимся с юношей. Пусть его душа придет к Богу, а добрые люди помогут его матери. За короткий срок жители Туниса собрали большую сумму и помогли матери юноши, купили достойное жилье, лучшие вра-

чи спасли ей жизнь, добрые соседи постоянно ее навещают, а несколько западных благотворительных обществ взяли под опеку несчастную женщину. Все-таки есть в людях добро. Но какой ценой оно пробуждается.

Мы переносимся с тобой опять в Америку 2008 года, стоим на Уолт-стрит. Рядом возвышается огромное здание нью-йоркской фондовой биржи. Здесь текут главные мировые финансовые потоки. Трллионы долларов вложены в ценные бумаги многих гигантских компаний, здесь решается, как будут развиваться экономики разных стран.

Мы с тобой входим в это здание. Кругом много трейдеров, они суетятся, смотрят на огромные цветковые табло, где каждую секунду меняются цифры, то загораясь зеленым цветом, то вспыхивая красными огоньками, огромный экран показывает график торгов, поднимаясь вверх, радуется всех ростом экономики, а падая, огорчает держателей акций. На улице осень, в Нью-Йорке стоит прекрасная погода, золотая листва на деревьях придает городу золотистый оттенок как самого богатого и мощного города мира, города, который стоит над всей планетой по своей значимости и величию.

Люди идут по улицам и широким проспектам, радуясь хорошей погоде. Они американцы – избранный народ. Весь мир завидует им. Они труженики, много работают, учатся, изобретают – они построили лучшую страну мира, с которой не может сравниться больше никакая другая держава. Вдруг на бирже раздаются громкие голоса. Что случилось?

Мы смотрим на цифры, все они стремительно стали меняться, все больше и больше загораясь красным цветом, график на экране внезапно рухнул вниз. Трейдеры бледнели, холодели, кто-то падал в обморок, кто-то терял последние деньги, богатейшие люди Земли потеряли большую часть своих гигантских накоплений. Началась паника. Что случилось?

Давай подслушаем, о чем шепчутся два ведущих аналитика биржи.

– Крупнейшие банки Америки последние пять лет раздавали кредиты налево-направо под строительство домов, не особо проверяя платежеспособность заемщиков, – говорит один из них.

Американцы построили несколько миллионов новых домов, но вот пришло время возвращать кредиты, а у миллиона людей нет на это денег. Триллионы долларов зависли в строительстве этих зданий. Деньги банкам никто не вернет. Банки разорены. Все крупнейшие акционеры этих банков рассчитывали на прибыль, а сейчас нет не только доходов, но и самих денег. Огромные финансы зависли в миллионе недостроенных домов. Триллионы долларов выбыли из оборота. Вся экономика вмиг испытала страшный шок.

Весь мир стало трясти. Чтобы как-то заполнить нехватку средств, крупные компании стали выводить свои средства из других стран. Рушились биржи большинства стран. Паника охватила весь мир. Но больше всего тряслись американские воротилы бизнеса. Они сели за круглый стол с президентом,

долго думали и просто решили – напечатать триллион долларов, которые запустят в финансовые артерии подорванной американской экономики. Триллион долларов вырвался на свободу. Американцы не особо это почувствовали, им стало легче, но во всем мире резко подскочили цены на продукты питания. Подорожали мясо, молоко, хлеб, сахар. Американцы, конечно, не любят инфляцию, но пять процентов не особо больно ударили по ним. А по всему миру понеслась огромная инфляционная волна, которая накрывала голодом семьи, города и целые страны. Где-то продовольствие подорожало на пятьдесят процентов, где-то в два раза и даже в три. Скачок цен сильно ударил по жителям арабских стран, в одночасье миллионы людей, которые еще как-то сводили концы с концами, превратились в нищих.

Уолт-стрит – самая главная улица мира, отсюда вершат судьбы миллиардов людей по всей планете, определяя, кто и как будет жить на нашей планете. Сильные мира сего управляют мощными рычагами власти. Давай посмотрим, как это происходит.

Мы с тобой прошли в небольшой кабинет, где сидят несколько солидных взрослых мужчин. Под словом «взрослый» мы имеем в виду, что им уже очень много лет. Главная их цель в жизни – это деньги. Всю свою жизнь они посвятили только им. Денег у них столько, сколько нет у всех людей на Земле вместе взятых. Давай спросим их: «Зачем вам нужно столько денег? Ведь у вас все есть!» Они немного

помолчат и ответят: «Ты ничего не понимаешь в этой жизни. Что для тебя главное – купить еды, одеться, обуться, приобрести жилье, машину, раз в год съездить отдохнуть – и все, и ты уже счастлив. Вот видишь, как мелко ты смотришь на жизнь? А мы хотим владеть миром! Определять судьбы миллионов людей, целых стран и даже континентов. Мы можем все. Деньги – это не просто бумажки, золото, алмазы, нефть и все прочее. Деньги – это удовольствие, когда ты понимаешь, что ты можешь все! Что такое президент какой-нибудь страны? Вы все думаете, что власть у него. Насколько вы наивны. Простые, наивные людишки, думаете, что ваша жизнь зависит от этих политических фигур? Мы, и только мы определяем, кто будет у власти и какая проводится политика. Мы даем деньги на выборы, мы покупаем телевидение, мы даем установки избирателям, за кого стоит голосовать. Деньги делают все в этом мире».

Читатель, давай зададим им вопрос: «Зачем вам столько денег? Ведь жизнь прекрасна, а вы губите ее только ради одного – денег?» Взрослые люди удивленно поднимают брови: «Тебе не понять, что такое деньги». «Почему же?» – задаемся вопросом мы. «У тебя не было денег, и тебе не суждено понять этого!»

Они самовлюбленно оценивают себя как столпов современного мира. Дорогой читатель, давай выразим им свое сочувствие. На что они тратят свою жизнь – в погоне за призраком. Ведь они борются не с нами, а друг с другом, каждому

хочется доказать, кто из них влиятельней, богаче, могущественней. Да, они могут управлять миром, вершить судьбы людей, выбирать нужных правителей в разных странах. Но они не могут главного – быть свободными, жить яркой, насыщенной жизнью, любить и быть любимыми, у них нет друзей, есть только бизнес-партнеры. Они живут в вечном страхе, что вдруг кто-то станет богаче их или произойдет коллапс и они вмиг обеднеют.

Дорогие богатые дяди, конечно, вы сильные и могущественные, но нам не нужны ваши богатства, потому что ваши души черствы и жестоки, ваша алчность не дает вам покоя ни минуты. Вам все мало, сколько ни давай, ваше желание только брать, брать и брать, и эта постоянная ненасытность губит вас. Посмотрите в свои глаза – сколько в них одиночества и несчастья, сколько страшных монстров живет в ваших душах, которые съедают вас каждый день, каждый час и минуту. Вы гонитесь за деньгами, потому что большего от жизни вы уже не можете получить, и страшная пустота внутри вас пугает и не дает вам покоя. Вы думаете, что вы вершите судьбы людей? Отчасти вы правы. Но посмотрите на себя! Вы сидите в темной клетке собственного сознания, в диком одиночестве и неспособности сделать свою жизнь счастливой. А простой человек может позволить себе на самом деле куда большее – быть любимым не за деньги, а просто за то, что он добрый и хороший человек. Может радоваться тому, что купил своему ребенку недорогую игрушку, и маленький

карапуз возьмет ее в руки, засияет чистой, нежной улыбкой и со всей своей огромной теплотой обнимет его, долго-долго будет прижимать к себе, радуясь не игрушке, а тому, что у него есть самый дорогой и ценный человек.

Разве это можно променять на деньги – это тепло и этого карапуза, которого обязательно вырастят простые люди и воспитают из него доброго и отзывчивого человека? Разве можно променять то чувство, когда мы посадили несколько маленьких зеленых ростков, которые постепенно превращаются в деревья, нас не будет, но деревья оставят память о нас, радуя глаз наших детей, внуков и правнуков. Все в этом мире делают простые люди, и они определяют, какой будет их жизнь, их страна и весь мир. А вы? Прожили свою жизнь в гонке за призрачным владением мира, который никогда не будет подчиняться вам.

Оставим этих господ в их богатых одеждах и дорогих туфлях. Мы предпочтем простые джинсы и футболки с растоптанными кроссовками. Жизнь прекрасна, и мы хотим прожить ее ярко и свободно, оставив после себя добрые и теплые воспоминания и честное имя. Мы оставим после себя все богатство мира, которое создали своими руками, а вы просто незаконно прибрали себе его большую часть. И мир все-таки принадлежит нам.

17 глава. Управляемый хаос

Когда в Тунисе молодой человек смотрел в небо, он умирал. Он думал не о себе, все мысли были о матери. Его могли спасти, но смысла в жизни не было. Видели ли его глаза эти богатые господа, вершители судеб человеческих? Он умирал из-за вас, вашей алчности и жестокости. Он умирал, но факел, который он зажег собственным телом, всколыхнул мир.

Вся страна поднялась с протестом. Миллионы людей вышли на улицы городов Туниса, пламя протеста поднялось в Египте, Алжире, Иордании, Сирии, Ливии, Йемене, Бахрейне. Миллионы людей выходили на улицы.

Давай и мы с тобой пройдем вместе с протестующими демонстрациями. Посмотри, как нас много. Впереди, сзади бесконечное море людей. Да, мы боимся высказать свое мнение и протест, пока нас мало, но посмотри, сколько нас – тысяча, две, десять, сто тысяч? Нет. Нас миллион! Это та сила, которая снесет все на своем пути.

Вот в переулках стоят полицейские подразделения, им дали команду разогнать манифестацию. Но они ушли подальше в сторону, они прекрасно понимают, что с такой массой людей им не справиться. Да и в глубине души солидарны с теми, кто вышел протестовать. У них тоже есть семьи, и они тоже граждане своей страны и на себе испытали все трудности жизни. Но они люди подневольные, их работа – охранять

порядок и защищать интересы власти, а значит, надо делать, что прикажут. Но сейчас они не хотят слушать приказов, понимая, что это чистое самоубийство.

Мы гордо идем с тобой дальше, понимая, какая мы сила. Рядом много людей: молодых, пожилых, мужчин, женщин, кто-то идет с детьми. Все эти люди становятся тебе близкими и дорогими, частицами одного большого организма под названием народ. Впереди колонны раздается призыв, и огромное количество голосов мощным эхом подхватывает слова: «За свободу, справедливость». Гул проносится по всей колонне. Мы выходим на площадь, здесь уже собрался миллион человек. Власть, которая всегда служила только клану богатейших людей и себе самой, раньше не считалась ни с тобой, ни со мной и ни с одним из этих людей. А сейчас нас миллион.

Давай посмотрим на нас сверху! Мы поднялись над площадью, бескрайнее море людей заполнило все пространство, огромными реками народ прибывает и прибывает на площадь, весь центр большого города запружен людьми. Все колышется и движется. Из окна президентского дворца на митингующих смотрит правитель, он не верит, что народ может объединиться и выйти против него. Власть умела разобщать людей, натравливая друг на друга, противопоставляя одних другим и вознеся себя над всеми. Теперь правитель стоит у окна и, слегка отодвинув шторку, смотрит, что творится там, на улице. Сейчас это не великий лидер, отец нации и власти-

тель душ, а слабый, маленький, беззащитный человек, которому страшно даже открыть окно, чтобы смело посмотреть в лицо своему народу.

Он не понимает, что делать. Вызвать полицию? Он дал уже указание министру внутренних дел. Но где же она? Нужна армия. Выйдут солдаты, подъедут танки, офицеры дадут команду. И в панике все эти людишки разбегутся по своим домишкам, бросая своих товарищей и друзей на окровавленной мостовой. Войска стоят рядом с городом, они давно должны были войти в город. Но они стоят на месте. Армия ведь – это тоже часть народа. Неужели этот молодой солдат будет стрелять в людей? В душе он с народом, его семья тоже голодает и тоже страдает, как и все те, кто вышел на площадь. Офицерам дают команды разогнать толпу, на них кричат, требуют выполнить присягу, но они стоят. Генералы все громче и громче повышают голос, а офицеры стоят. Вдруг внезапно терпение офицеров заканчивается и, забыв про субординацию, они со страшным гневом обрушиваются на свое начальство:

– Я давал присягу народу! Я давал присягу защищать родину! Вы говорите, что здесь предатели, шпионы и наемники, пятая колонна? Миллион людей – предателей?

Офицеры стоят. Они твердо заявляют: «В народ стрелять не будем!!»

Президент волнуется – что делать? Людей все больше и больше. И чем больше народу выходит на улицу, тем меньше

остаются шансов для правителя. Он смотрит в окно уже неделю и понимает, что его время ушло. Он зажимал свободу, убрал всех конкурентов, закрутил все гайки. Да, все гайки действительно были закручены, но недовольство, как котел, бурлило, и в один момент вдруг все взорвалось, снеслись все гайки, ушли все страхи. Народ проснулся от спячки равнодушия и понял одно – что его судьба в его руках. Понял это – и ушел страх. Терять теперь нечего, нельзя жить так все время. Нельзя, чтобы судьбами людей заправляла кучка взрослых, сытых и холеных хозяев мира с Уолт-стрит и местных жирных олигархов и продажных правителей.

Президент срочно вызывает вертолет. Надо уезжать из этой страны. Он спешит в вертолет, поднимается в небо и покидает столицу, глядя, как много людей недовольны его властью. Правитель возмущается: «Я столько много делал для них, столько трудился, недосыпал. Он хотел сказать «недо-едал», но потом понял, что ел он очень много, слишком высоко вознесся над людьми, его огромный памятник самомнения поднялся до небес, и теперь огромный монумент трещит по всем швам и медленно начинает падать, приближаясь к ужасному концу, когда вся система, так долго выстраиваемая им, рухнет, похоронив под многочисленными осколками его великое имя.

Покинем этот город. В душе мы готовы поддержать этих людей, но нам надо спешить. Ты помнишь про день «Х», про который говорили бывшие генералы иракской армии.

Он приближается. Но прежде посетим Дамаск, столицу Сирии. Красивая страна и древний город, когда-то здесь находилась одна из самых богатых и процветающих провинций Древнего Рима. Время золотого века этой страны. Множество памятников истории того времени до сих пор можно встретить буквально везде. Величественные храмы, множество древних мраморных колонн, потрясающей красоты римские амфитеатры, монументы и прекрасные аллеи, сохранившиеся до сих пор.

По социальным сетям Дамаска разошлось сообщение: «Выходим на протест». На улицы по призыву вышло несколько тысяч человек. Они просили снизить цены на продукты питания, немного увеличить зарплату. Президенту сообщили, что много народа вышло протестовать. Асад нервно ходил по кабинету, посмотрел на портрет своего отца, бывшего президента страны Хафеза Асада. Его звали Дамасский Лев за решительность в подавлении протеста, который возник в прошлом веке. Сын смотрел на отца и думал: «Отец, ты всегда учил меня быть добрым и отзывчивым, никогда не спешить с принятием решений, все взвешивать, но, приняв решение, поступать решительно и твердо. Что мне сейчас делать?» – еще раз посмотрев на портрет, мысленно обратился к отцу. Асад колебался, пока он не мог понять, что делать. В кабинет ворвался его главный советник, брат его отца.

– Башар! – обратился он к племяннику. – Надо жестко разогнать этих смутьянов.

– Но может быть, стоит спросить их, чего они хотят, – с большим сомнением в голосе ответил Асад.

– Посмотри на своего отца! – закричал дядя президента. – Знаешь, почему его все уважали? Он был сильным, и его все боялись! Будь и ты сильным, Башар!

Асад был добрым человеком, но попадал под влияние грубых и жестких людей. Он долго колебался, однако его дядя уже давал команды, и вскоре войска жестко подавили первые ростки протеста. Президент был очень расстроен – нельзя было применять силу, ведь это люди! Сам он был по профессии врачом, люди этой специальности должны были спасать пациентов, дарить им жизнь и делать ее счастливой. Дядя радовался. «Все подавили эту заразу в самом зародыше. Сделали вовремя аборт!» – как он любил шутить.

Но все пошло по другому сценарию. Ответом на жестокость была еще более массовая акция протеста. Протестующие люди перешли теперь к насилию. Пролилась кровь.

Покинем Дамаск и перенесемся в Вашингтон, столицу Соединенных Штатов Америки. Мы стоим с тобой перед массивным зданием государственного департамента. Пройдем его длинными коридорами и заглянем в небольшой зал, где собрались специалисты по Ближнему Востоку, во главе стола сидит дама лет шестидесяти с аккуратно уложенной прической. Специалисты докладывают о состоянии дел в той или иной стране. Она внимательно слушает всех, делает пометки у себя в блокноте.

Давай посмотрим! Кто же эта женщина? О-о-о! Да это Хилари Клинтон. Государственный секретарь. Она отвечает за всю внешнюю политику США.

– В общем, картина ясна! – Хилари обращается к своим помощникам: – Какие будут предложения?

Советники молчат, они пока не могут понять, что происходит в арабском мире. Как возникло это огромное протестное движение под названием «Арабская весна»? Какие силы стоят за всеми этими митингами и демонстрациями. Кто-то задает вопрос:

– Может быть, за всем стоит «Аль-Каида»?

Хилари Клинтон перебивает его:

– Какая «Аль-Каида»? Тут вышли миллионы! Как такое могло случиться? И все-таки я спрашиваю вас: что нам делать? Мне нужно докладывать президенту!

Все понимали, что такое событие произошло впервые в истории. Мощный народный протест торнадо пронесся по десятку стран, вовлекая в свою всепоглощающую воронку все новые и новые государства. Никто не понимал, что происходит.

– Это хаос, – заявил один из советников. В сторонке сидел пожилой человек, он не был дипломатом, но к его услугам обращались в самые трудные моменты. По образованию он был психолог, и не просто психолог, а профессор, к советам которого постоянно обращалось ЦРУ. Давай присмотримся к нему внимательней. Да! Да! Это тот самый профессор, ко-

тогого мы видели с тобой в Пешаваре вместе с Азимом. Ты помнишь его, дорогой читатель? Он сидел и слушал все, о чем говорили опытные дипломаты. Они были в растерянности.

– Друзья! – вдруг взял слово психолог. – Если ситуация вышла из-под контроля, то нет смысла ее обсуждать и стараться направить в нужное нам русло.

– Как это? – возмутилась госсекретарь. – Как это не контролировать ситуацию? – продолжила она. Все повернулись к профессору.

– Я думаю, нам стоит здесь применить теорию хаоса.

– Что это такое? – удивились все. Умное лицо и загадочное выражение профессора вызвали интерес к нему всех присутствующих на этом тайном совещании.

– Господа! Вы все знаете, что такое торнадо? Это мощный поток воздуха, который сокрушает на своем пути все. Можно ли его остановить?

Все молчали, они не могли понять, куда клонит этот пожилой профессор.

– Торнадо пока не насытится, не успокоится, он будет пожирать все до тех пор, пока не выдохнется энергия, питающая его агрессию, – продолжил психолог. – Мы не можем остановить торнадо. Но мы можем умело подпитывать его агрессией там, где надо, и, наоборот, ослабить, где невыгодно. Торнадо будет уничтожать те режимы, которые нам не угодны, надо немного прибавить агрессии.

– Стоп! Стоп! – запротестовала Клинтон. – А как это сделать? – предложение профессора ее заинтриговало, она, кажется, стала понимать смысл слов психолога.

– Люди недовольны почему? – задал вопрос всем профессор. Советники притихли. – Тяжело жить стало, – продолжил старый психолог. – Страшная несправедливость в обществе, коррупция и хамское поведение власти! Правильно? – Все согласились и закивали головами в знак согласия. – Внутри человека возникает чувство дискомфорта, которое вызывает агрессию. Теперь важно всем недовольным показать источник их проблем.

– И как же это сделать? – поинтересовалась Клинтон.

– В любом движении есть лидеры, которых надо просто умело направлять, и они укажут те причины, которые нам нужны, – спокойно ответил профессор.

– И как же это сделать? – госсекретарь все больше и больше увлекалась этой идеей.

– Любой лидер окружен людьми, он идет впереди, но советы спрашивает у своих помощников. Вы же, госпожа госсекретарь, сейчас спрашиваете совета у нас, людей вашего окружения.

Теперь Хилари Клинтон все поняла. Как мудрая женщина, которая могла стать президентом Америки, она знала, как важно прислушиваться к мнению помощников и как важно иметь в стане противника своих людей.

– Спасибо всем, господа! – госсекретарь встала и каждо-

му пожала руку, она вышла. Клинтон ехала в Белый дом на встречу с президентом. В ее голове уже был готов ответ, как реагировать Соединенным Штатам на события в арабском мире.

Покинем Вашингтон, здесь красиво и престижно, но нам надо спешить в Ирак, ведь не за горами день «Х», и нам не хотелось бы упустить возможность лично увидеть это значимое событие.

18 глава. Подготовка ко дню «Х»

Ирак стал зоной противостояния между суннитами и шиитами. Американцы нарушили мирное существование двух религиозных конфессий, и возникли огромные противоречия, шииты захотели стать хозяевами страны, они стали сильные и во все властные органы провели своих сторонников. Сунниты с болью смотрели, что происходило с их страной. Они начали переходить к партизанским методам борьбы против американцев, было образовано множество террористических группировок, но они были все слабы и разрозненны.

Мы с тобой проберемся к небольшому иракскому городку Эр-Рамани. Идя по узким улицам города, слышим разговоры людей. Люди толкаются на базаре у прилавков:

– Мне бы немного картофеля! Сколько стоит? А почему так дорого? – Женщина средних лет в темных одеждах считает свои монеты в руках и обреченно отходит в сторону. Она не может себе позволить купить теперь даже этого. Дома голодные дети. Мужа убили два года назад во время зачистки города американцами. Как ей теперь жить? С тяжелым сердцем она отходит от прилавка.

На рынке людей очень много, они подходят к прилавкам, что-то спрашивают, долго спорят, ругаются, проклинают торговцев, но купить особо много ничего не могут. Нет

былого веселого восточного базара, где люди весело торговались, делая из этого целую праздничную церемонию. А сейчас продавцы уже не торговались, они и так продавали по самой низкой цене свой товар. У людей не было денег, а дешевле они уже не могли продавать, ведь им тоже надо было жить.

Покинем рынок. Посмотри! Вот трое мулл куда-то направляются. Давай пройдем за ними. Они оглядываются. Видимо, боятся, что за ними кто-то может последовать. Но нас они не видят. Муллы зашли в дом в одном из переулков старого города. На пороге их встретили и проводили в большую комнату, где было уже довольно много народа. На диванах, стульях и креслах, расставленных вдоль стен, сидели муллы, имамы, люди в штатском, по выправке и величественной осанке можно было сразу угадать в них бывших высших офицеров и генералов, много было активистов запрещенной социалистической партии БААС, которая при Хусейне была правящей, среди присутствующих находились полевые командиры отрядов сопротивления новой власти.

В углу мы замечаем молодого человека. Кто это? Ты не узнаешь? Это же Вали Бадвари, наш капитан. Ты же помнишь его! Что он здесь делает? Стоп!

Тише. Здесь много тайн и загадок, давай послушаем, о чем будут говорить эти люди. Разговор начал мулла лет тридцати пяти – сорока, с большой черной бородой, с умным, добрым и одновременно мужественным лицом. Мой дорогой чита-

тель, он тебе никого не напоминает? Присмотрись получше! Вспомни муллу Омара! Как они похожи и внешне, и скромностью, даже какой-то застенчивостью, и главное – их глаза. Глаза – вот что их делает похожими. Открытые, честные, в них много доброты и чувствительности, они обладают тем магнетизмом, который притягивает внимание к себе.

Мулла встал и начал говорить:

– Мы пришли сюда, чтобы объявить о главном, мы решили объединиться. Мы священнослужители нашей святой, чистой веры – ислама, мы придерживаемся самой чистой линии в вере, той, которую не засорили неверные из Америки и других стран. Наш ислам должен быть таким, каким его создавали святые праотцы и который не смогли охранить правители большинства стран нашего исламского мира. Мы, салафиты, должны вернуться к истокам нашей веры и подражать нашим праотцам. Ислам создан для того, чтобы нести в мир справедливость, добро, мир, честность и всеобщее равенство. Мы должны принести людям счастье и благополучие в каждый дом, в каждую семью. Но построение нового мира требует жертв. Посмотрите, что творится сейчас? – мулла провел рукой по воздуху. – Неверные захватили нашу страну, продажные шейхи со своими шиитскими раскольниками уничтожают святость родной религии. Они раскалывают ислам, разобщают людей. Но с ними мы разберемся. Постараемся их вернуть на святой путь наших праотцов. Всех мусульман нужно вернуть в лоно истинного ислама и при-

звать их под наши знамена к джихаду против всего того, что не дает людям жить в истинной гармонии с исламом. Мы объявляем войну всем, кто поддерживает продажную власть, кто ходит на выборы и голосует за нее, мы уничтожим всех язычников, которые заполонили нашу страну, – всех этих буддистов-китайцев, индусов – им нет места в этой жизни на нашей земле. На нашей земле живут йезиды – все они станут рабами нашего нового государства, где все будет создано для истинных мусульман. Христиане могут жить в нашей стране, мы не тронем их, но они будут платить дань за то, что пользуются нашей землей, дышат нашим воздухом. У нас будет много врагов, но перед нами стоит святая война. Наши праотцы учили, что должен прийти на нашу землю священный Махди, который поведет всех нас на самый страшный и решительный бой. Эта битва произойдет перед концом света. Весь мир погибнет, и только мы возродимся в Новом мире чистого ислама, и только мы будем возглавлять этот мир. Не будет войн, насилия. Возродится мир и справедливость. Все люди будут равными, добрыми, отзывчивыми. Уйдет злоба, алчность, ненависть. Люди станут друг для друга братьями, наступит эпоха процветания и благополучия. Все мы будем жить по законам святых праотцов в любви, добре и тепле, – глаза муллы светились ярким огнем, который заливал всю комнату, завораживая всех слушателей. Этот огонь передался другим, они были в том новом мире, ради которого нужно было погубить всю планету и привести землю к концу све-

та, за которым начнется новая жизнь. – Готовы ли мы к этой последней битве? – обратился он к собравшимся людям.

– Да! Конечно да! – дружно поддержали муллу остальные гости.

– Пусть враг приходит к нам! Мы уничтожим его здесь! В этом месте будет их конец света и начало нашей новой жизни!

Он закончил речь, все сидели молча, они были под огромным впечатлением от той картины, которую он описал в своей речи. Мулла поднял руку:

– Мы назовем наше движение «Харизостан» в честь того мира, который мы хотим построить.

Все дружно поддержали выступающего, на этом собрании муллу избрали своим лидером. Военные доложили о готовности к войне. Когда-то они поступили трусливо, и чувство стыда и позора не могло их покинуть. Полковник Ходжи Бак, один из командующих некогда могущественной президентской гвардии Хусейна, обратился к мулле:

– Дорогой Абу Бакр, когда-то мы совершили ошибки, и Всевышний наказал нас за все, мы готовы искупить все, что совершили плохого. У нас остались на тайных хранилищах танки, другая бронетехника, пушки, грузовики, автоматы, гранатометы, системы залпового огня. Нас много, и сейчас мы готовы идти на джихад, готовы уничтожить весь этот мир! Чтобы построить новую жизнь.

Все дружно его поддержали. Абу Бакр давал каждому за-

дания, генералы вскакивали, выпрямлялись по струнке и коротко и четко, по-военному говорили: «Есть!» Остальные в знак согласия кивали головами и одобрительно говорили «Да!» Получив указания, все разошлись.

В комнате остались Абу Бакр и наш капитан. Мулла тихо долго разговаривал с Вали. Нам интересно было узнать, о чем они шептались. Но разговор был такой тихий, что мы ничего не услышали.

Февраль, 2014 год. Все информационные агентства мира сообщили, что в Ираке появилась новая сила, которая захватывает города и селения Ирака и Сирии. Неизвестный человек в черной чалме и с большой покладистой бородой объявил себя лидером нового государства Харизостан. Армия нового государства стремительно захватывала все новые и новые территории, сметая на своем пути пытавшуюся сопротивляться иракскую армию.

Давай представим: ты сидишь дома и смотришь телевизор. Передают новости. Ты видишь с экрана людей в черном, они победоносно идут по городам Ирака и Сирии. Над ними развеваются черные флаги. Откуда они взялись? Этот вопрос задают себе все, кто смотрит новости. Никто не знает. Как появилась целая армия ниоткуда? Нас пугает черный цвет – потому что это цвет смерти. Час «X» пробил. Но мало кто знал, что черный цвет флагов был цветом мифического полководца мессии современного мира Махди, который вел весь мир к концу света.

ЧАСТЬ 2

19 глава. Мессия

Мы с тобой, дорогой читатель, восседаем на небе. Наверное, отсюда лучше понять нашу землю, увидеть людей. Представь, что от тебя зависит судьба всего мира. Главное – это человек. Какая-то неведомая божественная сила создала его. Слабое, беззащитное существо, которому крайне трудно было выжить в мире дикой природы и катаклизмов. Но человек смог преодолеть все, выжил и начал осваивать весь этот мир. Сверху хорошо видно, как люди постепенно осваивали нашу землю, как рубили леса, переплывали моря и океаны, побеждали стихийные бедствия, холода, морозы, пожары и наводнения. С неба на людей смотрел Всевышний, он дал жизнь каждому из нас и призывал к добру и справедливости. С неба людям было отправлено несколько посланий, пока человек был слабый, он почитал Создателя, но, приобретя силу, человек вознесся гордыней. Все правила стали забываться, откидываться в сторону. Создатель смотрел на людей. Они забыли про него, про его советы, про его правила.

Нам сверху хорошо видно, в какой прекрасный оазис поселил человека Всевышний, желая сделать жизнь людей прекрасной и доброй. Однако людям все было мало, алчность и

жестокость породили много плохого в мире, который специально Божья сила создала для нас. Создатель с болью смотрел, что творится на земле. Видел, сколько зла, жестокости стало в людях, с какой ненавистью они относятся друг к другу, видел кровопролитные войны и жертвы невинных людей. «Почему они воюют?» – задал себе вопрос Всевышний. Их поразила болезнь, страшная язва, которая рушит души и разрывает сердца, превращая их в холодный камень. Но пока не время вмешиваться в жизнь людей. Но момент приближается. Создатель сказал: «Когда властители погрязнут в роскоши и коррупции, ростовщики станут ненасытными в своей погоне за прибылью, когда интеллектуалы станут говорить людям ложь, а учителя вкладывать в души детей холод, лекари лечить только тех, кто может платить деньги, а те, кто должен стоять на защите Божьих правил, будут служить властителям, когда развратные женщины совратят мужчин, придет этому миру конец. Но творец никогда не будет губить свое детище. Всевышний призовет своего верного посланца Махди, который на черном коне, под черным флагом придет на землю со своей миссией. Бог уже посылал на землю своего сына Иисуса, с которым люди так жестоко обошлись. Теперь придет новая мессия – Махди – вместе со своей армией, которую он создаст из своих сторонников на земле. И в воскресенье, в судный день, Махди поведет свое войско в последний бой.

Наступит конец света, земля расколется, горы сотрутся

в порошок, русла рек высохнут, небо потемнеет, страшные молнии обрушатся на землю с неба. В раздвинутой земле образуется два огромных берега, на которых окажутся все грешники и безбожники, и в это время пойдет армия Махди, как огромная черная лавина, снося все на своем пути. Все страшное, порочное падет в пропасть, над которой будет нестись конница великого мессии. Берега вновь сойдутся, тучи уйдут с неба, вновь появится небо и засияет солнце. Все чистое останется в мире, люди снимут черные одежды и обратят свои взоры на небо. Мир станет чистым, глаза людей будут излучать любовь и начнут жить по святым правилам все время, оглядываясь наверх, почитая Создателя и живя по его правилам в любви, мире и равенстве. Махди покинет землю, оставив после себя процветающий мир прекрасной земли, на которую мы с тобой смотрим с высоты.

Именно такую картину нарисовал мулла перед всеми собравшимися, теперь всем людям будет рассказываться эта история, только в роли Махди будет выступать сам Абу Бакр.

20 глава. Старые и новые знакомые капитана

Мы оставили капитана вместе с лидером нового государства Харизостан. Как они нашли друг друга?

Капитан долго ждал своего наставника в Абу-Кемале, и, только узнав о страшной гибели муллы, он покинул этот городок. Теперь его здесь ничего не удерживало. Огромная пустота образовалась в его душе, опять потерялся смысл жизни.

Что сделал им плохого его друг? Негодующе мысленно обращался Вали Бадвари к американцам: «Что плохого сделал вам, этот добрый, отзывчивый человек?» В его душе возрастало негодование. Отчаяние охватывало все сознание капитана. Какой смысл теперь жить? Он подолгу погружался в прошлое, вспоминая своего друга, его теплые глаза, их добрый, теплый огонек, который согревал душу, заставлял пробуждаться лучшим чувствам внутри нее. Вспоминал, как цвели внутри него цветы весны и загорались яркие краски праздника при общении со своим добрым муллой, человеком, который спас ему жизнь. Сколько раз Вали Бадвари благодарил Всевышнего за то, что подарил ему эту великую дружбу, за то, что в самую трудную минуту он протянул руку помощи и привел его в мечеть, где читал свои молитвы его мулла. Капитан закрывал глаза и опять оказывался в ме-

чети, где так много они беседовали о бытие, о Боге, о душе. Это были очень важные для капитана слова, но самым важным были глаза его друга, которые очищали душу и несли огромную силу света. Теперь он никогда не увидит их, никогда больше не будет света в его душе, цветы отцвели, упали на землю, холодный ветер сбросил их на землю, небо опять заволокло тяжелыми черными тучами, и дикий холод поселился у него внутри уже навсегда.

Капитан уезжал из Абу-Кемаля, ему было очень больно быть в этом городе, здесь все ему напоминало об учителе. Он не знал, куда едет, дорога шла обратно в Ирак, капитан пока еще не знал, что будет делать. Но он знал только одно – добрым он уже никогда не будет.

По дороге он остановился в городе Эр-Рамади. Он бесцельно бродил по улицам, сам не понимая, что здесь делает. Как вдруг чей-то знакомый голос позвал его:

– Капитан Бадвари?

Вали обернулся: перед ним стоял его командир бригады, полковник Ходжи Бак.

– Капитан, это ты?! – радостно вскрикнул полковник. Он обнял своего боевого друга. – Ты что тут делаешь? – полковник посмотрел ему в глаза. Бадвари опустил голову, он не хотел делиться своими проблемами.

– Да так... остановился ненадолго.

– А куда едешь? – не унимался его командир.

– Пока не знаю, – капитан и в самом деле не знал, что

делать дальше и куда ехать.

– Капитан! Остановливайся у меня!

Они шли по старым улочкам, полковник вел его домой. Так капитан остался в Эр-Рамади.

Однажды в дом пришел мулла, он был одет во все черное, полковник представил ему своего друга:

– Мой боевой товарищ капитан Бадвари! Мы с ним служили в президентской гвардии, какое было тогда время!

– Чем вы занимаетесь сейчас? – тихо спросил гость капитана. Бадвари пожал плечами:

– Пока ничем.

Они повели разговор. Мулла любил слушать и не перебивал капитана. Он был сильно удивлен, узнав, что его наставник был другом муллы Омара. Абу Бакра очень заинтересовала эта история, и капитан рассказал все, о чем ему когда-то рассказывал Азим. Капитан не замечал, как летело время, он говорил и говорил про своего учителя, как будто этим мог вернуть обратно в этот мир. Абу Бакр внимательно слушал своего собеседника, поражаясь его глубоким знаниям. Для себя он подчеркнул, каким уникальным был учителем наставник этого капитана. Было уже поздно, мулла попрощался со всеми, уходя, он шепнул полковнику:

– Этот капитан нам очень пригодится.

Ты помнишь, где мы впервые встретили нашего капитана: в небольшом домике в центре города, который затерялся в узких переулках старого района. Мы оставили его, когда он

смотрел в свой ноутбук. Чем же занимается капитан сейчас? Он собирает души людей, которые отправит скоро в ряды армии Махди, а точнее, будет вербовать людей в Харизостан.

21 глава. Щупальца Харизостана

Бывший капитан Вали Бадвари получил задание привлечь как можно больше людей под черные флаги Харизостана, которые поведут священную войну за светлое будущее мира. Первым делом свое внимание Вали сконцентрировал на Интернете. Он желал создать самую крупную структуры в мире. Боль утраты учителя и друга очень тяготила его, и капитан взялся со всей своей энергией за воплощение своего проекта.

Каждое утро он мысленно обращался к нему: «Я отомщу за тебя! Они все узнают, как убивать честных и добрых людей! Ты увидишь, как они пожалеют о своих грехах!» Вечером, приходя домой, капитан опять обращался к другу и делился с ним своими достижениями. Это успокаивало его и придавало хоть какой-то смысл существованию. Он пригласил молодых ребят лет по двадцать – двадцать пять, хорошо разбирающихся в компьютерах и Интернете. Купил им по одному современному скоростному ноутбуку. С деньгами у него не было проблем. Капитан съездил в Бейрут, снял большой офис, разместил там свою команду. Он посадил каждого за свой стол и каждому поставил свою задачу. После разговора со своим командиром он принял его предложение работать на благо Харизостана и привлекать в его ряды новых воинов.

Для разработки глобальной стратегии вербовки капитан первым делом взял большую карту мира. Разделил весь мир на пятьдесят областей. За каждым районом закрепил одного специалиста с ноутбуком. Каждая область мира была поделена на десять зон. Один его сотрудник должен был обслуживать 10 зон. Таким образом, капитан охватил пятьсот участков и практически все страны мира.

После этого Вали Бадвари приступил к работе в нескольких ведущих мировых социальных сетях, в каждой зоне которых были созданы свои закрытые группы. Шестидесяти-миллионное население Франции было ему интересно тем, что там проживало много мусульман и эмигрантов. Всю территорию Франции он поделил на несколько десятков закрытых групп. В каждой группе были созданы фейки и боты (несуществующие люди), с приятной внешностью, обаятельной улыбкой и добрым лицом.

Капитан сам отбирал образы, которыми нужно привлекать потенциальных клиентов. Человек на фото был молод, в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Глядя на такое лицо, человек должен был проявить к нему интерес. В каждой фотографии должна была быть своя, еле уловимая загадка, которую так хотелось разгадать многим. Также поделены были Германия, Англия, Бельгия, Голландия, Польша, Италия, Венгрия, Чехия, Австралия, Индия, Пакистан, Бангладеш, Марокко и еще множество других стран.

Теперь каждый его сотрудник имел десять фейковых стра-

ниц, зарегистрированных на подставных лиц. Вычислить реальных владельцев было невозможно. Рабочий день каждого специалиста по Интернету начинался с приглашения в свои группы. Так, у каждой из зон Франции был свой фейковый куратор. Начиная с утра, он приглашал к себе в друзья людей. Но не всех подряд. Куратор брал карту, выбирал город на своей территории, ставил нужные параметры поиска – это должен был быть молодой мужчина, обязательно выбиралась жизненная позиция – нужны были те, кто хотел саморазвития и изменения мира. Нужны были люди идейные, иногда подходили те, кому были интересны путешествия и новые ощущения. С таким подбором качеств и шел поиск новых друзей.

Ежедневно его сотрудники охватывали весь мир, проникая через Интернет в персональные компьютеры жителей всех городов, поселков и даже маленьких селений. Работа больше походила на посев риса в мутной, теплой воде. Человек идет по полю с семенами и делает в земле маленькую лунку, вставляет туда зерно. Вода сама сделает все остальное за человека. Через пару недель небольшие побеги поднимаются из-под воды, устремляясь вверх, к солнцу. Так и сотрудники капитана обрабатывали каждую лунку своего участка.

Капитан сам лично написал обращения к потенциальным друзьям, в которых было столько теплоты, что отказаться от приглашения было очень сложно, тем более на фотографии в группе светилось очень приветливое и обаятельное лицо.

Каждый день приглашалось десять тысяч человек из Европы, Азии, Америки, Австралии и Африки. Автоматическая программа переводила обращение капитана на нужный язык той страны, в которую оно отправлялось. В систему, которую создал Вали Бадвари, каждый день вливалось более восьми тысяч человек, через месяц было более двухсот пятидесяти тысяч потенциальных клиентов. За год он собрал до трех миллионов человек.

Это были не накрученные группы в социальных сетях, а настоящие, подлинные люди, которых настойчиво вел к себе Бадвари. Он собрал колоссальную базу данных. Теперь наступил второй этап работы.

В каждом участке действовал один основной фейк, и нужна была персонализированная работа, наверное, самая трудная и сложная. Капитан дал команду своим помощникам найти в каждом квадрате своей паутины по одному администратору, которые за небольшие деньги готовы были заниматься своим любимым делом – от скуки сидеть в Интернете днями и ночами. По команде капитана в каждой группе одновременно начинался опрос общественного мнения по определенным вопросам, опрос был открытым. Наряду с общими вопросами задавался и нужный вопрос: «На что вы готовы ради создания справедливого общества?» Админы размещали нужные фотографии, которые заранее готовил капитан, и по лайкам на них определялись нужные люди.

Вали помнил уроки своего учителя по психологии и хо-

рошо понимал, что теперь важно узнать мотивацию людей, и тогда можно уже направлять их в то русло, которое они хотят сами, но это русло так, между прочим, незаметно им укажет он сам.

Капитан брал листок и рисовал на нем круг. Как часто он слушал эти беседы про социализацию людей и их положение в обществе, которые рассказывал его Учитель. Теперь все знания пошли в работу. В этом кругу были все люди нашей планеты. Он постепенно делит его на пять частей. Первая – лидеры. Лидеры – самая активная часть населения, самая энергичная и мобильная. Нужны ли они ему? Замечательные люди, они могут повести народ за собой. Но их надо чем-то заинтересовать, сыграть на их желании проявить себя в активной деятельности. Сколько лидеров всего в мире? Два-три процента, ну максимум пять. Нам нужен всего один процент, и это уже приличное количество потенциальных командиров. Капитан сидел и рассуждал: «Мы активно возьмемся за три миллиона человек, каждый год. Пять процентов лидеров? Это примерно сто пятьдесят тысяч человек, без проблем можно будет заинтересовать две-три тысячи. Итак, отложим две тысячи лидеров, которые не сумели себя пока еще реализовать». Вторая зона – середняки. Сколько их в мире? От сорока до шестидесяти процентов. «Но эти люди мне не интересны, – размышлял дальше Вали Бадвари. – Они самодостаточны, без особых претензий, с чувством собственного достоинства, а значит, убедить их в

том, что они не хотят воспринимать, будет крайне сложно. Просто не надо на них тратить время. Хотя жаль – это были бы надежные люди». Так! Посмотрим на третью часть – примыкающие! «Эти тянутся всегда к силе, но они трусоваты, алчны и ненадежны. Но они же алчны! И плюс к этому они хотят власти! Ну, что же, мы можем дать и того, и другого. Деньги и оружие, что еще может быть сильнее. Хорошо! Сколько их в мире? По моим расчетам, процентов двадцать – это огромный охват, но нам нужно всего лишь три процента выбрать из этой группы. Мы отберем – самых алчных людей, самых амбициозных и самых завистливых. Они, конечно, ненадежны, но как пушечное мясо пригодятся. Сколько их будет? – начал считать про себя капитан. – Около восемнадцати тысяч в год. Это много, – покачал головой руководитель центра. – Зато будет из чего выбрать». Четвертая группа – он опять отчертил еще один кусок в кругу – это отталкиваемые – самая благодатная группа. Они не уверены в себе, довольно одиноки, они не пользуются популярностью у большинства. Их часто прессуют, и морально, да и бывает физически, они обижены на жизнь. И не особо за нее держатся. Они находятся в этой зоне с детства, их так поставили в семье, грубость, жесткость подавили их инициативу, и теперь они страдают всю жизнь. Для них она не интересна, они просто влачат серое существование, но они хотят поменять свою жизнь. Правда, у них мало что получается. Капитан задумался: «Мы можем им помочь, они на себе хорошо почувствова-

ли несправедливость общества и готовы начать менять себя, если мы им, конечно, поможем. Сколько таких людей в мире? Тоже двадцать процентов. Сколько нужно нам? Всего будет шестьсот тысяч человек? Мы спокойно можем отобрать из этой группы десять процентов, и даже больше того. Итого мы можем привлечь около шестидесяти тысяч человек». Но это пока в теории. Пойдем дальше! Капитан опять взял ручку и отметил пятую группу – отверженные. Он немного поморщился, Вали не любил людей этой группы. Азим рассказывал про таких представителей – это были жестокие люди, из них часто вырастают отъявленные бандиты, палачи и маньяки, которые делали всем остальным больно и получали удовольствие. Отверженные хотели власти, но у них не было харизмы, авторитета, они были крайне грубы и заносчивы. В школе их все боялись и никто с ними не хотел дружить. Они вырастали и становились одинокими волками, так их называл Азим. Всю свою неостребованность они выливали на более слабых и беззащитных. Они готовы были мстить всем, а если они собирались в стаю, то спастись от них было практически невозможно.

Капитан вспомнил своего друга и наставника: «За что вы его убили?!» Слезы стояли в его глазах. Но теперь он соберет этих бандитов и головорезов и их руками отомстит за Азима. Сколько отверженных? Около пяти процентов – их в нашей картотеке будет более ста пятидесяти тысяч. Десять процентов из них при определенных условиях пойдут в Ха-

ризостан. Главное – поставить им цель, указать врага и дать почувствовать свою значимость и величие. Они очень любят вершить судьбы других за счет насилия и подавления. Армия Махди придет в самый последний момент перед концом света, и ему нужны будут воины, твердые и безжалостные, которые не будут проявлять слабость ко всем, кто довел этот мир до катастрофы.

Капитан оторвался от подсчетов. Для чего ему все это нужно? Он задумался. Вспомнил свою страну. Кровь, насилие. Кто это породил? Американцы. Кто убил его наставника? Американцы. Теперь он будет мстить им каждый и каждый час до тех пор, пока они все не придут к Судному дню. Вали Бадвари представил картину, что вся огромная армия США и ее союзники собрались на берегу реки Евфрат. Наступает воскресенье, небо внезапно темнеет, огромные черные тучи застилают все небо, страшные молнии несутся на землю, земля раскаляется, и миллионная армия врагов со страхом смотрит на все происходящее, из-под земли вырывается огромное пламя, которое сразу же обрушивается на иноверцев. Танки вспыхивают как спички, самолеты и вертолеты камнем падают в огонь, оставляя после себя лишь яркие вспышки. Солдаты мечутся, ища спасения. Но тут появляется армия Махди, которая низвергнет врагов и их приспешников, очищая мир от всей той заразы, которая, как коррозия, охватила все человечество. Огромная пасть огня проглатывает все больше и больше грешников, не оставляя

после них ничего. Все испепеляется, и даже крупинки их праха не будет больше на земле. Огонь охватывает все – армия Махди очищает мир.

Капитан отвлекся от своих мыслей: «Сколько людей мы можем привлечь в наши ряды? Посчитаем: лидеры, примыкающие, отталкиваемые и отверженные – итого девяносто пять тысяч человек! Неплохо. Но пока эти люди в теории. Хотя проблемы собрать их особой не будет». Вали Бадвари сидел в небольшой комнате, скромно уставленной старой мебелью. Его штаб-квартира располагалась в маленьком сирийском городе в Абу-Кемале, в доме, затерянном в узких переулках старого района. Никто не мог бы догадаться о его местонахождении. И лишь только Интернет связывал капитана с его огромной империей по вербовке в Харизостан.

22 глава. С экранов телевизоров

Капитан подобрал много специалистов, которые хорошо разбирались в людях, среди них были педагоги, психологи, бывшие полицейские, работавшие в уголовном розыске, и даже бывшие работники спецслужб, которые оказались не у дел при новой власти. Он платил им неплохие деньги, взамен они каждый день изучали по сотне личных страниц в соцсетях тех, которые им присылали. Бадвари отобрал более ста таких специалистов, и в течение дня они обрабатывали около десяти тысяч личных страниц пользователей социальной сети. Они внимательно изучали все: лицо, записи, предпочтения, контент, пристрастия – и отбирали тех, кто нужен был капитану. Огромное количество информации поступало со всего света. Но капитан понимал, что одной информации о людях всегда мало. Нужно дать мотивацию, подтолкнуть людей на действие.

Он вспомнил слова Азима, который рассказывал ему про потребности человека. Все люди по своей потребности находятся на своих ступенях. Низшие ступени – удовлетворение своих физиологических потребностей, а на высшем уровне стоят люди с желанием самоактуализации, когда они хотят жить ради других. Вот эти люди очень идейные. И он вспомнил движение «Талибан», которое, не имея особого опыта ведения войны, малочисленное и без особого вооружения

смогло снести всех врагов на своем пути. Они были заряжены идеей и несли освобождение всему Афганистану, они жертвовали собой не за деньги и по принуждению, а за идею социальной справедливости и братства. Один такой идейный боец стоит десяти обычных солдат, для которых война – это обязанность или бизнес.

Но ярко выраженных идейных людей мало, да и у них другие цели, нежели у капитана. Бадвари долго думал – надо их как-то зажечь этой идеей. И тут ему пришла в голову хорошая мысль. Нужно создать информационный повод.

Капитан отправился в Катар и собрал там неплохую команду скандальных журналистов и телевизионщиков, которые всегда хотели отыскать жареные сюжеты. Официальные газеты и телеканалы изгнали их из своих редакций за те проблемы, которые они им постоянно приносили, показывая не удобные для властей репортажи и статьи. Все они оказались не у дел и были сильно обижены на своих хозяев и тех высокопоставленных людей, благодаря которым они оказались без работы и денег.

Капитан дал им и то, и другое. Теперь они мотались по всему арабскому миру, снимая очень жестокие сюжеты о беспределе, творимом в этих странах. Журналисты и телевизионщики оказались очень талантливыми людьми, они посылали по Интернету свои сюжеты в штаб-квартиру капитана в город Абу-Кемаль. В соседней комнате небольшого дома, где работал Вали Бадвари, сидел талантливый редактор, ко-

торый в свое время работал на иракском телевидении, который отслеживал все сюжеты, выбирал лучшие, согласовывал их с капитаном, и дальше их отправляли обратно в Катар.

После этого запускался другой механизм. Еще в одной комнате сидел небольшого роста, полный, лысоватый мужчина с большими очками – это был бухгалтер. Его задачей было просчитывать, сколько нужно денег на те или иные мероприятия. Под понятием «мероприятия» понималась оплата работы всей системы, которую выстроил Бадвари. Но особой статьей была оплата размещения нужного материала в ведущих мировых СМИ, и главным поставщиком нужной информации стала катарская телекомпания «Аль-Джазира», а также множество других ведущих газет и телекомпаний мира. Капитан уделял большое внимание Интернету, где на «Ютьюбе» периодически появлялись нужные ему сюжеты. Особое внимание уделялось протестным движениям. Где-то полиция применила силу, и уже сюжет о жестокости власти был распространен по всем имеющимся каналам, зрители всего мира, глядя на репортажи, зажигались гневом, в их душах росли протесты, так было и в Ираке, Сирии, Ливии. Там шла война, снимались сюжеты, которые потрясали весь мир жестокостью и страхом.

Маленький ребенок плакал на груди погибшей матери после атаки самолетов армии США на мирный город в Ираке. Большим кадром показывали ребенка, который беззвучно плакал, слез уже не было, огромные глаза маленького че-

ловечка говорили о страшном ужасе, который творился в его душе, все его лицо было в крови от осколков бомбы, сброшенной на мирных людей. Капитан знал, что у каждого есть дети, внуки, братья, сестры и большинство людей с огромной теплотой относятся к этим маленьким, чистым непорочным существам. Бог им только дал жизнь, и работа людей – провести их за ручку, чтобы потом отпустить в свободное плавание взрослой жизни. Что в этой жизни может быть дороже детской жизни?

23 глава. Улов Харизостана

Мы перенесемся с тобой в небольшой французский городок Безье, который стоит на живописном берегу Средиземного моря. Небольшие кирпичные домики яркой расцветки сохранились еще со времен правления императора Наполеона. Ухоженные улочки, небольшие, но очень уютные ресторанчики, расположенные на каждом углу, манят к себе многочисленных туристов, которых здесь очень много, особенно в летний период.

Жак работает в одном из таких ресторанчиков официантом. С раннего утра до позднего вечера он на работе. Себя по жизни он считал неудачником. В детстве родители не очень много уделяли ему внимания, чувствительный мальчик не хотел многого от родителей – просто чуточку ласки, внимания – и, конечно, все время мечтал, чтобы его послушали. Ему так хотелось поговорить с мамой или папой, а они все время обрывали его: «Жак! Нам некогда, иди посмотри телевизор или поиграй в компьютер». Маленький мальчик смотрел на родителей растерянными глазами, понимая, что он не мил своим родителям. Он долго сидел у телевизора, смотрел до невозможности надоевшие мультики и понимал, что он никому не нужен. Когда подрос, то пошел в школу. Всех привели родители, и только Жак шел в первый раз в школу в одиночестве. Пошли годы учебы, Жак чувствовал свою

ущербность, нехватка любви резко снизила его самооценку, и в классе он тоже стал не самым успешным учеником. У него не было друзей, все время был в стороне. Окончив школу, Жак не пошел в институт, как многие его одноклассники. Он нашел работу в небольшом ресторанчике официантом и теперь трудился, чтобы заработать себе на самостоятельную жизнь.

Он приходил домой поздно вечером, падал на диван и полчаса просто лежал, ни о чем не думая. Потом вставал и шел к компьютеру, нехватку общения он компенсировал контактами в социальной сети. Жак пытался найти себе друзей и мечтал поехать с ними в дальнее путешествие, чтобы насытиться новыми ощущениями и общением, которого ему так не хватало. Однажды вечером, отдохнув после работы, он включил компьютер и зашел на свою страницу. Он увидел в сообщениях письмо. Его приглашали в друзья. «Интересно, кто это?» – подумал Жак. Он открыл страницу своего потенциального друга. С экрана на него смотрел симпатичный молодой человек с очень позитивной улыбкой. Жак прочитал письмо. Таких теплых слов он никогда не слышал в свой адрес. Жак щелкнул кнопку «Принять предложение». Через некоторое время они стали переписываться. Его друг был родом из Италии, а сейчас живет в Турции. Нового друга звали Франческа. Они много переписывались, делились своими проблемами, и теперь у Жака была одна цель – быстрее прийти домой и сразу сесть за компьютер, чтобы погру-

зиться в мир общения и добрых надежд.

По телевидению и в Интернете все чаще стали появляться сюжеты об обстрелах городов в арабском мире. Вот во весь экран показывают уничтоженную ракетным огнем улицу, на пороге разрушенного дома сидит пожилая женщина, ее волосы взъерошены, одежда разорвана, на коленях умирает сын, кровь с его груди течет ручьями, она, задыхаясь, кричит на всю улицу. От дикой душевной боли прихватывает сердце, она пытается вдохнуть, хватая ртом воздух, в глазах ужас огромной потери. Женщина не верит, что произошло страшное, она обнимает умирающего сына, пытаясь удержать его в этом мире. Его сердце начинает биться все медленней и медленней, вот он открывает глаза, смотрит на свою мать и, испуская последний вдох, уходит в иной мир. Мать трясет его за тело, умоляет, уговаривает: «Сынок! Сынок! Не уходи! Не оставляй меня одну!» Но жизнь покинула молодого мужчину. Это был ее младший, самый любимый сын, надежда ее спокойной старости. Теперь его не было, осколок ракеты врезался в их дом и разорвал грудь мужчины. Она смогла вытащить его из разрушенного дома, она, несмотря на свой возраст, вынесла все же его на крыльцо. Сейчас она кричала изо всех сил, звала на помощь. Но уже было поздно. Последним вдохом ушла и жизнь ее любимого ребенка. Страшно смотреть такие картины. Камера опять берет крупным планом обезумевшие от страха и горя глаза женщины. Война всегда ужасна и страшна тем, что она забирает часто невин-

ных людей, чья вина была только в одном – они оказались в ненужное время в ненужном месте.

Посмотрев такие репортажи, миллионы людей загораются праведным гневом – сколько можно терпеть такую жестокость! Это надо остановить! Большинство повозмущается, кое-кто заплачет, но будут и те, кто готов пойти на битву против таких жестоких правителей, которые так беспощадно обходятся с простыми людьми. Капитан сделал свою задачу – он дал мотивацию. Одновременно во всех городах Ирака и Сирии разнеслась новость, что скоро придет новый мессия, который освободит народы от гнета американцев и местных жестоких правителей. Готовится час прихода на землю Великого Махди, который вместе со своей армией уничтожит все зло в мире.

Жак каждый день писал своему другу, без этого общения ему было очень одиноко, и если в какой-то день Франческа не было в Сети, он не знал, чем заняться и как скрасить свое одиночество. Однажды его друг пригласил Жака к себе в гости. «Неужели у меня будет настоящий друг!» – радостно воскликнул он. Теперь сбудется его мечта – путешествие и общение! Жак был от счастья на небесах. Он взял отпуск за свой счет, купил билет до Стамбула и утром отправился в аэропорт.

Капитан встретился с Абу Бакром в сирийском городе Ракша. Лидер Харизостана тепло приветствовал Вали, поинтересовался:

– Как у нас обстоят дела с набором людей?

– Не волнуйтесь, машина запущена, через некоторое время результат покорит всех.

Абу Бакр поинтересовался:

– Сколько нужно будет денег?

– На первое время около двадцати пяти миллионов долларов, потом сумма вырастет, но это того стоит.

Абу Бакр прекрасно понимал, что деньги делают все, но ум капитана тоже стоит больших денег. Он кивнул головой в знак согласия и напоследок попросил:

– Скоро начнутся большие события, нам нужны будут госпитали и много врачей. Постарайся найти хороших медиков.

– Хорошо! – ответил Вали.

24 глава. Полковник

В Сирии и Ираке активно действовали ячейки «Аль-Каиды». Сама организация не имела четкой структуры управления и численности. Она осваивала деньги тогда, когда это нужно было кому-то там, наверху. Деньги сразу обеспечивали приток наемников или обиженных на власть людей, оружие, взрывчатки, и тут же вспыхивало пламя сопротивления. В этом регионе распределял средства таинственный помощник неуловимого Бен Ладена Айман Аль-Завахири. На деньги, полученные из-за рубежа, он основал движение «Ан-Нусра», которое развернуло отчаянную борьбу с правительственными войсками президента Башира Ассада. Деньги шли большим потоком, и пламя сопротивления все возрастало и возрастало.

Полковник Хаджи Бак готовился ко дню «X», скоро войска захватят Ирак и изгонят американских марионеток из страны. Ему важно было придать мощный идеологический импульс этому наступлению, нужна была поддержка населения. Он прекрасно помнил, почему его президент Хусейн проиграл войну: народ не поддержал своего лидера и не захотел умирать за чужие интересы. Нужна была новая идея, которая бы подняла народ. Эту идею полковник услышал из уст Абу Бакра. Людям нужен символ, пожалуй, лучшим знаменем для народа станет этот богослов. Но у него много вра-

гов. Полковник взял телефон и позвонил своему бывшему подчиненному:

– Алло! Хамид! Привет, дружище! Тебе нужна работенка? Тогда приезжай ко мне!

Через несколько дней небольшой отряд выехал в Сирию, где вскоре при невыясненных обстоятельствах погибли лидеры «Ан-Нусры», а неделю спустя беспилотник подорвал машину Завахири, в течение еще нескольких дней все ведущие лидеры сопротивления в Сирии и Ираке были ликвидированы. Все списали на американцев. «Как они распоясались на чужой земле», – искренне негодуя, возмущался полковник. На все ключевые позиции он ставил своих офицеров и генералов, которые хорошо знали военное дело. Этим знаниям нужно было найти применение. И Хаджи Бак знал, когда и где их задействовать. Когда наступали американцы на Багдад, в последний момент он успел спрятать большую сумму денег в свой секретный тайник. Там было почти сто миллионов долларов. Он мог бы их забрать себе и безбедно жить где-нибудь в райском уголке, но деньги полковнику лично были не нужны. Не смог прийти на помощь своему президенту, и его совесть страдала от осознания, что он предатель! Боевой офицер такого позора выдержать не мог. Поэтому он решил погибнуть, но защитить честь своего мундира. Но просто так свою жизнь отдавать не хотел. Полковник мечтал о реванше, и вот его мечта близка к осуществлению. Спрятанные деньги пошли на финансирование новой силы,

которая скоро заявит о себе на весь мир.

Среди всего сопротивления в Ираке и Сирии остался только один авторитет – Абу Бакр. Когда в Сирии разгорелась страшная война, государственный секретарь США Хиллари Клинтон встретила с ведущими оппозиционными силами, воюющими против Асада. Она усвоила уроки психологии и внедряла теорию хаоса на арабском Востоке. На встречу с Клинтон и приехали скромный проповедник, богослов и лидер оппозиции Абу Бакр. Госсекретарь видела в них своих надежных союзников, которые вскоре похоронят режим Асада и навсегда выдавят русских с Ближнего Востока, помня, что Сирия давно была союзником Москвы. Она потирала от радости руки, понимая, что все идет по ее плану. Были выделены огромные деньги, большая часть из которых оказалась в руках Абу Бакра.

В нужный час полковник поднял свои войска, и они начали свое победоносное наступление в Ираке и Сирии. Он заранее заказал сшить черную форму, закупил черные ботинки и черные флаги, которые развевались над войсками. Весь мир увидел знамя Махди. Его еще не было, но глухой набат возвещал о скором приходе вестника конца света. Сунниты радостно встречали своих единомышленников, они принесут покой и порядок. Перестанут взрываться бомбы, гибнуть люди, прекратится междоусобица, люди хотели мира и спокойствия, честно трудиться, жить в достоинстве и справедливости, как к этому призывал чистый ислам.

Солдаты маршировали по улицам, неся суннитам мир и благополучие. Люди облегченно вздыхали, в их душах после многих лет засветилась надежда на новую жизнь. Черная армия захватывала все новые и новые города, прибирая к рукам предприятия, войсковые части, куда американцы совсем недавно завезли много современного оружия. Наступление было таким стремительным, что никто не мог оказать сколько-нибудь существенного сопротивления. Солдаты правительственной армии в панике покидали свои части, оставляя весь арсенал оружия черной армии. Солдаты полковника брали банки, нефтеперегонные заводы, нефтяные промыслы. Огромные запасы нефти оказались в руках Хари-зостана. Теперь с деньгами проблем не было. Черная армия захватила несколько военных аэродромов и лишила правительство большинства самолетов ВВС Ирака.

Полковник пошел на Мосул, на самый большой и богатый город страны. Впереди всех ехал на танке Абу Бакр в темных одеждах и черной чалме, его лицо закрывала черная ткань. Все бойцы видели своего лидера в авангарде и восхищались им. И лишь только полковник знал, как страшно было в это время Абу Бакру, в тяжелом бронежилете и под надежной защитой его самых лучших людей.

25 глава. Пойманные души

Жак приехал в Стамбул, его с радостью встретил Франческа, правда, вживую он был другим, нежели на фотографии. Но с кем не бывает. Мы все на фото выглядим по-одному, а в жизни несколько иначе. Франческа тепло обнял своего друга. У него было открытое лицо и жизнерадостный характер. Они отправились в гостиницу, где для Жака был забронирован номер, они зашли в ресторан и долго-долго говорили о жизни, Италии, Франции и Турции. Время пролетело быстро, пришла ночь. Жак пошел в номер, а его друг обещал с утра зайти за ним. Утром они отправились на машине на восток Турции, чтобы увидеть все красоты этой прекрасной страны. Жак был в восторге, впервые он почувствовал, что его мечты сбываются и наконец-то у него появился настоящий друг, который заряжает его позитивной энергией и открывает ему новый мир, в котором так много ярких красок и тепла.

Мы покинем с тобой Турцию, оставив друзей в машине, которая ехала по горным дорогам к анатолийскому побережью. Красивая страна, но оставим ее на время и отправимся на поиски капитана. Он сейчас в Мосуле. Недавно сюда вошли войска черной армии и объявили город столицей Харизостана. Капитан сидел в небольшой комнате и слушал указания Абу Бакра:

– Нам надо показать силу оружия, твои люди хорошо пропиарили наше движение, теперь важно продемонстрировать всему миру карающий меч, которым вскоре будут наказаны все неверные и отступники, все, кто перестал верить в Аллаха и чтить ислам, кто продал душу шайтану. Нужно подготовить весь мир к концу света и скорому приходу армии Махди. Вали! Надо запустить по всему миру картины нашего возмездия.

Капитан не любил жестокость и насилие, но он вспомнил Азима. Как страшно он умер. Взрывная волна разнесла его тело на множество кусочков, которые сгорели в адском пламени взорвавшейся ракеты. Слезы опять выступили на глаза капитана.

– Хорошо, – сказал капитан и отправился выполнять свою работу.

На личную страницу Али Халити пришло сообщение: «Предлагается работа, зарплата три тысячи долларов в месяц. Требуется решительность, жесткость и упрямство, а также опыт участия в боевых действиях». Али сидел долгое время без работы. Еще несколько лет назад он был грозой всех местных сербов, которые еще жили в его родном городе Приштине. Халити воевал против сербов еще тогда, когда они решили очистить край Косово от местных партизан. Сербы – жесткие ребята, особо не церемонились с кашеварами и под дулами автоматов изгоняли их из страны. «Мотайте в свою Албанию, это наша православная земля, здесь

зародилась Сербия!» Они изгоняли всех. Дети, женщины, старики садились на телеги, в кузова грузовиков, на тракторы, а большинство пешком, и уходили на юг, покидая обжитые края. Сербы жестоко подавляли всякое вооруженное сопротивление. Али чудом тогда удалось спастись от сербского спецназа и бежать в Албанию.

Но тут сытая Европа вдруг увидела чудовищную жестокость со стороны сербов – и это прямо в сердце Европы. Американские самолеты начали бомбить Белград и позиции сербских войск в Косово. Несколько месяцев атак разрушили военную мощь Сербии, а союзники просто предали ее. Сербы в конце концов вывели войска из Косово. Али победоносно вернулся домой. Теперь он был хозяин на своей земле. Он сколотил небольшой отряд и ходил по Приштине и ее окрестностям в поисках сербов. Они врываются в их дома, отнимали все, что только могли, насиловали женщин, в том числе малолетних, избивали до полусмерти мужчин, а напоследок поджигали дома и шли дальше в поисках добычи и развлечений. Но то веселое время закончилось. Грабить больше было некого, все сербы уехали со своей исторической родины без гроша в кармане, избитые и поруганные своими вчерашними соседями, которым они когда-то дали кров и приют.

Али сидел без работы, с его криминальным прошлым и отвратительным характером никто не хотел иметь дело. Он впал в отчаяние, Али ненавидел всех: и сербов, и албанцев, и

американцев, которые так подло оставили его в нищете. Он пробовал грабить, но его быстро вычислили его же вчерашние соратники и, пригрозив тюрьмой, жестоко избили. Теперь это письмо. «Неужели мне? Наконец-то я стал нужен?» Ведь в годы войны им гордились. А сейчас?

Его приглашали в Анталию. Он тут же дал свое согласие, написав, правда, что денег на поездку у него нет. На другой день курьер привез билеты до Стамбула, а оттуда в Анталию. Али не думая собрал вещи и улетел в Турцию. Его встретили в Анталии двое мужчин среднего возраста, без слов поздоровались, сели в машину и отправились на восток в Килис, они не доехали несколько километров до города и свернули в сторону, проехав несколько километров, остановились и проводили Али в полевой лагерь.

– Али Халити? – спросил его бородатый мужчина, который вышел ему навстречу.

Да, – несколько смутился гость.

– Проходи, брат! Не узнал меня? Мы с тобой, помнишь, в Приштине сколько сербов перерезали, замечательное было время! – с радостью в голосе продолжил хозяин. Перед Али стоял его полевой командир Салим Гаита. Они тепло обнялись. – У нас, брат, теперь будет много работы.

Капитан по всей Европе искал отверженных, он отбирал самых отчаянных, готовых продать свою душу шайтану. Ему не нужно было много этих людей, но они должны были быть самыми бездушными и жестокими. «Это плохо, – понимал

про себя капитан, – но где же бывают хорошими палачи, ради добра нужен и карающий меч».

Телевизионщики прибыли в затерянные пески под Мосулом. На земле сидели на коленях несколько европейцев, арестованных солдатами Харизостана, они работали на предприятиях Мосула и не понимали, что от них хотят. Все они были одеты в оранжевые робы, которые обычно надевают смертникам в американских тюрьмах. Эту идею дал сам Абу Бакр.

Он несколько лет провел в американской тюрьме в Ираке. Они его часто пытали, хотели получить признания. Но тогда он был просто богословом, который не хотел воевать и брать оружие в руки. Скромный, тихий и застенчивый, он боялся публичности и все время читал, учился и молился. «За что его арестовали? – молодой человек не мог понять. – Что плохого он сделал этим американцам?» Но тюремщики били, пытали и морили голодом несчастного муллу. В тюрьме он познакомился с многими лидерами сопротивления, и очень быстро они начали обучать его науке сопротивления оккупационным властям. Абу Бакр помнил эти ужасные дни, когда страшно было засыпать, в любой момент могли зайти в камеру и избить просто так, ради удовольствия. Сейчас он хотел ответить всем этим американцам, японцам, европейцам той же монетой. Но более твердо.

Люди в оранжевых робах сидели на песке, на руках и ногах были кандалы. Позади них стояли палачи в черном. Они

смотрели на камеру, в руках держали ножи. Камера брала большим кадром лица осужденных. В них не было страха, не было тоски, не было ничего. Только полное безразличие к жизни. Они не боролись за жизнь, они уже давно с ней простились, с тех пор как попали в плен. Палачи обращаются ко всему миру. Рисуясь перед камерой, они явно воображают себя великими актерами. И медленно начинают перерезать горла несчастным людям. Нет стонов, нет мольбы – только покорность и желание одного – чтобы все быстрее кончилось. Телевизионщики сели в свою машину и помчались быстрее монтировать свой репортаж и отправить горячий материал во все ведущие телекомпании мира. Через несколько часов весь мир вздрогнет от жестокости Харизостана.

Али и Салим пробыли неделю в лагере, затем беспрепятственно пересекли сирийскую границу и отправились вглубь страны. Они долго ехали по прямой дороге вдоль бескрайних песков, пока не въехали в маленький городок Телл-Лилан. Здесь они вышли и поселились в небольшом домике на окраине города. Вечером к ним приехал представитель капитана Бадвари и объяснил, в чем будет заключаться их задача. На следующий день албанцы отправились в Мосул, где их ждала работа. В городе их проводили в тюрьму и объяснили, как нужно подготовить пленных к казни.

Капитан знал хорошо психологию, и он искренне не любил группу отверженных, но свою работу они выполняли с

любовью и полной выкладкой. Али и Салим почувствовали вкус прошлых своих «развлечений», бить беззащитных людей для них было огромным удовольствием. Человек сидит и смотрит на своего палача. Он не понимает, что от него хотят. Они иностранцы, приехали работать в Мосул, ремонтировать нефтеперегонное оборудование. Они честно трудились, создавая богатство Ирака. Они приехали сюда не сами, их попросили местные власти, они честно работали. А сейчас враги? Али хватает пленного за волосы и со всей злостью поднимает человека. Смотрит злыми глазами на него, потом со всей силы бьет огромной ладонью в лицо. Человек теряет сознание, тело обмякает. Палач держит его за волосы, не давая упасть под собственной тяжестью. Тело оседает, Али со всей силы поднимает за волосы арестованного и опять бьет ладонью, и так раз десять. Потом сажает на стул, подходит сзади, человек еще не пришел в себя, но палач надевает целлофановый пакет на его голову. Несчастный задыхается, открывает рот, он ничего не понимает, ему не хватает воздуха, пакет влез в рот и перекрыл дыхание. Он пытается вырваться, но крепкие, грубые руки сжимают пакет со всей силой, человек страшно мучается, от нехватки кислорода потекла кровь носом, глаза ищут пути к спасению, открываясь все шире и шире, страшный ужас поселился в них, они умоляют пощадить, кричать и говорить человек уже не может. Вот от кислородной недостаточности он медленно уплывает в какой-то другой мир, не желая больше сопротивляться.

Пакет резко срывается с головы. Страшная боль разрывает все легкие от отчаянного хватания воздуха, который понесся холодным диким потоком в легкие. От таких перепадов давления в легких кровь бьет в голову, вызывая большие мучения. Опять идут удары ладонями, больше похожими на медвежьи лапы. Снова человек чуть не теряет сознание, и в этот момент опять пакет оказывается на голове своей жертвы.

Албанцы знают свое дело хорошо. Несколько часов работы, и пленные воспримут смерть как спасение, как лучшее, что им могут подарить в этой жизни. Рано утром за ними приедут крытые машины, их отвезут в пустыню. Албанские головорезы на плохом английском скажут несколько слов о великой миссии освобождения мира от неверных и со смаком начнут выполнять свою страшную работу, не способные понять, что перед ними люди, обычные люди, у которых есть семьи, дети, жены, матери. Что эти люди ничего плохого никому не сделали. Ножи прошлись по сонным артериям, огромный фонтан крови брызжет в разные стороны. Они покидают этот мир, медленно мучаясь и страдая, и одновременно благодарят Бога, что есть возможность умереть такой относительно легкой смертью.

Телевизионщики отсняли материал и понеслись передавать свой репортаж, в их душах не было сочувствия. Они имели на руках сенсационный материал, который станет информационной бомбой, который взорвет весь мир. Черные флаг и идут по миру в преддверии конца света. Весь мир

должен понять, что все идет к Апокалипсису, к моменту, когда придет армия Махди. Такова была задумка Абу Бакра.

Теперь специалисты по такой страшной работе разъезжали по разным уголкам арабского мира, повторяя ужасы трагедии под Мосулом.

Черная армия направилась к Багдаду, темными волнами наплывая на столицу Ирака. Американские самолеты атакуют наступающих, мощные ракеты класса «Воздух – Земля» с визгом врываются в колонны черной армии, подбрасывая тяжелые танки, как картонные коробки, сжигая в огне взрывов машины, артиллерию, грузовики и множество людей в черных одеждах. Теперь они сами увидели ад, в котором хотели уничтожить все человечество.

Войска Абу Бакра отступили. Американцы не дали им войти в Багдад. Хилари Клинтон сообщили о разгроме армии Харизостана под Багдадом. Госсекретарь посмотрела на карту мира:

– Не трогайте их больше, пусть они идут в Сирию.

Из Мосула в сторону Турции шли тысячи бензовозов, которые отправлялись с нефтеперерабатывающих заводов прямо на крупнейшие бензохранилища этой страны. Сотни миллионов долларов пошли в казну Харизостана. И все на войну.

Амалия вернулась домой с дежурства, сегодня она делала много операций и сильно устала. Она прилежно училась в школе, поступила в медицинский институт и хотела быть врачом с детства. В ее детской было много кукол, которым

она ставила градусник, перевязывала головы, делала импровизированные уколы и внимательно слушала фоноскоп. Все было посвящено только одному – стать врачом, по окончании института она пошла в ординатуру. Первые операции, первые спасенные жизни.

За всем этим круговоротом учебы и работы Амалия забыла про личную жизнь. Ей было тридцать пять лет, ее подруги уже дважды стали мамами. А у нее даже не было мужчины. Она пробовала несколько раз познакомиться, но у них не было интереса к ней. Но ничего серьезного не получалось. Она почти смирилась с мыслью, что умрет старой девой, не имея ни мужа, ни семьи, ни детей. Но природа женщины и ее инстинкты требовали мужчину, она хотела стать матерью, но она не нравилась им.

От скуки она часто сидела с Интернетом, общаясь через социальные сети со своими знакомыми. Однажды женщина увидела, что ее приглашает в друзья весьма симпатичный мужчина лет тридцати, с густыми, кучерявыми черными волосами, на его бледном лице выделялись темные озорные глаза и очень чувствительные губы, которые так и манили к себе. Амалия понимала, что этот мужчина не посмотрит на нее, но все же включила его в список своих друзей. Молодой человек был из Стамбула, его звали Долан. Через несколько минут Амалия получила письмо, очень теплое и трогательное. Они стали переписываться, а вскоре общаться по «Скайпу».

Амалию поразила высокая чувствительность Долана. Его глаза излучали само внимание и заботу, а губы звали к себе, манили. К ним хотелось прикоснуться и утонуть в их ласковых поцелуях. Они общались больше месяца.

– А приезжай ко мне в Стамбул! – неожиданно Долан обратился к своей немецкой подруге.

– Ты меня приглашаешь к себе? – не веря своим глазам, краснея, спросила Амалия.

– Конечно! Ты сможешь приехать через два дня? – спросил турок.

– Но у меня работа! – как-то сразу поникла врач.

– К черту работу! Приезжай! Я не могу без тебя! – Долан смотрел на нее с экрана и умоляюще упрашивал. Амалия смотрела на него: «Он любит меня, как он смотрит, заглядывая в душу, какими глазами, а его губы... губы! К черту всю работу! Я хочу быть женщиной! Завтра буду в Стамбуле!» – решительно заявила женщина.

Амалия приземлилась в Стамбуле, взяв за свой счет отпуск на месяц. Со страхом летела в самолете, представляя, какая будет встреча. Она боялась: а вдруг это сон, мираж? И все ее мечты рухнут! Женщина вышла в здание аэропорта. Осторожно оглядываясь, осмотрелась по сторонам. Вдруг к ней подбежал ее Долан. Он сразу обнял ее, закружил в диком восторге, радуясь встрече. От него шло мощное тепло, которое как магнит тянуло ее к нему. Они еще раз обнялись. Долан взял ее за руку и повел к выходу.

Три дня он водил ее по городу, показывая все достопримечательности бывшей столицы Византийской империи. Каждый вечер они долго сидели в маленьких ресторанчиках, радуясь хорошей погоде, наслаждаясь вкусу хорошего красного вина и предчувствию жаркой ночи в номере отеля. Долан пригласил Амалию совершить путешествие по Турции. Он вез ее на машине, показывая все красоты своей страны. Горными серпантинами они мчались на юг, посетили Анталию, насладились ее красотами и гостеприимством. Они провели неделю в прекрасном отеле «Сан Райт» и отправились дальше на восток. Влюбленные ехали вдоль моря, поражаясь фантастическим красотам бесконечного моря. Амалия закрыла глаза: не сон ли это? Она никогда не мечтала о такой жизни, поставя крест на себе, а сейчас она получила все, о чем мечтала все двадцать лет. Амалия любима, и рядом есть человек, ради которого она готова бросить все и унести на край земли.

Они приехали в маленький городок. Здесь было много военных и людей с оружием.

– Что это? – спросила Амалия.

– Это военный лагерь. Там в Сирии у меня умирает брат, его ранили. Мне надо его проверить, я могу его больше не увидеть.

Амалия видела, как почернело лицо у ее друга.

– Конечно, дорогой, поедем вместе, навестим его, – больше всего она боялась отпустить от себя Долана. Она готова

была ехать за ним куда угодно. Они отправились в Сирию. Пограничник не особо проверял документы. Машина неслась вглубь чужой, неизведанной страны.

Капитан сидел в своем рабочем кабинете и отслеживал ситуацию с набором в армию Харизостана. Огромный поток новобранцев шел из Европы. Через Интернет вычисляли нужных людей, затем подключались обаятельные люди, которые работали в Турции аниматорами в разных отелях. Это были веселые, симпатичные молодые люди. В отелях они веселили людей и заботились, чтобы их отдых проходил комфортно и интересно. Сами по себе они были яркими, внимательными и очень живыми. Капитан это знал, он часто бывал в таких отелях на переговорах и обратил внимание, как аниматоры могли притягивать к себе клиентов. У него возникла идея: а что, если этих людей включить в его огромную рекрутинговую работу? Молодые и обаятельные, они способны быстро войти в доверие, умеют слушать и создавать комфорт.

Капитан послал в Турцию своих помощников, и вскоре несколько сотен аниматоров были подключены к новой для них работе. За каждого клиента, привлеченного в Харизостан, они получали свое вознаграждение: за простого человека, который готов воевать, им платили по две тысячи долларов плюс накладные расходы, за профессионального военного – три тысячи долларов, за врача, грамотного инженера – по пять тысяч долларов. Требовались в Харизостан и тех-

ники, финансисты, летчики и другие специалисты. За них платили уже по шесть тысяч долларов. Аниматоры получали небольшие деньги в отеле, а тут можно было сколотить целое состояние, и они активно взялись за работу.

Капитан понимал, что в такой работе важно вычислить одиноких людей и заманить их тем, чего в жизни им не хватало. Капитан разрабатывал технологии знакомства, общения по Интернету, приглашения в гости, важное место уделял встрече. Это было важнейшим звеном в цепочке привлечения людей в Харизостан. Обычно людей встречали в Стамбуле, а там начинал работать хорошо отлаженный механизм. Приезжих встречали обаятельные, улыбочивые молодые люди, они тепло обнимали своих новых друзей, интересно проводили время, организовывали потрясающие поездки и давали человеку то, о чем он мечтал. Потом они отправлялись в путешествие по стране. Кто-то сразу направлялся в лагеря подготовки боевиков, кто-то ехал в Сирию, где нужны были специалисты для различных отраслей экономики Харизостана.

Сделав свою работу, аниматоры возвращались за следующим клиентом в надежде существенно пополнить личный бюджет. На одного человека у них уходило от недели до двух. Бывшие аниматоры, веселые ребята, которые умели превратить каждый день в яркий праздник, зарабатывали неплохие деньги за затягивание одиноких и несчастных людей в сети черной армии. Конечно, они понимали, что поступают

нечестно и некрасиво по отношению к тем, кто им поверил. Но, с другой стороны, аниматоры понимали, что другого случая заработать такие деньги у них не будет. Поэтому они продолжали и продолжали играть свою роль очень добрых и отзывчивых людей.

Капитану нужны были и бойцы, которые готовы идти воевать за бедных детей, у которых убивают матерей на глазах, за тех несчастных старух, рыдающих над умирающими сыновьями. Он все больше и больше запуская в СМИ страшные сюжеты о жестокости властей в Сирии и Ираке. Капитан просил уделить больше внимания эмоциональной окраске сюжетов, и телевизионщики старались снять более чувственные картинки, которые потом поражали своей жестокостью большинство населения мира. У кого-то не выдерживали нервы, и они готовы были воевать с этими зверями, которые так жестоко обращаются со своим населением. Многие люди на Земле хотели пойти воевать, чтобы защитить людей от жестоких правителей. Они бросали свои дома, на последние деньги покупали билеты и отправлялись в далекое и опасное путешествие. И чем больше сюжетов выходило на экраны мировых новостей, подготовленных командой капитана, тем больше поток направлялся в Сирию и Ирак честных, отзывчивых людей, желающих воевать и даже погибнуть за справедливость и мир в этих странах. Турция превратилась в один большой аэропорт, куда прибывали люди со всего мира в надежде свершить справедливость, найти се-

бя и стать хоть немного счастливей в этом жестоком, коварном мире.

Франческа показывал Жаку Средиземное море, свозил его на рафтинг. Как классно было прокатиться на надувном плоту по горной стремительной реке вниз. Рафт несется по бурному потоку и наталкивается со всей скорости на огромный валун, который стоит посреди реки, все стараются грести веслами, чтобы обойти камень, усилием всей команды удается преодолеть препятствие. Вдруг мощный поток несет плот прямо вниз. Все в панике закрывают глаза, стоит страшный визг, и рафт ударяется о водную гладь, миллиарды капель несутся людям навстречу, накрывая их с ног до головы. Раздается глухой выдох, опять веселые крики, и люди начинают снова грести вперед, желая опять повторить такой же трюк. Жак был очень счастлив. Он всю жизнь мечтал о таких путешествиях, незабываемых ощущениях, и рядом был друг, который был очень внимателен к нему и старался сделать все, чтобы это путешествие осталось у счастливчика в памяти на всю жизнь. Они опять ехали на машине вдоль моря, восхищаясь неопишуемой красотой заката. Последний раз они остановились в небольшом городке на юго-западе Турции. Друзья съехали с шоссе по проселочной дороге и через полчаса были в небольшом пансионате. Франческа выпрыгнул из машины и весело сказал:

– Ну вот мы и приехали!

– Что это? – удивленно поинтересовался француз.

– Это спортивный лагерь, мы проведем с тобой здесь несколько недель, а потом отправимся дальше. Жак не стал больше спрашивать друга, ему было очень хорошо, и этот лагерь для молодого человека, который всю жизнь провел только в своем городе, представлялся интересным продолжением их захватывающего путешествия. Они прошли к зданию, их встретил высокий молодой человек, который записал имена и дал ключ от номера. Утром они вместе с другими молодыми людьми бежали на зарядку, потом завтракали. Жаку все было в новизну. Столько много людей, которые к нему очень тепло относились. После завтрака они тренировались на большой полосе препятствий, затем работа на скалодроме. Обедали они после нагрузки с большим аппетитом. А после отдыха им дали пострелять из автомата. Теперь он представлял себя воином, который несется через все преграды вперед, освобождая весь мир от пришельцев с других миров. Через три дня Франческа с грустным выражением лица подошел к Жаку:

– Мой друг, мне надо срочно ехать в Стамбул, что-то случилось с мамой.

Жак сразу потускнел.

– Но ты не волнуйся, я всего на несколько дней отлучусь и обязательно вернусь к тебе, – с огромной теплотой в голосе продолжил Франческа. – Дождись меня обязательно! – он тепло обнял Жака, сел в машину и уехал. Француз долго махал ему вслед. «Но он же вернется, обязательно вернется».

Жак каждый день тренировался в лагере, не особо понимая, для чего это нужно. Они осваивали разные виды оружия, приемы рукопашного боя. Молодому французу нравилась стрельба из различных видов оружия. Здесь были и автоматы, и крупнокалиберные пулеметы, но особенно Жаку нравились ручные гранатометы. Он часто прицеливался в далекую цель, медленно нажимал курок, и небольшой снаряд с визгом уносился вдаль, взрывом уничтожая цель.

26 глава. Тупик

В Сирии шли упорные бои с правительственной армией.

Армия Харизостана успешно вела наступление по всем направлениям. Однако, шиитские солдаты понимали, с кем имеют дело, и отчаянно сопротивлялись черной армии. Полковник Ходжи Бак срочно создавал полевые госпитали, чтобы минимизировать потери своего войска. Большие палатки ставили прямо в поле, подключая генераторы к системам освещения, отопления и к приборам жизнедеятельности. Где-то там грохотали бои, а сюда привозили раненых, их быстро осматривали, делали перевязки и необходимые уколы, а затем отправляли в палаты, где лежали другие солдаты. Многим срочно нужна была операция, и их на тележках или чаще на носилках несли в операционную, где их уже ждали хирурги. Врачей не хватало. Хирурги работали по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки и от усталости просто валялись с ног.

Долан с Амалией ехали по Сирии. Долан спешил, на его лице выразилось чувство тревоги.

– Что случилось с дорогой? – затревожилась Амалия. Ее друг тяжело вдохнул:

– Да нет, ничего не случилось, – он не хотел посвящать ее в свои проблемы.

– Так все-таки что тебя так беспокоит? – не унималась

женщина.

– Зачем тебе мои проблемы? – Долан прибавил газу, и машина помчалась быстрее.

– Как зачем мне твои проблемы? Твоя боль – это моя боль! – ее щеки запылали от желания что-то сделать для своего друга. Молодой турок долго колебался, а затем тихо проговорил:

– Там, в госпитале умирает мой брат, мне только недавно об этом сообщили.

– А где этот госпиталь?! – Амалия практически командовала. – Поехали туда!

Долан нехотя повернул на другую дорогу, и они поехали на восток с огромной скоростью по прямой дороге, уходящей в бесконечную даль.

Прошла неделя, другая, Жак ждал своего итальянского друга, но того все не было и не было. Француз стал волноваться: не случилось ли что с ним? Но утром раздался звонок, и веселый голос Франческа рассказывал Жаку:

– С мамой все хорошо, она поправилась!

– Я очень рад за нее, – с теплотой в голосе ответил француз. – Ты когда приедешь? – поинтересовался он.

– Жак! Не волнуйся! Я уже еду! Буду через три-четыре дня. Встретимся на учениях, я буду там! Жди меня! Чао! – Он бросил трубку, видимо, спеша к другу.

Машина Долана и Амалии подъехала к большому лагерю в поле. У входа стояли вооруженные люди. С большим недо-

верием посмотрели на женщину. Европейка, с открытой головой и распущенными волосами вызывала у них раздражение.

– Это врач! – резко сказал солдатам Долан. Часовые пропустили их в лагерь.

Хилари Клинтон ехала в Белый дом, ее приглашал к себе президент. Она догадывалась, что предстоит не самый приятный разговор. Ее теория управляемого хаоса стала давать сбои. Вчера группа черных воинов ворвалась в посольство США в Триполи и зверски убила посла. Это был сильнейший удар по авторитету великой страны. Президент наверняка будет задавать вопрос, как такое случилось. Только год назад она встречалась с лидерами умеренной сирийской оппозиции. Тогда было много сказано о свободе, о народе и его судьбе, о важности демократии. И что теперь? Она едет к президенту докладывать, что вчерашние союзники совершили жестокое убийство американцев?

Хилари Клинтон вспомнила, как она выступала в Конгрессе, добиваясь выделения больших сумм на поддержку добрых людей, мужественно противостоящих сирийскому президенту Башару Асаду. А теперь вчерашние друзья на деньги Америки убивают граждан США в столице Ливии. Она хотела, чтобы все самолеты ВВС США начали бомбить позиции Харизостана, но понимала, что делать этого нельзя. Черная армия шла на Дамаск, и только она могла взять этот город без участия американцев. Совсем недавно они создали

коалицию против Харизостана, огромная армада самолетов разместилась в самом Ираке и других соседних странах. Но наносить удары они не хотели. Самолеты летали над пустыней и городами Ирака и Сирии, демонстрируя свое желание наказать людей в черном, однако это были больше показательные вылеты и редкие атаки на сомнительные объекты. Теория управляемого хаоса требовала особого подхода к арабскому миру. Президент встретил госсекретаря в своем кабинете:

– Добрый день, Хилари! Хорошо выглядишь сегодня. – Он был высокого роста, мягок в общении. Барак Обама был добрым человеком и болезненно воспринимал гибель людей. Сейчас погибли не просто люди, а граждане его страны. – Что случилось в Ливии? – с болью спросил он госсекретаря. Хилари невольно встряхнула головой, поправляя прическу:

– Бандиты напали на наше посольство.

– И что было дальше? – опять задал вопрос президент. Хилари было неприятно отвечать, она не любила Обаму, считая его мягкотелым слизняком, который не способен к решительным действиям. Она вспомнила своего мужа Билла Клинтона, когда сербы вошли в Косово, он не раздумывая дал команду бомбить Югославию. Ракеты и бомбы сделали свое дело. Сербы пошли на попятную. Но то было тогда. А сейчас этот нобелевский лауреат хочет быть белым голубем мира. С его-то цветом кожи.

– Господин президент, все вопросы стоит задать ЦРУ! Почему они упустили из виду эту группировку? – Она не ста-

ла рассказывать, что команду убивать американцев дали его бывшие друзья из сирийской оппозиции и о том, что американские деньги шли прямо в руки террористов. – Я возмущена, – продолжила Клинтон, – что наши коллеги из ЦРУ и АНБ не смогли предотвратить такое жестокое нападение на наше посольство. Надеюсь, у них хватит профессионализма найти убийц и наказать их. В мире никто не имеет право трогать граждан Америки! – в последние слова она вложила максимум своей строгости и жесткости. Обама слушал своего госсекретаря, думая про себя: «Ей бы не женщиной родиться, а мужиком». И в душе он сильно посочувствовал ее мужу. Они еще обсудили некоторые вопросы, а затем Клинтон поехала в Государственный департамент.

Она понимала, какую опасную игру она затеяла с лидерами сирийской оппозиции, которые постоянно выходили из-под контроля.

Президент Асад собрал своих последних советников, множество близких и дальних родственников предали его и перекинулись в стан оппозиции. Боевики стояли уже недалеко от Дамаска, казалось, еще чуть-чуть и его власти придет конец. Напуганный ситуацией в стране, он долго не мог понять, что делать, его армия была деморализована и отступала, оставляя врагу деревни, селения, города и огромные территории родной страны. Он обращался к своему старому союзнику Ирану, те обещали помочь, но почему-то не спешили. Асад позвонил в Москву президенту России:

– Друг Владимир, у меня беда, я не смогу долго сдерживать оппозицию, мои сунниты восстали против меня, и к тому же огромная черная армия Харизостана скоро возьмет Дамаск.

Путин внимательно слушал своего коллегу из Сирии. Это был последний его союзник на Ближнем Востоке. Всех остальных Россия просто предала и бросила на растерзание американцам.

– Хорошо, Башир! Не волнуйся, что-нибудь придумаем! Мне надо посоветоваться, но я что-нибудь придумаю! – Путин понимал, что отступить нельзя, друзей у России оставалось все меньше и меньше, и с его страной уже мало кто считался в мире. Через два дня российские самолеты МИГ-29 и СУ-35 бомбили позиции противников Асада.

Долан вошел в палатку, увидел недавно доставленного с поля боя раненого боевика без сознания, он подбежал к окровавленному человеку и, заламывая руки, стал молить, чтобы его спасли. Врачей не хватало, и раненый истекал кровью, долго так он не мог протянуть. Амалия осмотрелась, быстро нашла белый халат, попросила принести воду и полотенце, она тщательно вымыла руки и начала осматривать раны. Взяв ножницы, она срезала одежду с раненого, обработала раны, наложила тугую повязку, из ранения в плече лилась кровь, оно было все разодрано пулей, которая застряла в мягких тканях солдата. Амалия взяла пинцет, обработала его спиртом, залила рану антисептиком и аккуратно стала

захватывать пинцетом пулю, которая засела довольно глубоко. Она попросила Долана покрепче подержать раненого и, зацепив пинцетом пулю, резко вытащила ее. Тихий стон раздался из хрипящего горла солдата. Она обработала еще раз рану, наложила большой марлевый тампон и туго перевязала часть плеча. Вымыла руки и подошла к своему другу:

–Твой брат будет жив!

Капитан ложился спать, он очень устал, его гигантская машина работала по всему миру, вовлекая все новых и новых последователей Харизостана. Управлять таким механизмом было очень тяжело, требовалось много изобретательности, и фантазии, и нестандартных подходов. Он был прекрасным организатором и управленцем. Не каждый мог придумать такую систему и, тем более, привести ее в действие. Понятно, помогли деньги, их сила огромна, но без его знаний и способностей они не смогли бы так эффективно работать.

Капитан стал засыпать – в его снах явился его наставник и друг Азим. Бадвари увидел его глаза, теплые, светлые с огромной силой добра. Сейчас они смотрели на него с укором. Азим обращался к нему:

– Вали, ты же прекрасный человек! Мы были с тобой друзьями. Я учил тебя, чтобы ты нес добро в этот мир, помогал людям найти себя.

Капитан проснулся: «Что это?» Он опять закрыл глаза, Азим стоял рядом с ним. Он смотрел на него и качал головой:

– Вали, что же ты наделал? Мы беседовали с тобой о Все-вышнем, о мире, о человеческой душе, которая должна тянуться к Богу. Твоя душа всегда была чиста, над ней были иногда черные тучи, но она оставалась чистой и красивой. Что произошло сейчас? Почему она становится черной? Почему холод исходит от тебя? Я с большой надеждой живу на небесах в ожидании того времени, когда твоя душа вознесется к небесам чистой и непорочной. – Он опять посмотрел в глаза капитана. Огромное тепло проникло внутрь него, она опять засветилась яркими цветами радуги, зовя капитана в далекую даль.

Капитан открыл глаза – рядом не было никого. Он посмотрел вверх. Только потолок белым светом отражался в его глазах, но в душе стало твориться что-то очень ужасное. Он вспомнил Азима, сколько сил, терпения, сколько тепла он дарил ему, потерявшемуся в жизни человеку. Капитан вернулся в прошлое. Если бы не Азим, что стало бы с ним? Он наверняка сошел бы с ума или просто застрелился. Он опять закрыл глаза. Теплый взгляд его друга приносил в его душу много света и тепла. «Зачем я здесь? – вдруг вскочил Вали. – Что я делаю? Что творю? Сколько людей я погубил? Ради чего? Чтобы отомстить за этого прекрасного человека?»

Жак приехал в нужное место. Ему дали автомат:

– Сегодня у нас будет практика, там наши враги. Попробуй свои силы, – обратился к нему инструктор, который готовил его в спортивном лагере. Они пошли по тропе. После

несколько-часового перехода они вышли к небольшому поселку. Инструктор передернул затвор и помчался в селение, остальные бросились за ним. Из-за поворота показались солдаты. Атакующие начали стрелять. Военные рассыпались по обочинам улиц и стали отстреливаться. Жак бежал вперед и с диким криком стрелял по противнику. Зачем он это делал, он сам не понимал. Пули неслись со всех сторон. Вдруг Жак резко остановился, какое-то время постоял, а потом медленно стал падать на землю. Последнее, что он увидел, – серую пыль на земле.

Дорогой читатель, мы хотели увидеть с тобой тайну человека в черной одежде, но для этого нам нужно было снять темную накидку с его лица. В большом городе Мосуле мы нашли этого человека и подкрались к нему. Медленно снимаем покрывало загадки и заглядываем в глаза великой тайны – зачем люди идут убивать? В больших карих глазах мы видим обычного человека со своими страхами и запутанностью в жизни. Им обещали новую жизнь, где все будет по-честному, по-справедливому и по-доброму. Мы видим, какая надежда еще недавно горела в глазах этого человека и как постепенно она стала угасать. Он заблудился в этом мире, потерял себя, недоволен всеми порядками, которые царят на земле. Человек в черной одежде, честный и хороший, когда-то хотел изменить этот мир, но равнодушие большинства из нас не нашло понимания в его душе. Он страдал от одиночества, от несправедливости, он просил у нас помощи свои-

ми добрыми, но дико одинокими глазами. Мы часто видели его, но почему-то не замечали. Мы могли протянуть ему руку, но были поглощены своими мелкими заботами и не заметили этой чистой и доброй души. Отторгнутый всеми, он потерял себя. Но чья-то коварная рука подняла его, умыла, очистила от пыли и мягко, незаметно подтолкнула на путь, который оказался дорогой в ад. Кто виноват, что этот человек в черных одеждах надел на себя черную накидку и пошел убивать других? Конечно, мы с тобой. Мы не увидели его, не протянули ему руку. А ведь могли. Могли сказать ему всего несколько добрых слов, угостить его в кафе, провести с ним несколько часов в доброй беседе и просто дать человеку надежду на то, что он прекрасный человек, который может в этом мире все. Но мы прошли мимо.

Капитан опять открыл глаза: «Что я наделал? Что натворил?» Только теперь он понял, сколько душ он погубил, сколько разбил надежд и человеческих судеб. На него смотрел Азим со слезами на глазах. Капитан вытащил пистолет, вставил его в рот. «Прости меня, Азим!» Глухой выстрел завершил его страдания.